

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ПАМЯТЬ
НАРОДА

ПАМЯТЬ
НАРОДА

ЦАМО РФ

ПАМЯТЬ
НАРОДА

ЦАМО РФ

ПАМЯТЬ
НАРОДА

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ПАМЯТЬ
НАРОДА

ПАМЯТЬ
НАРОДА

СИНЯВИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

67 АРМИИ

С 22.7 по 22.8.1943 ГОДА.

ЦАМО РФ

ПАМЯТЬ
НАРОДА

ЦАМО РФ

ПАМЯТЬ
НАРОДА

ЦАМО РФ

Составил

Полковник

М.В. ЛОЖКОВСКИЙ.

ЦАМО РФ

ПАМЯТЬ
НАРОДА

ПАМЯТЬ
НАРОДА

ЦАМО РФ

ПАМЯТЬ
НАРОДА

ЦАМО РФ

ПАМЯТЬ
НАРОДА

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ПАМЯТЬ
НАРОДА

ПАМЯТЬ
НАРОДА

О Г Л А В Л Е Н И Е.

I. Вводная часть	Стр. 4-48
1. Общая обстановка к началу операции	" 5
2. Боевой состав наших войск	" 8
3. ВВС ЛФ, их состав и группировка	" 11
4. Инженерные средства	" 12
5. Боевая подготовка наших войск	" 13
6. Подготовка танковых частей	" 19
7. Противник	" 22
8. Группировка ВВС противника	" 29
9. Местность района операции	" 31
10. План операции	" 34
11. Предположения по использованию танков	" 43
12. Инженерное обеспечение операции	" 46
13. Выводы по вводной части	" 47
II. Подготовительный период	" 49-82
1. Организация проведения разведки	" 50
2. Сосредоточение частей	" 54
3. Инженерное обеспечение подготовительного периода	" 59
4. Организация взаимодействия	" 63
5. Взаимодействие ВВС с наземными войсками	" 64
6. Действия артиллерии	" 68
7. Организация КВВ и КМБ	" 72
8. Действия ВВС	" 74
9. Организация управления и связи	" 76
10. Выводы по подготовительному периоду	" 78
III. Проведение операции	" 83-210
1. Артиллерийское наступление	" 84
2. Наступление и атака пехоты	" 85
3. Обеспечение артиллерией и ВВС наступления и атаки пехоты и танков	" 134
4. Взаимодействие артиллерии и с пехотой и танками	" 138
5. Ввод последующих эшелонов	" 141
6. Наземная разведка	" 143
7. Разведывательная деятельность ВВС	" 146
8. Действия ВВС	" 148
9. Действия авиации ДД	" 152
10. Боевое применение самолетов У-2-В	" 154
11. Применение ампул АЖ-2	" 159
12. Действия танков	" 162
13. Организация закрепления занятых позиций противника	" 173
14. Действия штурмовых и блокировочных частей	" 175
15. Организация боя	" 177
16. Взаимодействия	" 181

I7.	Управление войсками и использование средств связи.....	Стр. 185
I8.	Поведение наших войск в бою.....	" 192
I9.	Тактика противника.....	" 201
20.	Выводы по проведению операции.....	" 207
IV.	<u>Общие выводы.</u>	" 211-247
1.	Общий вывод о группировке и действиях противника.....	" 212
2.	Обстояности атаки сильно укрепленной полосы противника.....	" 215
3.	Роль и значение пехоты.....	" 219
4.	Роль артиллерии и минометов.....	" 225
5.	Роль и значение танков.....	" 228
6.	Боевое использование сапер.....	" 230
7.	Роль и значение ВВС.....	" 233
8.	Общие выводы по операции.....	" 236

---000000000---

ЦАМО РФ

1941-1945
ПАМЯТЬ
НАРОДА

ЦАМО РФ

1941-1945
ПАМЯТЬ
НАРОДА

ЦАМО РФ

1941-1945
ПАМЯТЬ
НАРОДА

ЦАМО РФ

1941-1945
ПАМЯТЬ
НАРОДА

ЦАМО РФ

1941-1945
ПАМЯТЬ
НАРОДА

ЦАМО РФ

1941-1945
ПАМЯТЬ
НАРОДА

В В О Д Н А Я   Ч А С Т Ь

ЦАМО РФ

1941-1945
ПАМЯТЬ
НАРОДА

ЦАМО РФ

1941-1945
ПАМЯТЬ
НАРОДА

ЦАМО РФ

1941-1945
ПАМЯТЬ
НАРОДА

ЦАМО РФ

1941-1945
ПАМЯТЬ
НАРОДА

ЦАМО РФ

1941-1945
ПАМЯТЬ
НАРОДА

ЦАМО РФ

1941-1945
ПАМЯТЬ
НАРОДА

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА К НАЧАЛУ ОПЕРАЦИИ.

До 22.7.43 года в наземной обстановке на Ленинградском Фронте никаких существенных изменений не произошло.

Войска Ленинградского Фронта занимались боевой подготовкой и вели разведывательные поиски на всех направлениях фронта.

Противник оборонялся на прежних рубежах, вел разведку боем с целью определения нашей огневой системы, численного состава и намерений командования. Особенно интенсивно противник вел свои разведывательные действия на Синявинском и Ульяновском участках фронта.

С целью воздействия на наш тыл, противник производил периодический обстрел г. Ленинграда, мостов и переправ через р. НЕВА.

Противник также производил крупные налеты на наши тыловые базы и коммуникации, главным образом на Волхов, Войбокало. В этих налетах противник, в отличие от прошлого времени применял налеты крупными силами. Его самолеты действовали группами от 70 до 120 самолетов одновременно, из них около 50% истребителей. Противник стремился создать превосходство в воздухе, захватить инициативу в свои руки и выполнить поставленную задачу - нарушить нормальную работу основных коммуникаций, питающих войска Ленинградского фронта и г. Ленинград.

Одновременно можно было предполагать, что противник, опираясь на Синявинский узел сопротивления предпримет наступление в северном направлении с целью выхода к южному побережью Ладожского озера. В последующем, при благоприят-

ном развитии операции противник мог наступать в направлении ГОНТОВАЯ ЛИПКА, АПРАКСИНО ГОРОДОК, НАЗИЯ - на левом фланге; АРБУЗОВО, МАРЬИНО, ШИССЕЛЬБУРГ - на правом фланге.

При этом противник мог бы вновь восстановить тесную блокаду г. Ленинграда.

С момента прорыва блокады г. Ленинграда, немцы на участке АРБУЗОВО-СИНЯВИНО сумели создать несколько оборонительных рубежей, с особенно сильными узлами сопротивления в районе СИНЯВИНО-Свх. ТОРОЖИКИ, треугольник ж.д. и по рубежу р. МОЙКА.

С целью противодействия намерениям противника, а также сковывания его оперативных резервов, могущих быть переброшенными на южный фронт, в район Курска-Орла и Белгорода, где противник готовился к наступлению, командование Ленинградского Фронта начало подготовку к наступательной операции южнее Ладожского озера.

Задачей войск 67 Армии, которая предназначалась для выполнения операции, совместно с войсками Волховского фронта, было - прорвать оборону немцев на участке АРБУЗОВО, СИНЯВИНО, овладеть ст. МГА и тем самым освободить ж.д. ВОЛХОВ, МГА, ЛЕНИНГРАД.

67 Армия находилась в это время в резерве Ленинградского фронта. Позиции на участке предназначенном для прорыва были заняты 2 Ударной Армией. Командование Ленинградского Фронта приказало 2 Ударной Армии выйти в резерв Ленфронта, а 67 Армии, заняв позиции 2 Ударной Армии готовиться к наступательной операции.

К операции стали готовиться заблаговременно. 16.7.43 года 67 Армия сменила 2 Ударную Армию, за исключением частей находившихся в первой линии, дабы не привлекать

внимание противника к сосредоточению новых частей.

Одновременно командование и Штаб Ленинградского фронта, а также штаб 67 Армии приступили к разработке предстоявшей операции, наименовав последнюю, в целях секретности "Брусилов".

Вся документация, расчеты и таблицы по всем родам войск и видам боевой деятельности и боевого обеспечения, были составлены заблаговременно.

Предполагалось также, в случае успеха в развитии операции, произвести десантную операцию с правого на левый берег НЕВЫ, с высадкой в районе устья р.МОЙКА, действуя во взаимодействии с частями 30 Гв СК.

2. ВОЕВОЙ СОСТАВ НАШИХ ВОЙСК

Для выполнения поставленных задач 67 Армия имела в своем составе нижеследующие части:

45, 63 и 64 Гвсдп, 43, 90, 123 и 268 сд.

Затем в ходе боя были введены в действие 55 ОСБр, 73 ОМСБр, 120, 124 и 196 сд;

46 Гвтап, 31 Гвтип, 30 Гв ТБр, 98 и 205 сд, 220 отБр. В ходе боя был введен 261 отп.

Помимо штатных артчастей, входивших в состав стрелково-высших соединений, части 67 Армии получили следующее артиллерийское усиление:

1. 30 Гв СК - 495 и 1043 ап; 1157 Кпап; артиллерия 90 и 268 сд; ОМД 73 ОМСБр и 123 ОСБр; 882 иптап; 104, 144, 174 и 281 мп;

2. 43 сд - ОАД 73 ОМСБр и 123 ОСБр; 884 иптап; 193 и 504 мп;

3. Артиллерия 43 СК - 116 кап; 122 мп; 23 Гвмп;

4. Армейская артиллерия - 23 артиллерийская дивизия прорыва; 21 Гвардейская тяжелая гаубичная бригада БМ; 38 и 96 гаубичные бригады; 95 и 99 артиллерийские бригады разоружения; 577, 599 и 754 гап РГК; 3 и 4 дивизионы 120 отдельной бртбригады БМ; 28 МБр;

5. Армейская группа ДД - 31, 561, 1106 и 1155 аап; 260 пап; 311 каап; 28 ОЛААП; 400 и 409 отпд; 301 оад;

6. Артиллерия КВБ.

7. Резерв командующего артиллерией 67 Армии - 1439 полк самоходной артиллерии; 37 оиптб.;

8. Оперативная армейская группа Гвардейских минометных частей - I Гв миндивизия; ^{(2) 5-6 бригады} 20, 30, 38, 320 и 321 Гв Мп;

9. Артиллерийское обеспечение десантного батальона - ОАД и ОМР 55 ОСВр; 3 батареи ПА 120 сд; 5 батарей ПА и ПТО 291 сд; батарея 14 УР. Эти последние части были использованы в ходе боя для усиления действующей артиллерии, так как десанта произведено не было.

В ходе операции в действие вводились артсредства вновь вводимых стрелковых соединений.

Всего для операции предназначалось:

45 мм орудий	.....	236.	366
76 мм "	.....	537.	539
122 мм "	.....	279.	
152 мм "	.....	146.	
203 мм "	.....	12.	36
152 мм " БМ	.....	12.	
120 мм " КБФ	.....	15.	
130 мм " КБФ	.....	58.	
180 мм " КБФ	.....	27.	
ВСЕГО:		1325.	1457

50 мм минометов	.....	372.	v
82 мм "	.....	488.	v
120 мм "	.....	566.	v
ВСЕГО:		1426.	

Так как фронт атаки был около 10 клм, то плотность насыщения прорываемого фронта на 1 клм была - орудий 132,5 и минометов 142,6.

Для характеристики соотношения сил на направлении главного удара, который наносился 30 Гв СК приведем ниже следующие данные:

в полосе наступления 30 Гв СК наши части и противник имели следующий состав:

СОСТАВ И ВООРУЖЕ- НИЕ	Наши войска		Войска пр-ка		Соотноше- ние сил:
	ВСЕГО	на км фронта	ВСЕГО	на км фронта	
1. Стр.б-нов	18	2,4	9	1,1	2:1
2. Инж.сап.б-нов	7	0,9	1	0,1	7:1
3. Людей	13864	18,48	8750	10,93	1,5:1
4. Винтовок	8769	11,69	4520	5,65	2:1
5. Автоматов	3379	4,55	543	64	6:1
6. РПД	741	98	837	42	2:1
7. Ст.пулеметов	249	3,3	96	12	2,5:1
8. Минометов	684	91	120	15	5,5:1
9. Орудий всех калибров	472	63	153	19	2,5:1

Соотношение нашей артиллерии и артиллерии противника в полосе действий 30 Гв СК видно из следующей таблицы:

Силы корпу- са	Наименование вооружения	Силы пр-ка	Соотноше- ние.
352	Орудий 45 и 76 мм	48	7:1
76	Орудий 107 и 122 мм	76	1:1
16	Орудий калибра 152 мм и выше	111	1:7
324	Минометов 50 и 82 мм	56	6:1
216	Минометов 120 мм	48	4:1

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что количество сил и средств для решения предстоящих задач было достаточным.

ВВС ЛФ ИХ СОСТАВ И ГРУППИРОВКА.

В связи с большими задачами, которые стояли перед нашей авиацией, для участия в операции была привлечена вся авиация Ленинградского Фронта - 13 ВА, ВВС КВФ и 2 ГВИАК Ленинградской Армии ПВО.

К началу операции боевой состав ВВС ЛФ был следующий:

штурмовиков	108
бомбардировщиков	57
истребителей	282
разведчиков и корректировщиков	45

ВСЕГО: 492 самолета.

Учитывая 20% неисправной материальной части, можно было рассчитывать на участие в операции до 400 самолетов, из которых 33% было бомбардировщиков и штурмовиков.

Учитывая большой об"ем задач и малочисленность штурмовой и бомбардировочной авиации, было предусмотрено 2-3 вылета на 1 самолет в день, что могло дать в среднем до 1000 самолето-вылетов в день.

Для удобства действий был передислоцирован ряд частей.

ИНЖЕНЕРНЫЕ СРЕДСТВА.

Для проведения операции было предназначено:

1. Две инженерные бригады /в том числе одна штурмовая/ - 4 батальона;
2. Понтонная бригада - четыре батальона.
3. Понтонный полк - два батальона.
4. Армейские фронтовые - 8 инженерных батальонов.

В ходе операции были введены еще два инженерных фронтовых батальона /один для смени и один для закрепления/.

Каждая сд имела в качестве своих средств - один сапбат и три взвода полковых сапер. В качестве усиления в каждой сд был придан один инженерный батальон.

Саперы перед началом операции распределялись следующим образом:

1. При первом эшелоне, на каждую сд, один инженерный батальон сопровождения, из числа приданных сд. Для сопровождения танков предназначался один батальон;
2. Дорожный саперный эшелон - три батальона;
3. Эшелон закрепления - два батальона;
4. Резерв на первый период операции - два батальона.

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА НАШИХ ВОЙСК.

Боевая подготовка наших войск ставила своей целью, по указанию командующего Войсками Фронта, тщательную отработку наступательного боя.

В указаниях по боевой подготовке требовалось все занятия строить с учетом следующих данных обстановки:

а/ войска должны быть подготовлены к прорыву сильно укрепленной полевой позиции противника с развитой траншейной системой как по фронту, так и в глубину, опирающейся на многочисленные ОП ;

б/ оборона противника поддерживается сильной артиллерийско-минометной группировкой;

в/ части предназначенные для прорыва должны сменить части находившиеся в непосредственном соприкосновении с противником;

г/ для отдельных соединений вести занятия в наиболее трудных условиях, на местности наиболее приближающейся к характеру той, на которой предстоит действовать;

д/ части должны вести наступление с преодолением открытых болотистых участков местности общей глубиной до 3 клм, подпостоянным воздействием ружейно-пулеметного и артминометного огня противника; части должны уметь вести наступление в лесу , в лесисто-болотистой местности, уметь атаковать сильно укрепленные ОП противника с развитой огневой системой, уметь атаковать укрепленную позицию противника с форсированием реки шириной в 60-70 мт с крутыми берегами в лесистой местности. Части должны уметь наступать как с

примкнутыми флангами к соседям, так и с открытыми флангами, при условии сильных контраатак пехоты и танков противника;

е/ штабы должны уметь провести рекогносцировку оборонительной полосы противника, планирование вывода войск в районы сосредоточения в предисходное и в исходное для атаки положение; правильно спланировать ведение боя; составить план артиллерийского наступления на всю глубину боевого порядка противника; организовать взаимодействие родов войск на местности, особенно с танками, артиллерией и инженерными частями; надежно организовать управление боем на всю глубину поставленной задачи; постоянно контролировать получение и выполнение отданных распоряжений;

ж/ особое внимание обращалось на секретность и маскировку подготовляемой операции;

з/ пехота должна была обратить особое внимание своей подготовке как на индивидуальную выучку бойцов и офицеров, так и на умение вести бой подразделениями, частями и соединениями во взаимодействии с основными родами войск; пехота должна была развивать в себе упорство в достижении цели, уметь скрытно накапливаться, маскироваться, окопываться, вести массовый огонь всеми имеющимися на вооружении огневыми средствами, стремительно атаковать противника, сохранять боевой порядок до самого конца боя, отражать фланговые в особенности контраатаки пехоты и танков противника, закрепляться на достигнутых рубежах;

и/ для артиллерии, танков и инженерных частей, помимо задач по специальной подготовке ставились задачи по орга-

низации взаимодействия с пехотой, установления с ней надежной связи, вести борьбу в трудно проходимой лесисто-болотистой местности, уметь форсировать водные рубежи, штурмовать опорные пункты противника, разрушая их огневую связь между собой, раздробляя на отдельные изолированные очаги, поддерживая пехоту как своим огнем, так и непосредственным сопровождением до самого конца боя и выполнения всех поставленных задач;

Для обучения войск частями были оборудованы полковые учебные городки на местности аналогичной предстоящим боевым действиям. Инженерное оборудование учебных городков являлось копией инженерного оборудования позиций противника в полосе готовящегося наступления. Тактическую подготовку части вели в течение месяца на указанных выше городках, дополняя свою тактическую подготовку физическими упражнениями.

Командование Фронта производило регулярную проверку хода боевой подготовки войск, отмечая недочеты. В числе недочетов отмечавшихся в ходе подготовки были нестрота подготовки бойца в ряде дивизий, среди которых в лучшую сторону выделялись 45 Гвсд, 43 и 123 сд и в худшую сторону 64 Гвсд и 124 сд.

На совещаниях проводимых командующим фронтом отмечалось что подготовка одиночного бойца требует умения его владеть всеми видами того оружия, которое состоит на вооружении роты, плохая подготовка в части применения к местности, маскировки и самокапыванию, недостаточную физическую тренировку бойца, слабую дисциплину, отсутствие достаточной инициативы и упорства.

Отмечая подготовку подразделений, командующий фронтом генерал-полковник т.ГОВОРОВ указывал, что подразделения еще ненаучены маневру, что в наступательном бою командиры стремятся сохранить линейность построения, не умеют организовать огонь, а подразделения в целом /отделение-батальон/ еще не способны организовать и завоевать огневое превосходство над противником и тем самым открыть возможность для маневра.

Говоря об управлении боем командующий отмечал, что недочетами управления являются отсутствие активной разведки и незнание разведчиками организации войск противника, а отсюда и неумение делать соответствующие выводы из полученных сведений. Командир должен стремиться не только непрерывно знать обстановку, но и получая информацию снизу, сверху и по фронту, сам должен давать информацию вверх, вниз и соседям. Командир обязан уметь принимать решение в ходе боя, на каждом этапе, а не только перед началом наступления; уметь организовать связь, используя все имеющиеся средства, дублируя их. Командиры должны не только принять решение, но и уметь организовать его выполнение путем непрерывной разведки и наблюдения, соответствующим охранением, в особенности флангов и стыков вести нарастающий огонь, сохранять заданное направление и уметь закрепляться на достигнутых рубежах.

Делу боевой подготовки войск уделял немалое внимание и член Военного Совета генерал-лейтенант т.ДАНОВ, который на совещании указал на следующие недочеты в

боевой подготовке войск:

1. Нечувствуется, чтобы командный состав в ходе боевой подготовки стремился к использованию опыта зимних боев.
2. Иметь в виду, что мы будем иметь дело с сильной обороной по тем причинам, что для немцев Ленинградское направление играет чрезвычайно важное значение. С потерей Прибалтики, весь северный участок будет потерян.
3. В командном составе живучи старые предрассудки. То что добыто опытом в последних боях быстро выветривается и привычное старое берет верх. Это касается прежде всего в деле организации огня и маневра. Необходимо вести борьбу со старыми предрассудками.
4. Организовать занятия с командным составом такие, в которых бы освещался и изучался опыт прошедших боев.
5. Особые условия Ленинградского фронта — исключительно большая насыщенность огневых средств в обороне противника. Наша задача — перемалывание".

Исходя из поверки занятий, командующий Фронтом поставил дополнительные задачи перед войсками по устранению недочетов в подготовке войск, а именно:

1. Тренировать войска в конкретных условиях и по определенным видам боевой деятельности.
2. Основой подготовки должны служить подразделения

до батальона включительно и штабы.

3. Планировать занятия так, чтобы командиры мелких подразделений имели время совершенствовать свои подразделения.

4. Для занятий подобрать местность отвечающую определенным условиям.

5. Построить ОП с полным развитием траншейной системы и заграждениями принятыми у противника.

6. Ввести на занятиях огневых посредников, чтобы войска учитывали результаты огня обозначенного противника.

7. Учить войска преодолению препятствий подручными средствами, с тем, чтобы уметь преодолевать не разрушенные участки проволочки, обезвреживать минные поля и т.п.

8. Учесть большую насыщенность наших войск автоматическим оружием, а следовательно и умению действовать им.

9. Добиться 100% выхода на занятия.

Все эти мероприятия позволили в дальнейшем войскам устранив недочеты подготовиться к предстоящим боевым действиям. Боевая практика показала, что войска совершали смену частей скрытно, безшумно и почти без потерь и в первые дни ввода в бой, пехота дружно и с отличным порывом поднималась в атаку.

ПОДГОТОВКА ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ И СОЕДИНЕНИЙ

К ОПЕРАЦИИ.

Условия лесисто-болотистой местности при отсутствии исходных позиций для танков, путей выхода с них и наличие естественных противотанковых препятствий перед передним краем и в ближайшей тактической глубине обороны противника, крайне ограничивали применение танков, исключали использование их в борьбе за передний край и требовали самого тесного взаимодействия танков с пехотой, артиллерией и саперами в глубине обороны.

Опыт предшествовавших действий указал на необходимость предварительного закрепления танковых частей за стрелковыми соединениями, с которыми они должны были действовать. Практика боевых действий в операции с 22.7 по 22.8.43 года показала целесообразность такого решения. Те танковые соединения и части, которые были закреплены за стрелковыми соединениями и прошли совместное обучение, быстрее и лучше организовывали взаимодействие и имели меньше недоговоренностей, чем все остальные.

В состав войск 67 Армии из танковых соединений и частей фронтов были введены :

30 ГТЗр и 31 ГТПП	для действий с	63 ГСД,
46 ГТПП и 205 ОТП	для "	с 45 ГСД,
220 ОТЗр	для "	с 64 ГСД,
98 ОТП	для "	с II СД.

Кроме того, в ходе операции дополнительно был введен 261 ОТП для действий с частями 120 СД.

По выводе указанных стрелковых соединений, танковые части взаимодействовали с другими соединениями на тех же направлениях.

Указанная группировка и распределение танковых частей в соответствии с планом операции, обеспечивала достаточное насыщение танками ударной группы армии и наиболее целесообразное их использование.

Все танковые соединения и части использовались исключительно для усиления стрелковых соединений, с подчинением последним и действовали в тесном взаимодействии с пехотой.

В подготовительный период операции командным составом танковых бригад и полков тщательно изучены все направления для действий танков, противотанковые препятствия перед передним и на переднем крае обороны противника, огневая система противника, выжидательные и исходные позиции, а также определен об"ем всех необходимых инженерных работ по обеспечению действий танков, и на местности отработаны все вопросы взаимодействия с пехотой и артиллерией.

Все танковые соединения и части, предназначенные для усиления 67 армии, были полностью укомплектованы личным составом, боевой матчастью, радиосредствами, проведена тщательная проверка готовности матчасти, вооружения и радио средств, а также проведены сборы специалистов /радиств, разведчиков - охотников/.

Штаб БТМВ 67 армии на время операции был усилен за счет командиров штаба и управления фронта.

Усиление выражалось в том, что при командующим БТ и МВ 67 Армии была создана оперативно-техническая группа для руководства вопросами эвакуации боевых машин и ремонта их в полевых условиях и для руководства работой технических комиссий, созданных для проверки состояния танков перед боем и вышедших из строя в процессе боя.

На ст. МОРЗОВКА было выброшено отделение фронтового склада бронетанкового имущества подчиненное 67 Армии. На склад было завезено 5 вагонов запасных частей и агрегатов для всех марок танков.

67 армии были также приданы три эвакуаторы и СПАМ и эвакосредства 30 ГвТБр и 220 ТБр, в следующем количестве:

тяжелых тягачей	.....	- 7.
Средних "	.....	- 1.
Легких "	.....	- 4.
Тракторов "	.....	- 12.
Колесных и колесно-гусеничных тягачей		- 3.
Всего:		- 27.

Для ремонта танков были приданы три ремонтных базы с общим количеством ремонтных возможностей в месяц:

средним ремонтом танков	....	- 102.
текущим "	....	- 174.

В случае необходимости пополнение ремонтных средств и специалистов ремонтников должно было идти за счет выброски рабочих бригад с Ленинградских ремонтных заводов.

ПРОТИВНИК.

К началу боевых действий 67 АРМИИ на фронте АРБУЗОВО, РАБОЧИЙ ПОСЕЛОК № 6, СИНЯВИНО, р. ЧЕРНАЯ противник в первой линии имел три пехотные дивизии - 23, II и 290 пд.

23 пд противника имела на переднем крае два полка и в дивизионном резерве в районе КЕЛКОЛОВО один полк.

II и 290 пд, трехполкового состава каждая, располагали свои полки в одну линию. В качестве тактических резервов командиры дивизий имели в своем распоряжении по одному пехотному батальону.

Общая численность этих трех дивизий доходила до 26000 чел.

В оперативном резерве против Синявинского участка, противник имел в районе ШАПКИ - 127 пд, в районе ГОРЫ два пп 21 пд и в районе КРАСНОГВАРДЕЙСК - 23 лпд.

Танковая группировка противника общей численностью до 200 танков располагалась в районе ГОРЫ, ТО СНО, КРАСНОГВАРДЕЙСК.

К началу операции на Синявинском участке, противник имел сильную артиллерийскую и минометную группировки, которые были следующие:

Артполков, с орудиями 105-150 мм	5
Минометных полков	3
Дивизионов РГК калибра 150-210 мм	6
Штурмовых орудий /дивизионов/	2
Зенитных дивизионов	3
ПА и ПТО /23, II и 290 пд/	

Плотность артиллерии и минометов противника на I км фронта обороны была - минометов 20 и орудий 31,5.

Рубеж , который был занят противником подвергся с его стороны серьезному укреплению. Была создана сильно-развитая система инженерных сооружений полевого типа по фронту и в глубину включительно до р.МГА. Система обороны противника была построена по типу узлов сопротивления и ротных ОП , насыщенных сильными огневыми средствами.

Основным видом оборонительных сооружений противника были его траншеи, которые оказались наиболее устойчивыми при разрушении их нашими огневыми средствами. Не имея тяжелых фортификационных сооружений /ДОТ, БОТ, усиленный ДОТ/, противник сумел организовать жесткую оборону, опираясь преимущественно на траншейную систему. Начертание траншей и расположение ОП обеспечивали противнику создание огневых мешков.

Одной из особенностей построения противником обороны является эффективное использование мелких подразделений /отделение, взвод/. В общей системе ротных ОП и отдельно от них, имеется ОП рассчитанные на отделение. Это позволило противнику организовать очаговую оборону и решительно влиять на ход боя своими мелкими подразделениями. Немецкие указания по обороне говорили о построении ОП на отделение , что было полностью применено в организации обороны врага на Синявинском направлении.

Оборонительные сооружения противника представляли собою следующее:

I/ ДОТ - располагались главным образом в передовой траншее, с выносом от нее вперед на 10-15 мт. Эшелонирование ДОТ в глубину было незначительным. ДОТ"ы имели покрытие в один-три наката. Поверхностные ДОТ имели более слабое покрытие. Опущенные в грунт ДОТ были наиболее

прочными, имели покрытие до 3-х накатов и имели усиленные боковые стенки. Основа ДЗОТ"а была бревенчатая, рубленая.

2. В глубине ОП, как правило, имелись открытые площадки для установки пулеметов.

3. Землянки имели покрытие более прочное чем ДЗОТ, в 3-4 наката. Располагались землянки позади передовой траншеи в 10-12 мт. Вместимость землянок была на отделение. Землянки, как правило, к обороне не были приспособлены, но отдельные землянки использовались как укрытие, с установкой пулемета в дверном отверстии, что позволяло вести огонь против наших подразделений обходивших эти сооружения с тыла.

4. Минометные позиции специально оборудованного укрытия не имели. Минометы устанавливались в открытых котлованах, без покрытия. Использовались также воронки от снарядов и авиабомб. Для укрытия живой силы и матчасти имелись "лисы норы" - ниши, предохранявшие от осколков.

5. Траншеи имели полный профиль, особенно в районе АРБУЗОВО-СИНЯВИНО. Местами крутости траншей одеты хворостом и жердями. Для укрытия живой силой, матчасти и боеприпасов, отрывались "лисы норы". Лисья нора имела в ширину и в высоту по 30 см, длина 100 см. Внутренность Лисьей норы одета гофрированным железом, толщиной в 3 мм. Толщина защитного слоя земли над Лисьей норой до 2 мт. В таком укрытии могут поместиться 2 человека. Лисья нора предохраняет от мин и снарядов калибром до 122 мм. Траншеи покрытия сверху не имели.

В траншеях через каждые 100 м располагались ячейки для стрелков, имевшие легкое покрытие.

Ходы сообщения шедшие в глубину, имели открытые позиции для установки пулеметов и ячейки для ведения ружейно-пулеметного огня. Оборудованный таким образом ход сообщения являлся отсечной позицией. Каждый ОП расположенный в первой линии имел на стыке со следующим ротным ОП ходы сообщения приспособленные к обороне, т.е. отсечные позиции.

Для характеристики инженерных сооружений противника и его системы обороны можно привести следующие материалы, по обороне немцев на участке наступления 30 Гв СК.

На фронте около 6-7 км, на глубину ближайшей задачи корпуса до р.МОИНА, противник имел три узла сопротивления и до 25 ротных ОП в них. ОП располагались на сухих участках местности, перерезая все дороги. Перед ОП были установлены противопехотные и противотанковые препятствия - рогатики, ежи, мины. Участки между ОП прикрывались бревенчатым забором с амбразурами для стрельбы. Вдоль переднего края противник имел сплошные линии траншей, от 2-до 4-х, глубиной до 1 м, с бруствером высотой в 1 м и оборудованные противоосколочные пулеметные площадки и стрелковые ячейки.

Не перечисляя всех узлов сопротивления и ОП, укажем на узел сопротивления АННЕНСКОЕ и один из ОП.

Узел сопротивления АННЕНСКОЕ, расположенный на левом берегу р.НЕВА, имел по фронту и в глубину до 2-х км. Вдоль берега реки проходила траншея, имевшая местами ДЗОТы и большое количество ячеек для ведения ружейно-пулеметного огня. Параллельно первой траншее

в 200 м от нее проходила вторая, также приспособленная к обороне. Обе траншеи соединялись большим количеством ходов сообщения. Особенно развита траншейная система была в районе АРБУЗОВО, где параллельно р. НЕВА проходило 4-5 траншей. К обороне были приспособлены также подвалы зданий и полуразрушенные здания. Траншеи и ходы сообщений простреливались пулеметным огнем, а подступы к траншеям были заминированы и имели большое количество противопехотных заграждений.

Для характеристики системы обороны ОП, приведем устройство ОП № 5, расположенный в узле сопротивления "Высотный" /3586/. На переднем крае этого ОП проходила сплошная траншея глубиной до 1 м. Вдоль траншеи были установлены пулеметные ОТ в 30-40 м друг от друга. На боковых участках имелись деревянные ДЗОТ, размером 2х2 м, между которыми был установлен деревянный забор высотой в 1,5 м устроенный из бревен диаметром 20 см. Забор имел амбразуры для ведения ружейно-пулеметного огня. Перед ОП, на расстоянии 50 м было двухрядное проволочное заграждение. Подходы к нему, а в отдельных местах и само заграждение были заминированы противопехотными и противотанковыми минами. Ширина минного поля была 30-60 м. Противопехотные заграждения прикрывались фланкирующим и косопрямельным огнем ручных и станковых пулеметов и ДЗОТ.

Наиболее сильным узлом сопротивления, в борьбе за который разгорелись особо ожесточенные бои был узел сопротивления - "треугольник" /3590/.

Этот узел занимал до 2,5 км по фронту и до 1,5 км в глубину. Узел сопротивления был наиболее насы-

щен ДЗОТ и ОТ соединенных между собой траншеями. ОТ располагались на интервалах в 30-40 м друг от друга и располагались главным образом вдоль шоссе и железной дорог. Имелось также большое количество ДЗОТ для орудий прямой наводки, обеспеченных от прямых попаданий 122 мм снарядов. Накат этих ДЗОТ состоял из 4 слоев бревен и 2 слоев ж.д. рельс. На расстоянии 100 м от второй траншеи были расположены блиндажи для личного состава, с накатами в 3-4 слоя рельсов, что обеспечивало от прямого попадания 122 мм снарядов.

В болотистых местах, между ОТ на переднем крае, имелись деревянные срубы с амбразурами для стрелков и пулеметчиков.

Впереди переднего края имелась двухрядное проводочное заграждение и спираль БРУНО. Препятствия были усилены минами.

Для характеристики открытых болотистых пространств и прикрытия их противником приведем данные по Безмянному болоту между узлом сопротивления "треугольник" и Высотный. Это болото простреливалось противником ружейно-пулеметным огнем и было усиленно лесным завалом и минами натяжного действия. Противник повидимому стремился создать в болоте огневой мешок.

Вся огневая система обороны противника была хорошо организована и детально продумана. Все ОП имели между собой огневую связь. Промежутки между ОП обеспечивались фланкирующим и перекрестным огнем, а также противопехотными препятствиями. Развитая система траншей и ходов сообщения, связывающих ОП, позволяла противнику скрытно маневрировать живой силой и огневыми средствами. Отсечные позиции создавали огневые

мешки, стеснявшие маневрирование наших подразделений на поле боя.

Наиболее устойчивым типом инженерных сооружений противника оказались траншеи и минометные позиции. Наиболее ярко выраженными были ротные ОП, имевшие развитую траншейную сеть, построенную отсеками для создания огневых мешков. Для усиления своей обороны, в системе ротных ОП противник создавал ОП на отделение, что повышало время сопротивления ротного ОП и тем давало возможность организовать контратаки против наших войск.

Опыт боев 1942-43 гг привел противника к отказу от линейной обороны и переносу центра тяжести на опорные пункты развитые до самых мелких подразделений включительно.

Оборонительная полоса противника была разведана с достаточной тщательностью, путем неоднократного фотографирования его сооружений. Данные аэрофотосъемки проверялись опросом пленных, что позволило скрыть оборонительную полосу и группировку противника к началу наступления.

Все оборонительные сооружения противника в полосе предстоящего наступления были нанесены на карты крупного масштаба в 25000 и 10000 и доведены до войск в достаточном количестве, что позволяло войскам в ходе боя уточнять имевшиеся данные непосредственной разведкой на местности.

ГРУППИРОВКА ВВС ПРОТИВНИКА.

В связи с подготовкой наступления на Орловско-Курском и Белгородско-Курском направлениях, противник снял с Северо-Западного направления части 1 и 5 ВЭ, группу 53 БЭ и 54 ИЭ, оставив здесь штабной отряд 54 ИЭ, отряды 54 и 122 групп разведчиков ДД, 1 метеотряд и отряд разведчиков-корректировщиков.

На 22.7 перед Ленинградским, Волховским и Северо-Западным фронтами, на Псковском, Солецком, Лужском и Красногвардейском аэроузлах было отмечено следующее количество самолетов противника:

Бомбардировщиков	59
Истребителей	34
Разведчиков	20
С в я з и	21
Транспортных	9.

Действия авиации противника в июле месяце, ввиду отсутствия бомбардировочной авиации, были направлены только на разведку.

С началом наступления наших войск на Снявинском направлении, противник перебросил с Центрального фронта одну группу 54 ИЭ, на аэродромы СИВЕРСКАЯ, КРАСНОГВАРДЕЙСК. Но и эта группа, вследствие численного превосходства нашей авиации, заметной активности не проявляла. Противодействие истребителей противника действиям наших ВВС за весь период сра

за весь период операции было незначительным, а действий его бомбардировщиков по войскам на поле боя не отмечено.

Так, например, в первый день операции было отмечено на всем фронте 32 самолето-пролета. В последующие дни количество самолето-пролетов колебалось в пределах от 40 до 70.

Всего с 22.7 по 22.8.43 года было зафиксировано 1321 самолето-пролет противника с целью разведки. Основное внимание противником было уделено Синявинскому направлению.

ПВО противника на Синявинском участке была особенно сильной. На переднем крае и в глубину были сосредоточены крупно-калиберные пулеметы и малокалиберная зенитная артиллерия, на общую глубину до 3 км.

Келкловская и Синявинская артгруппировки были прикрыты зенитной артиллерией крупных калибров, работавшей во взаимодействии с прожекторами. (Одновременно отмечалась работа до 16-18 прожекторов.)

МЕСТНОСТЬ РАЙОНА ОПЕРАЦИИ.

Район предстоящих действий представлял собою преимущественно лесистую и заболоченную местность, пересеченную в глубине Келколовскими высотами, занимающими командное положение над всей местностью. На левом фланге полосы прорыва находилось Синявинское плато, которое фланкировало местность между р. НЕВА и Совхозом ТОРЯНИКИ.

Лесистость местности имела преобладающее значение. До 80% всей полосы предстоящего наступления занимал лес. На ряду с лесом не меньшее значение имели болота, из которых наиболее крупным было болото БОЛЬШОЕ, расположенное в северу от МГА, затем болота в районе оз. Синявинское, к западу и северо-западу от него и болото между треугольником ж.д. и АРБУЗОВО.

В полосе действий и сосредоточения наших войск наиболее крупными были Малодубровское болото, к востоку от МОСКОВСКАЯ ДУБРОВКА, Белзевское болото к юго-востоку от МАРЬИНО и наконец огромная площадь Синявинских ТОРФРАЗРАБОТОК, занимавшая по фронту 12, а в глубину до 5 км, с общей площадью до 70 кв км, причем для Синявинских Торфразработок характерно наличие большого количества выемок площадью от 0,5 до 2 кв км, глубиной до 3 м, дно которых представляло собою полужидкую массу воды и ила, передвижение по которым абсолютно исключалось. Войска и техника могли двигаться лишь по узким перемычкам, тропинкам, шириной от 1 до 3 м, сходить с которых в стороны было невозможно, так как грозила гибелью людей и техники попавших в котлован, наполненный водой и илом.

Верхний грунт почвы преимущественно торфяниковый. Непроницаемые подпочвенные слои способствовали застою воды на поверхности и тем самым создавали исключительные трудности по устройству путей для движения войск и боевой техники.

Вся полоса действий наших войск, начиная от переднего края противника и к северу просматривалась с высот занимаемых врагом и не позволяла, в силу особенностей грунта зарыться глубоко в землю. Углубление на 50 см в землю вызывало затопление траншей водой и требовало устройства преимущественно насыпных инженерных сооружений. Район Синявинских торфоразработок представляет собой открытую местность, на которой отсутствуют вертикальные маски. К западу от Синявинских торфоразработок и к северо-западу, район закрытый, что облегчало скрытное сосредоточение войск.

Полоса местности, в которой располагался противник закрывалась как высотами, так и растущим лесом и кустарниками, являвшимися вертикальными масками. Это облегчало противнику сосредоточение и скрытный подход подкреплений.

В полосе местности занимаемой противником протекал ряд ручьев и рек, из которых ручей Теткин разделял фронт нашего наступления на две части между р. НЕВА и треугольником железных дорог и Синявинским плато. Р. Мойка проходила в глубине обороны противника от р. НЕВА до железной дороги с запада на восток, а затем вдоль железной дороги на юг до КЕЛКОЛОВО и далее на восток до Пос. МИХАЙЛОВСКИЙ. Удаление р. МОЙКА от переднего края обороны противника была от трех до пяти км. Южнее р. МОЙКА протекала р. МГА, впадающая в НЕВУ в районе ЛОВАНОВО и идущая от ЛОВАНОВО до МГА в общем направлении на юго-восток. Удаление р. МГА от переднего края противника было от 5 до 10 км. Р. МОЙКА и р. МГА протекали между грядами высот. Долины обеих рек не велики

но имеют обрывистые стороны. Для преодоления р.МОИКА от МУСТОЛОВО до впадения в НЕВУ необходимы переправочные средства. На остальном течении р.МОИКИ переправу можно устроить из подручных средств. Переправа через р.МОИКА требует наличия специальных переправочных средств или устройства мостов на всем протяжении ее в полосе предстоящего наступления наших войск.

Населенные пункты, как таковые в полосе предстоявших действий отсутствовали. От них остались только места, где стояли постройки или остатки каменных зданий.

Дорожная сеть в районе прилегающим к правому берегу р.НЕВА развита хорошо и вполне обеспечивала передвижение войск и их снабжение. Что же касается района между левым берегом р.НЕВА и Синявинскими торфоразработками включительно, то здесь дорог было недостаточно. Лучшей из них была дорога вдоль левого берега р.НЕВА, а остальные требовали ремонта, усиления для пропуска техники. Кроме того нужно было провести целый ряд новых дорог и колонных путей, чтобы обеспечить скрытное и быстрое сосредоточение и развертывание войск для предстоявших действий.

Движение танков и артиллерии без дорог было невозможным.

ПЛАН ОПЕРАЦИИ

67 Армия имела своей задачей : прорвать оборону противника на фронте АРБУЗОВО, СИНЯВИНО, совместно с войсками Волховского фронта окружить и уничтожить Синявинско-Мгинскую группировку противника, полностью очистить восточный берег р. НЕВА на участке АРБУЗОВО-ИВАНОВСКОЕ и установить общий фронт на восточном берегу р. НЕВА с 55 Армией и по линии Кировской ж.д. - с Волховским фронтом.

Ближайшей задачей армии было: прорвать первую полосу обороны противника, овладеть Синявинскими высотами и выйти на рубеж р. Мойка.

Дальнейшей задачей было: закрепить Синявинский узел, прорвать вторую полосу обороны противника по р. Мойка, овладеть Келкловскими высотами и выйти на р. Мга.

Последующей задачей было:

а/ При успешном развитии наступления войск Волховского фронта и выходе их в район Мга - главный удар развивать на юго-запад, вдоль р. Нева, форсировать р. Мга на участке Лобаново, Горы, срезать клин - р. Нева, р. Мга, очистить восточный берег р. Нева и выйти на Кировскую ж.д., установив на восточном берегу р. Нева общий фронт с 55 Армией и с Волховским фронтом - на линии Кировской ж.д. Вспомогательный удар нанести на Мга, навстречу войскам Волховского фронта с целью уничтожения оставшейся северо-восточнее Мга группировки противника;

б/ При задержке наступления войск Волховского фронта - закрепившись на р. Мга, главный удар нанести в юго-восточном направлении на Мга, навстречу войскам Волховского фронта.

с задачей соединения с последними в районе Мга.

Части 67 Армии имели следующие задачи:

1. 30 Гв СК, в составе 45 Гв ед, 63 Гв ед и 64 Гвсд с 46 тпп, 31 тпп, 30 Гв ТБр, 220 ТБр, 205 тп, 30 кап, 96 ап 90 ед, 1033 мп, 495 ап, 882 иптап; 174, 281, 104 и 144 мп; 5 и 6 Гв МБр; 30, 38 и 321 Гв мп, артиллерией 55 ОББр, артиллерией 16 УР, ПА 120 ед, миндивизионом 123 ОББр, 5 понп, 447, 53, 267 и 734 инжб, 62 шсинжб 13 ШБВр - имел задачу прорвать оборону противника в полосе АРБУЗОВО, треугольник ж.д., РП № 6, уничтожить противостоящего противника, овладеть ОП АРБУЗОВО, высота 22,0, треугольник ж.д., АННЕНСКОЕ, МУСТОЛОВО, отм. 19,8 /зап/, отм. 19,8 /вост/ и выйти на рубеж р. Мойка, отм. 19,8 /вост/, отм. 29,4. В последующем прорвать второй оборонительный рубеж противника по р. МОЙКА и с вводом в бой второго эшелона /64 Гвсд/ в направлении КЕЛКОЛОВО овладеть ОП ЛОБАНОВО, КЕЛКОЛОВО, выйти на рубеж р. МГА, ЦНИГРИ, южные скаты Келколовских высот, западный и северный берег болото БОЛЬШОЕ, отм. 16,7 /3191/, обеспечив развертывание и ввод в бой второго армейского эшелона.

2. 43 Ксд с 504 и 193 мп, 834 иптап, одним понтонным батальоном 3 понтонной бригады, 2/13 инженерно-мостовой бригады - прорвать оборону противника на фронте /иск/ р. РП № 6, ю.в. окр. СИНЯВИНО, выс. 43,3 /3795/, отм. 36,5 /3795-б/ с задачей уничтожить противостоящего противника, овладеть узлом сопротивления СИНЯВИНО, Синявинскими высотами /3595, 3594, 3694/, выйдя на ж.д. южнее и ю.в. СИНЯВИНО, перейти к жест-

кой обороне, надежно обеспечивая за собой Синявинское плато, ведя боевую разведку в направлении опушек леса южнее СИНЯВИНО /3394, 3395, 3596/.

3. 43 СК 122 и 165 мп и 116 Кап:

а/ прочно обеспечить оборону занимаемого рубежа на фронте: /сик/ ст. СИНЯВИНО, ГОНТОВАЯ ЛИШКА;

б/ атакой 374 сп в направлении опорных пунктов ТРУС и ПОДСТРЕЛЕННЫЙ из за левого фланга 43 Ксд, овладением узлов сопротивления ЛЕСНОЙ содействовать 43 Ксд в овладении Синявинским плато. В дальнейшей, с развитием успеха 374 сп, последовательным вводом в бой остальных частей 128 сд овладеть ОП ПОДАВЛЕННЫЙ, ВОКСИТ, ПОДСТРЕЛЕННЫЙ и АЛЮМИНИЙ, прочно закрепив за собой рубеж: просека /3695-г/ выступ леса с отм. 33,8 /3597-г/.

в/ По овладении 30 Гв СК рубежом р. МОЙКА быть в готовности 11 сд, перекатом через боевые порядки 43 Ксд нанести удар в общем направлении на оз. Синявинское по тылу группировки противника, действующей против левого крыла 11 сд, овладеть узлом сопротивления СВЕРШИ, выйти на рубеж оз. Синявинское, юго-вост. и вост. опушки леса /3294/, /3395/ и закрепив его прочно за собой обеспечить левый фланг ударной группировки.

г/ При успешном развитии наступления 8 Армии быть в готовности к переходу в наступление силами всего корпуса для уничтожения Синявинской группировки противника.

4. Артиллерия имела следующие задачи:

а/ В подготовительный период - завоевать огневое господство на поле боя путем подавления артбатарей про-

тивника, надежно уничтожить минометные группировки противника и нарушить огневую систему противника на переднем крае и в глубине путем подавления и разрушения ОТ опорных пунктов врага. Одновременно артиллерия должна была, путем совместных ударов с авиацией, по штабам и узлам связи, нарушить управление противника, манурить его живую силу и нанести поражение резервам, не допустить контрартподготовки противника и обеспечить занятие пехотой исходного положения для атаки.

В первом этапе операции армии артиллерия должна была удерживать огневое господство над артиллерией и минометной группировкой противника в полосе прорыва армии и завоевать огневое господство над системой огня тяжелого оружия пехоты в полосе переднего края противника. Одновременно артиллерия должна была обеспечить прорыв обороны противника, уничтожить его живую силу, автоматическое оружие, разрушить оборонительные сооружения, нанести особо-мощный удар по узлу сопротивления СИНЯВИНО. На артиллерию также возлагалась задача по уничтожению минометно-огневых группировок противника на подходах и в районах развертывания, обеспечить овладение пехотой и танками ОП, не допускать контратак противника, подхода его резервов, обеспечить закрепление занятых рубежей, обеспечить прорыв оборонительного рубежа противника по р.МОИКА и обеспечить закрепление пехоты на рубеже р.МГА, удержание переправ через нее, удержание Мелколовских высот и Синявинского плато.

5. Противовоздушные средства Армии имели своей задачей прикрытие ударной группировки армии в районе сосредоточения, в предисходном и исходном положении; прикрытие артгруппировки ударной группы армии на обоих берегах р. НЕВА; прикрытие КП и ЗКП Армии; прикрытие коммуникаций, баз и складов.

6. Авиация Ленфронта сыграла в наступательной операции очень большую роль.

План ее использования предусматривал, что в подготовительный период ее задачей было уничтожение авиации противника на аэродромах СИВЕРСКАЯ и СИВОРИЦЫ, изолировать район прорыва от подвоза и выдвижения дальних оперативных резервов противника разрушением ж.д. мостов у КИНГИСЕПП и ТОЛМАЧОВО и разрушением ж.д. эшелонов на ж.д. узлах, станциях и в пути следования на участках: КРАСНОГВАРДЕЙСК, ТУШНО, ВЛАДИМИРСКОЕ, Раз. СТЕКОЛЬНЫЙ, КИНГИСЕПП, КРАСНОГВАРДЕЙСК.

В период артподготовки авиация, совместно с наземной артиллерией, имела задачей подавить Синявинскую и Келкоровскую артгруппировки противника непрерывным воздействием штурмовых и бомбардировочных групп в течение 65 минут.

В оперативной глубине нарушить систему Управления путем ударов по командным пунктам и узлам связи. В этот же период нанести повторный удар по аэродрому СИВЕРСКАЯ с задачей уничтожить матчасть на аэродроме и воспрепятствовать работе с него истребителей противника.

С началом атаки пехоты авиации, действовавшей в тактической зоне, ставилась задача: сопровождать пехоту и танки непрерывными ударами по опорным пунктам и узлам сопротивления противника с начала на переднем крае, затем в глубине обороны систематическим воздействием штурмовых и бомбардировочных групп по Келкловской и Синявинской артгруппировкам подавить огонь стреляющих батарей.

В оперативной зоне - наблюдением за дорогами ТОСНО-УЛЬЯНОВКА-ЗАХОЖЬЕ-ГОРЫ-ДНИГРИ и ТОСНО-СОЛОГУБОВКА-МГА, изолировать район прорыва от подхода ближайших оперативных резервов, действиями по ж.д. перегонам и станциям КИНГИСЕПП-КРАСНОГВАРДЕЙСК, ЛИБЕНСКАЯ-Н.ЛИСИНО, изолировать район прорыва от подвоза дальних оперативных резервов.

Для решения столь большого объема задач была привлечена вся авиация ЛФ /ТЗ ВА, ВВСКБФ и 2 ГЛИАН Ленармии ПВО/.

К началу операции боевой состав ВВС ЛФ насчитывал всего 292 самолета, из них: штурмовиков - 105, бомбардировщиков - 57, истребителей - 282, разведчиков и корректировщиков - 45. С учетом 20% неисправной техники в операции могло принять участие до 400 самолетов, из них: 33% бомбардировщиков и штурмовиков.

Учитывая большой объем задач, намеченных планом к выполнению и малочисленность штурмовой и бомбардировочной авиации напряжение на один самолет было предусмотрено 2-3 вылета, что могло дать в среднем до 1000 самолетов-вылетов в день.

С целью создать более благоприятные условия боевой работы штурмовиков и бомбардировщиков, для организации более четкого взаимодействия групп, был перемещен ряд частей.

Для удобства управления истребительная авиация использовалась двумя специально, предназначенными группами: одна группа для прикрытия своих войск на поле боя /2 ГИАИ/, другая - для обеспечения боевой работы штурмовой и бомбардировочной авиации /275 ИАП/.

Выделение специальной группы истребителей для прикрытия войск на поле боя обеспечило надежное прикрытие войск от воздействия авиации противника так как командир группы, имея одну задачу прикрыть свои войска на поле боя был всегда в готовности поднять в воздух по засечке "Редут" или по видимому противнику необходимое количество самолетов.

Управление было организовано следующим образом: штаб 13 ВА расположился вместе с ВПУ Командующего ЛФ - оз. КОРИМНОЕ, выделив ВПУ на КП Командующего 37 А - на берегу Ладожского озера, с задачей личным общением старшего авиационного командира с командованием действующей армии уточнять вопросы взаимодействия, использование авиации по различным целям на переднем крае, а также систематически информировать о положении наземных войск и действиях наших ВВС и ВВС противника. Связь с частями и соединениями осуществлялась как по постоянным линиям связи, а также и временно проложенным на период операции и радио.

Для получения своевременной информации обстановки, передачи заявок наземных командиров на работу авиации, в каждую стрелковую дивизию первого эшелона были выделены офицеры связи из опытных штабных командиров со средствами связи /рация/.

Инженерные войска имели следующие задачи:
в ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД:

1. Сопровождать пехоту с танками на всю глубину операции, содействуя ей в уничтожении оборонительных сооружений противника.

2. Дооборудовать исходный плацдарм на всем фронте ударной группировки армии.

3. Обеспечить переправу войск через р. НЕВА.

4. Построить дороги на правом и левом берегу р. НЕВА для маневра артиллерии и танков, подвоза и эвакуации.

5. Маскировочными мероприятиями скрыть выход войск в предисходное и исходное положение путем маскировки дорог 2-й ГОРОДОК, МОСКОВСКАЯ ДУБРОВКА /4090/, РАБОЧ. ПОСЕЛОК № 6, и РАБОЧ. ПОСЕЛОК № 1, вкз. 43,3.

В ХОДЕ ОПЕРАЦИИ АРМИИ:

1. Произвести сплошное разминирование переднего края нашей обороны на всем фронте наступления армии.

2. Пропустить боевые порядки пехоты, артиллерии и танков через инженерные заграждения на переднем крае

и в глубине обороны противника.

3. Обеспечить форсирование р.ЮЖКА и р.МГА пехотой и танками.

4. Обеспечить постройку и восстановление двух дорог на каждую СД в полосе ее наступления, вплоть до боевых порядков пехоты.

5. Прикрыть инженерными заграждениями фланги и стыки соединений и удраной группировки армии в целом от танковых атак и контратак противника.

6. Обеспечить инженерное закрепление захваченных рубежей.

8. Химические войска.

З а д а ч и:

1. Обеспечить дымопуском атаку переднего края на фронте : РАБОЧ.ПОСЕЛОК № 3, СИНЬИНСКОЕ лес вост. СИНЬИНСКОЕ.

2. Поставить ложную дымзавесу с правого берега р.НЕВА на участке: ОСТРОВКИ-р.МГА.

3. Ослепить дымами Келколдовские высоты.

4. Быть в полной готовности к отражению химических атак противника.

5. Быть в готовности прикрыть дымами переправы на р.НЕВА на участке: ШЛИССЕЛЬБУРГ,МАРЬИНО.

ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТАНКОВ В ОПЕРАЦИИ.

В использовании танков в операции исходили из следующих обстоятельств:

предполагалось, что для использования танков имеются три основных направления - 1. Вдоль на р. НЕВА на р. МОЙКА;
2. Треугольник ж.д., КЕЛКОЛОВО; 3. СИНЯВИНО, ос. Синявинское.

Основным направлением позволяющим разрезать противника на две группы, с перехватом его коммуникаций, является второе направление - треугольник ж.д., КЕЛКОЛОВО.

Болотистая местность, отсутствие плацдарма для подхода танков к переднему краю обороны противника и для развертывания, говорили о том, что танки можно было применить, на большинстве участков, только после захвата передовых ОП.

В глубине обороны противника действия танков были возможны вдоль дорог и просек, в тесном взаимодействии с пехотой. Танки должны были применяться группами от взвода до батальона.

Планируя действие танков по направлениям, командование фронта исходило из следующего:

1. На направлении АРБУЗОВО-АННЕНСКОЕ действие танков возможно в полосе 400-500 мт. С выходом на р. МОЙКА, возможно действие в направлении МУСТОЛОВО и в тыл и фланг отсечной позиции 6-го опорного пункта.

Для выполнения этой задачи необходимо боевой порядок танков построить в два эшелона:

В первом эшелоне - тяжелые танки для самостоятельного броска и выхода на р. МОЙКА и во втором эшелоне - легкие

танки для поддержки тяжелых танков и обеспечения продвижения пехоты.

На этом направлении использовать 31 Гв Танковый полк /16 танков "КВ"/ и 30 ГТБр /33 легких танков/.

Для обеспечения этого направления с левого фланга необходимо построить не менее трех дорог из "ПАУК" на отм. 17,9 и из "ПАУК" на выс. 22,0.

Танковому полку и танковой бригаде прийти по роте сапер. Артиллерией обеспечить движение танков первого эшелона огнем вала, подавление противотанковой обороны противника на южном берегу р. МОИКА до периода закрепления пехоты на северном берегу, обеспечить фланговое движение танков на МУСТОЛОВО и борьбу с тяжелыми танками противника.

Истребительной авиацией, прикрыть действия танков.

2. На направлении треугольник ж.д. - КЕЛКОЛОВО действия танков возможны вдоль шоссе-ной дороги на МУСТОЛОВО, вдоль грунтовых дорог и жел.-дор., ведущих на КЕЛКОЛОВО в полосе равной 3 км. Ввиду отсутствия подходов к переднему краю обороны противника и рубежа развертывания, действия танков возможны только с овладением пехотой опорных пунктов № 8, 10, 13, 15, 14, 16.

Для выхода на рубеж опорных пунктов № 12 и 17 использовать 46 ГТП, с призанной ему ротой легких танков.

Для развития удара на КЕЛКОЛОВО привлечь 220 ОТБр, в тесном взаимодействии с вновь вводимой стрелковой дивизией.

Основной задачей сапер обеспечить — поддержание в исправном состоянии дороги от 2-й ГОРОДОК на треугольник ж.д. и обеспечение продвижения танков в глубине оборонительной полосы противника. Подготовить не менее 3-х переходов через Руч. ТЕПЛИН и материал для быстрой укладки путей на треугольник ж.д.

На направлении СИНЯВИНО — ос. СИНЯВИНСКОЕ применить следующий способ использования танков в борьбе за передний край.

Своевременно подготовить для танков глубокие ниши на сев.-западных скатах выс. 43,8 на весь танковый полк и проделать не менее шести выходов из них в атаку. Перед атакой танки вывести ночью и одновременным броском с пехотой, при сопровождении огневого вала, захватить опорные пункты № 23 и 25 с дальнейшим выходом в опорные пункты № 21 и 24.

Действия танков и пехоты должны быть энергичны и быстры. Здесь, как нигде, быстрота решит успех боя. С выходом на артиллерию I-I,5 км южнее СИНЯВИНО, необходимо спланировать ввод 220 ОТВр со стрелковой дивизией.

На основании вышеизложенного предполагалось на первом направлении использовать 30 ГТФ и 31 ГТФ; на втором направлении использовать 40 ГТФ и , для удара на КЕЛКОЛОВО 220 ОТВр; на третьем направлении использовать 98 тп и иметь в виду использование 220 ОТВр. В резерв армии ввести 261 пп.

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАЦИИ.

Основными инженерными задачами по обеспечению намеченной операции были следующие:

1. Обеспечение в инженерном отношении скрытного и своевременного сосредоточения войск с переправой их через р. НЕВА.
2. Подготовка исходного плацдарма для артиллерии, пехоты и танков.
3. Организация и проведение инженерной разведки обороны противника.
4. Обеспечение прорыва оборонительной полосы путем своевременного разграждения минных полей, уничтожения препятствий противника и штурмовкой его огневых сооружений.
5. Обеспечение прикрытия инженерными заграждениями стыков и флангов соединений армии и армейской ударной группировки в целом, от танковых атак и контратак противника.
6. Обеспечение инженерного закрепления войск на занятых рубежах и при выполнении задач.
7. Обеспечение сопровождения войск в глубине обороны особенно на рубежах р. МОЖА, р. НЕВА.

Одновременно проводилась боевая подготовка инженерных войск и обучение пехоты, артиллерии и танков использованию инженерных средств и организации взаимодействия с инженерными частями.

ВЫВОДЫ ПО ВВОДНОЙ ЧАСТИ.

1. Общая обстановка на Ленинградском Фронте сложилась так, в связи с обстановкой на всем Советско-германском фронте, что операция являлась вполне целесообразной, ибо не только решала задачу касающуюся только Ленинградского фронта, но и содействовала планам Верховного Командования Красной Армии в части борьбы с противником на решающем Южном фронте.

2. Количество наших войск было достаточным для проведения операции. В отношении артиллерии и минометов, наши части имели подавляющее превосходство над противником. Боевая подготовка войск проходила в соответствии с указаниями Военного Совета Ленфронта. Политико-моральное состояние войск было на должной высоте. Недочетами в деле боевой подготовке войск были вопросы организации взаимодействия в ходе боя и недостаточная тренировка для борьбы по прорыву сильно укрепленной полосы противника. Времени на устранение этих недочетов было явно недостаточно, потому что общая обстановка на всем Советско-германском фронте требовала немедленной активизации Ленфронта.

3. Противник создал сильные оборонительные рубежи, с хорошо развитой системой огня. Рубежи располагались на командующих высотах, проходили преимущественно по сухим местам. Продолжительное время позволило усовершенствовать систему обороны.

4. Превосходство в силах было на нашей стороне, в первый период операции, так как противник на фронте удара

имел три пд, а мы противопоставляли им 10 пд, имея таким образом тройное превосходство в силах.

5. Местность для действий войск была более благоприятной в районе расположения противника, так как она была там закрытой. Для наших войск местность представляла ряд тяжелых участков, будучи сильно заболотенной, не имея ~~достаточных~~ укрытий для войск. Болотистый грунт не позволял широко развить инженерный плацдарм с окопами полной профили. Пути сообщения на участке прорыва были шлюхие, легко разрушались и заболачивались. Войскам приходилось штурмовать снизу вверх, из болотис на высокие гряды холмов, имеющих превышение до 50 мт. Подвоз боеприпасов, продовольствия, подход пополнений, эвакуация должны были испытывать большие затруднения в связи с малым количеством дорог и заболоченности грунта. Маневр танков был стеснен отсутствием плацдарма для их развертывания, заболоченностью и малым количеством подходов к исходным для штурма позициям.

6. Задачи поставленные перед войсками были им по силам и обеспечивали достаточным количеством вооружения, боеприпасов и техники.

kg.

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ РАЗВЕДКИ.

В подготовительный период операции, штабы войск и командиры всех степеней, строили организацию прорыва укрепленной полосы противника в взаимодействие с другими родами войск по данным штаба Ленинградского Фронта и штаба 67 АРМИИ.

Разведывательная деятельность позволила вскрыть группировку противника и ввод его новых частей в полосу развернувшейся операции.

Результаты разведки дали целый ряд ценных данных и позволили снабдить войска следующими сведениями:

1. Карты с данными разведки противника;
2. Описание система обороны противника и его огня;
3. Направление возможных контрударов противника;
4. Характеристика соединений противника ;
5. Планшеты аэрофотосъемки.

Указаниями данными войскам подчеркивалось, что боевая разведка до начала наступательных действий, предназначенными для наступления войсками производиться не должна. Разведку всех видов должны были вести части расположенные в обороне.

С разведподразделениями частей и соединений предназначенных для активных наступательных действий проводилась систематическая плановая учеба по вопросам организации разведки в процессе наступления.

Штабам были даны указания с необходимости обратить особое внимание на организацию войсковой разведки перед фронтом и

особенно на флангах действующих частей.

В дополнение к дивизионной и полковой разведке, действующие части в каждой роте и батальоне, организуют и ведут разведку на себя, в составе не менее : в роте стрелковое отделение, в батальоне - стрелковый взвод.

Во всех ротах и батальонах действующих частей, в целях своевременного выявления вновь появляющихся ОТ противника, было указано организовать специальное наблюдение за полем боя. Все выявленные ОТ противника требовалось немедленно наносить на карту или схему и одновременно сообщать об этом командирам поддерживающих артиллерийских и минометных подразделений.

С целью вскрытия тактической глубины обороны противника и выявления его предполагаемых действий и намерений, было дано указание подготовить в действующих соединениях, для выброски в тыл противника, по две группы "охотников" численностью по 5 человек каждая.

Во всех действующих дивизиях было предложено сформировать особые команды по сбору трофейных документов, которые с отметкой пункта и времени изъятия следовало немедленно направлять в РО Штаба 67 Армии.

Наряду с этими мероприятиями, с 12.7.43 года было организовано круглосуточное офицерское наблюдение по изучению противника, как по линии пехотных, так и артиллерийских командиров, с задачей уточнения огневой системы и инженерных сооружений противника на переднем плане и в глубине.

В ходе подготовительных действий выяснилось, что сами войска ведут разведку плохо, главным образом в отношении наблюдения за противником и сличения имеющихся материалов с местностью. Непрерывность разведки не соблюдалась.

В результате этого перед началом артиллерийского наступления и атаки пехоты, штабы соединений, частей и офицерский состав подразделений, деталей огневой системы противника не знали и строили свое наступление недостаточно целеустремленно. Попутно следует указать, что приборов наблюдения в войсках было недостаточно.

Не меньшее значение имело недостаточное изучение материалов инженерной разведки и правильная тактическая оценка характера инженерной обороны противника. Командиры стрелковых батальонов изучали и принимали решение на овладение лишь передним краем ОП противника, хотя их ближайшими задачами являлось захват всего опорного пункта противника.

Уже в подготовительный период выяснилось при проведении разведывательных действий, что внезапность и быстрота являются обязательным условием ведения разведки и обеспечивают не только ее успех, но и уменьшают наши потери. Выяснилось также, что в целях уменьшения потерь, в тех случаях, когда разведка поддерживалась артиллерийским огнем разведчики должны следовать вплотную за огненным валом, прижимаясь к нему, что позволяет использовать растерянность противника.

Необходимо также постоянное руководство разведкой со стороны командиров и штабов, изучение опыта предшес-

вующих разведывательных действий, высокое воспитание разведчиков, изжитие горячности и отличная военная подготовка.

Наша разведывательная деятельность позволила вскрыть группировку противника и состояние его обороны, что облегчало принятие решения командованию как армии, так и фронта. Среди отрицательных моментов в разведывательных действиях все еще замечалась нерешительность, отсутствие выдержки и хладнокровие, плохая маскировка и трусость. Точно также среди отрицательных моментов является недостаточный обмен сведениями получаемыми в отдельных родах войск.

СОСРЕДОТОЧЕНИЕ ЧАСТЕЙ В РАЙОН ПРЕДСТОЯЩИХ ДЕЙСТВИЙ.

Выдвижение частей в предисходный район началось по заранее составленному плану, в ночь с 17 на 18.7.43 года. Части совершали ночные переходы от 22.30 до 3.00 следующего дня. С 3.00 всякое передвижение частей прекращалось, части сосредотачивались на дневку, где отдыхали, приводили в порядок материальную часть, оружие и снаряжение.

Передвижение войск производилось организованно, с соблюдением всех видов маскировочной дисциплины, как на марше так и на привалах и в районах дневки.

В период марша и в районах сосредоточения особое внимание было обращено на противовоздушную оборону, тщательное и непрерывное наблюдение за воздухом. Штабами всех степеней осуществлялся тщательный контроль за действиями частей и подразделений в период марша.

Для характеристики марша и сосредоточения, а также смены оборонявших ранее подразделений, приведем действия частей 30 Гв СК.

Части корпуса, совершая ночные переходы, в районе сосредоточения вышли:

1. 63 Гв сд - лес зап.Пл.тф. ЧЕРНАЯ РЕЧКА;
2. 45 Гв сд - Пос.им. КИРОВО.

В ночь с 19 на 20.7.43 г. 45 и 63 Гв сд, переправившись через р.НЕВА по мостам к 3.00 20.7.43 г. вышли в предисходный район:

1. 63 Гв сд - МАРЬИНО, ВЕТВИСТЫЙ ОВРАГ;

64 Гвсд к этому времени вышла в район сосредоточения и расположилась в районе - лес зап.Плф.ЧЕРНАЯ РЕЧКА /район 63 Гвсд/ , где и находилась до 23.00 21.7.43 г.

В предисходном районе личному составу был предоставлен отдых с офицерским составом производилась дополнительная рекогносцировка в направлении действия, путей выдвижения и в исходное положение и проверялась готовность личного состава к выполнению задачи.

В ночь с 20 на 21.7.43 года 63 и 45 Гвсд произвели выдвижение большей части тяжелых огневых средств пехоты и по одной стрелковой роте от каждого стрелкового батальона.

В ночь с 21 на 22.7.43 года было полностью произведено выдвижение тяжелых огневых средств и пехоты, произведена смена обороняющихся подразделений:

1. 63 Гвсд сменила подразделения 55 ОСБр на участке сев.зап.окр.АРБУЗОВО, стык двух лесных просек /3787-г/.

2. 45 Гвсд сменила подразделения 86 сд на участке - /иск/ лесная просека /3688-а/, /иск/ отд.роща 500 мт юго-вост.РАКОЧ.ПОСЕЛОК № 6.

3. 64 Гвсд, переправившись через р.Исса по переправе № 4, к 3.00 сосредоточилась в предисходном районе - МАРЬИНУ - ВЕТВИСТЫЙ ОВРАГ /район 63 Гвсд/.

Выдвижение пехоты в исходное положение происходило организовано, рассредоточенно, мелкими группами по дорогам, тропам, лесным просекам с соблюдением всех правил маскировки и скрытности и, как результат за оба дня выдвижения пехоты, тяжелых огневых средств и дооборудования исходного положения для атаки части Корпуса от артиллерийского и минометного огня противника имели потери

1. 63 Гвсд - убитыми 3 чел., ранеными 8 чел.
2. 45 Гвсд - убитыми 4 чел., ранеными 6 человек.
3. 64 Гвсд в период выхода в предисходный район от артобстрела противника имела потери - убитыми 2 чел., ранеными 6 человек.

Проводная и радиосвязь к началу занятия войсками исходного положения была наведена во всех звеньях, в штабах готовность связи была к 18.7.43 г., но пользование ей до начала артподготовки было воспрещено.

Все управление в этот период осуществлялось пешими посыльными, офицерами связи и личным общением командиров частей и офицеров штаба.

Поведение противника в период смены и занятия войсками исходного положения было обычным - на всем фронте противник вел редкий ружейно-пулеметный огонь, в ночное время местность перед передним краем освещал ракетами. Артиллерия противника в основном вела огонь по районам ОП нашей артиллерии, поддерживающей в это время действия разведгрупп.

Опыт проведения выхода войск в исходное положение для наступления в первый период был учтен и в последующие моменты проведения операции. Так, 120 сд, вступившая в бой 13.8.43 г., произвела переход и сосредоточение в район предстоявших действий с 5 по 12,3 включительно. Для характеристики передвижения в район предстоявших действий и подготовки к наступлению рассмотрим переход и действия 120 сд, бывшей в составе 2 Ударной Армии и переданной 67 Армии.

В ночь на 5.8.43 г. 120 сд была выведена из подчинения 2 ударной армии и передислоцировалась из района

р. ЧЕРНАЯ на левый берег р. НСВА в район севернее и северо-восточнее РП № I и № 2, имея своей задачей в дальнейшем действовать в направлениях - треугольник ж.д. /3690/, СИНЯВИНО. С этого момента дивизия считалась состоявшей в резерве Ленфронта.

Передислокация проводилась в течение ночи по разработанному плану-графику марша. Марш частей был совершен с соблюдением всех мер маскировки. Подразделения двигались рассредоточенно. Штабы дивизий и частей контролировали движение. К 5.00 5.8.43 дивизия сосредоточилась в указанном выше районе, не имея потерь и отставших.

С 5 по 10.8.43 года офицерский состав дивизии /Ксд, Ксп, Ксб, командиры стрелковых рот, штабные офицеры, артиллеристы, связисты и инженеры/ производили рекогносцировки районов в направлении предстоявших действий. В

В этот период были изучены дороги, ближайшие пути подхода к переднему краю и передний край обороны частей 90 и 268 СД, занимавших в это время оборону на указанных направлениях. Были изучены также районы КП и НП. Эти рекогносцировки оказались весьма полезными так как сэкономили много времени после получения конкретной задачи. Кроме того офицерский состав изучил районы предстоявших действий не только в полосе дивизии, но и у соседей.

Личный состав частей дивизии, в период с 5 по 10.8.43 года приводил себя в порядок, проверял оружие и готовился к предстоящим боям.

10.8.43 года дивизия вошла в подчинение 67 Армии и получила боевую задачу. Для выполнения этой задачи дивизия должна была сменить части 268 сд.

С получением боевой задачи, части приступили к подготовке по ее выполнению. Весь офицерский состав до командира взвода включительно, провел рекогносцировки районов действий, подробно и тщательно отработал вопросы взаимодействия с приданными танками и артиллерией, поставил задачи на местности.

Штаб дивизии и полков контролировали ход подготовки к бою. Участвовали в рекогносцировках, отработывали боевую документацию. Подразделения приводили себя в боеготовность.

В ночь на 12.8 Штаб передислоцировался на подготовленный ВПУ и НП Кед. Артиллерия ПА в это же время выдвинулась в район исходного положения.

В ночь на 13.8.43 года к 3.00 1/289 и 3/543 сп выдвинулись и заняли исходное положение для наступления. Несмотря на методический обстрел противником районов переправ, путей подхода к ним и переднего края, подразделения осуществили выход на исходное положение, благодаря хорошо организованного марша с соблюдением всех мер маскировки и рассредоточенного движения, потеряв всего 6 раненых. Исключение составлял 98 отп, который при выходе в район исходных позиций танков /сев.зап.скаты выс. с отм. 43,3/ потерял до 50% танков застрявшими в болоте и подбитыми артиллерией противника. Эти потери в танках, помимо исключительно трудных условий их выдвижения, объясняются неподготовленностью танкистов. 261 тп в дальнейшем, действуя в более сложных условиях, вывел свои танки в район исходных позиций, без потерь.

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАЦИИ
В ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД.

В подготовительный период велась инженерная разведка как по линии дешифрирования оборонительных сооружений противника по аэрофотоснимкам, так и в виде инженерного наблюдения по всему переднему краю, с составлением панорам переднего края противника.

Материалы инженерной разведки совместно со всеми остальными данными дали достаточно полную картину построения инженерной обороны противника, его траншейных ОП, характера сооружений и заграждений.

Недостатком в ходе разведок являлась неумение пехотных офицеров от ксб до ксд и их штабов, правильно оценить с тактической точки зрения, для принятия решения, характер инженерной обороны противника. Командиры батальонов изучали и решали задачи только на овладение передним краем обороны противника, хотя они всегда получали, в качестве ближайшей задачи, овладение всем ОП противника.

Для обеспечения развертывания войск в исходном положении перед наступлением было принято решение готовить исходный плацдарм развитием траншейной сети главной полосы обороны армии, системой создания ротных траншейных районов, для размещения в них боевых порядков стрелковых батальонов.

Было решено подготовить 24 ротных района, по 500 мт каждый, на фронте 10 клм.

Во исполнении принятого решения, от правого берега Невы, до РП № 7 включительно, была вырыта сплошная траншея. На болотистых участках местности эта траншея представляла собой дерево-земляной вал. В 200 мт от передней траншеи была вырыта вторая, но уже несплошная, а с разрывами. Для орудий прямой наводки было подготовлено до 250 площадок, размещенных на фронте около 15 км. К площадкам вели пути под"езда и ходы сообщения. Пути под"езда выстилались хворостом и досками.

В техническом отношении и по прочности, исходный инженерный плацдарм был подготовлен удовлетворительно.

В тактическом отношении, начертание исходного рубежа атаки, по отношению к начертанию переднего края обороны противника было в ряде случаев невыгодным для атакующих, так как допускало огневое фланкирование противником, создавало огневые мешки, а местами находились на слишком большом удалении от переднего края противника, что увеличивало длину броска в атаку нашей пехоты.

Одновременно саперами производилась подготовка проходов для движения наших войск в атаку через наши минные поля. В течение 5 суток, вручную было разминировано 9 погонных километров минных полей, глубиной от 40 до 50 мт. Потери сапер при этом были незначительными и главным образом от огня противника. С целью окончательной очистки минных полей, помимо разминирования, был произведен на том же протяжении контрольный подрыв 1100 зарядов. Во время прохода пехоты через очищенные минные поля в первый день боя подрыва

своих минах нашей пехоты не было.

Инженерными войсками была проделана также подготовительная работа по постройке выстланных фашинами колонных путей для пропуска танков. Эти пути подводили к переднему краю и имели целью обеспечение выхода наших танков на рубеж развертывания.

Для обеспечения сообщения вдоль фронта и в глубину, было проложено 4 рокадных и 5 основных дорог. Все дороги были пригодны для движения в обе стороны, что обеспечило сосредоточение и развертывание войск, снабжение их необходимым довольствием и эвакуацию.

Оборудование артиллерийских позиций заключалось в том, что вся артиллерийская группировка армии была укрыта в ДЗОТ"ы.

Материальное обеспечение инженерными средствами заключалось в том, что для заграждения и закрепления было выделено следующее инженерное имущество:

ВВ с принадлежностями	30 тонн
Проволоки колючей	40 "
МЭП ./пакетов/	300 штук
Противотанковых мин	10000 штук
Противопехотных мин	50000 "
Досчатых мостиков	600 мт
Круглого леса	8000 ма
Дорожных фашин	до 60000 штук.

Недостатками в инженерном отношении в этот период было то, что инженерный плацдарм слабо маскировался, что позволяло противнику заметить производившиеся работы. В подготовке дорог недостатком было то, что инженерные части лишь готовили дороги, но несли ответственности за обеспечение прохода танков по ним. Имели место случаи, что дороги после прохода танков или их обстрела противником

приходили в негодность, затрудняя тем выход остальных танков, как это имело место с 46 ГвТп в районе треугольника ж.д.

Болотистость местности вызывала постройку траншей насыпным методом, что не обеспечивало достаточное укрытие живой силы с выводом ее на исходное положение.

В процессе подготовки к операции в каждом стрелковом взводе было подготовлено 5-6 стрелков-сапер, которые в ходе боя не были использованы по специальности.

Все же в основном инженерно-саперные части с поставленными задачами в подготовительный период справились и свои работы, по ремонту, восстановлению дорог, разминированию и установке минных полей, несмотря на исключительно трудные условия действий производили достаточно быстро.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В
ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД.

Взаимодействие между родами войск осуществлялось на местности в период командирских рекогносцировок. Рекогносцировки производились с каждой категорией офицерского состава в отдельности с тщательным изучением района предстоящих действий.

В 30 Гв СК рекогносцировку проводил командир корпуса с КСД, начальниками штабов дивизии, командующими артиллерии корпуса, дивизии, корпусными и дивизионными инженерами дважды 14 и 15.7.43 г.

Ксд с Ксп, Ксб, командирами групп и подгрупп ПП, командирами танковых батальонов и рот, командирами саперных и инженерных батальонов, рекогносцировку и организацию взаимодействия производили по одному разу, в период с 12 по 14.7.43 г.

Ксп с Ксб, командирами стрелковых рот, артдивизионов, и батарей, танковых рот, саперных и инженерных рот проводили в период с 13 по 15.7.43 г. по одному разу.

В период рекогносцировки отрабатывалась общая ориентирная схема.

18, 19 и 20.7.43 года, в 30 Гв СК была проведена проверка, которая установила, что офицерский, сержантский состав свои задачи знал твердо, а войска к выполнению этих задач были готовы.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВВС С НАЗЕМНЫМИ ВОЙСКАМИ.

Управление боевыми действиями авиации фронта было централизовано в руках управления IЗ Воздушной Армии. Для облегчения непосредственного общения старшего авиационного командира с войсками 67 Армии, при последней было организовано вспомогательное ВПУ, на котором находился Зам. Командующего IЗ Воздушной Армии с необходимым количеством оперативных командиров и радиосредствами. В дивизиях стрелковых войск первого эшелона, танковой группе и артиллерийских подразделениях находились офицеры связи от авиации. Их задачей было систематически информировать ВПУ IЗ ВА о положении своих войск о действиях противника и целях, подавление или уничтожение которых обеспечивало продвижение нашей пехоты.

Так как продвижение наших наземных частей в ходе боя было сравнительно незначительным и резких изменений в обстановке не было, то вопросы взаимодействия авиации с другими родами войск, осуществлялись по линии совместных согласованных по месту и времени, планируемых заранее действий. В ходе боя эти заранее запланированные действия менялись очень незначительно.

С начала наступления пехоты объектами для нашей авиации в тактической зоне были: опорные пункты противника, действующие минометные и артиллерийские батареи на направлении главного удара и контратакующие группы противника.

Практика боя показала, что живучесть огневых точек противника, при развитой системе обороны очень велика и

подавить их, хотя бы за короткий период времени, является для авиации трудной задачей, требующей большого количества самолетов. Поэтому, при ограниченном количестве штурмовой и бомбардировочной авиации, целесообразнее наносить периодические массированные удары, заполняя промежутки между ударами действиями мелких штурмовых групп, из 2-4 самолетов.

Весьма трудным для действий нашей авиации было определение переднего края наших войск в условиях лесисто-болотистой местности. Лесистость местности затрудняла выявление выкладываемых нашей пехотой опознавательных полотнищ, а сильный артиллерийский огонь противника на открытых местах приводил к тому, что наши передовые части не выкладывали опознавательных полотнищ. Лучше всего удавалось выявлять начертание нашего переднего края по средствам сигнальных ракет.

Обозначение линии фронта в ночных условиях кострами и другими световыми ориентирами, наземными войсками было организовано хорошо. С воздуха, ночью линия фронта отчетливо выделялась. С целью точного определения линии фронта, топографическим методом, на удалении 1 км от переднего края наших войск, было определено на участке каждой дивизии количество костров и их места. Костры располагались один от другого, по фронту, на расстоянии 800-1000 м. К кострам была подведена телефонная связь с КП дивизий. Дрова и горючий материал были запасены заранее. Был назначен специальный постоянный наряд сигнальщиков, следивших за горением костров. Каждый костер обеспечивался часами. Все эти мероприятия обеспечивали своевременное

зажигание костров и контроль за ними. Кроме того между кострами периодически выпускались серии ракет, а с переднего края и с дежурных пулеметов производилась стрельба трассирующими пулями в направлении целей.

Взаимодействие с артиллерией осуществлялось в тактической зоне при подавлении Синявинской и Келколовской артгруппировок противника, а также массированными ударами по основным узлам сопротивления противника. Эти задачи выполнялись группами в 4-6 самолетов, эшелонированных по времени. Над целью делалось по 2-3 захода. Бомбометание производилось как с горизонтального полета, так и пикирования, в последнем случае с высоты от 3000 до 1500 м.

Взаимодействие с пехотой осуществлялось в тактической зоне штурмовиками. Штурмовики наносили систематические удары по артгруппировкам, оборонительным сооружениям, войскам и технике противника на поле боя, а также по подходящим резервам. Основные принципы в тактической зоне сводились к тому, что задачи выполнялись группами в 4-6 самолетов, переходивших линию фронта на высоте 1500-1100 м. Атаки цели производилась с высоты в 1100 м с пикирования под углом 30°. С тем, чтобы результат удара был бы наиболее действительным на цель производилось по 2-3 захода, а в некоторых случаях и до 4-5.

В ночное время работали самолеты "У-2", которые действовали по-одиночке, производя в ночь по 4-5 вылетов. Всего за период операции было произведено 1554 самолетовылета на подавление стреляющих артиллерийских батарей противника в районах: АННЕНСКОЕ, МУСТОЛОВО, КЕЛКОЛОВО, Свх. ТОРФЯНИК, СИНЯВИНО, ЦНИГРИ. Кроме того самолеты У-2

вели разведку и нарушали движение противника по тыловым, грунтовым и железным дорогам.

Самолеты "У-2" также обеспечивали войска находившиеся в окружении боеприпасами и продовольствием.

Так, в ночь с 1 на 2.8.43 г. была произведена выброска груза на ограниченную площадку размером 15х100 м. Площадка находилась на удалении до 1 км от линии фронта в кв. 5689-г. Под сильным огнем зенитных пулеметов и зенитной артиллерии, самолеты У-2 снижались до высоты 100-150 м и с задачей справились отлично, доставив окруженной группе в 850 кг груза.

Таким образом, взаимодействие авиации с наземными войсками было организовано достаточно четко и в ходе боя, осуществлялось правильно. Недочеты в этой области относятся не к авиации, а к наземным войскам.

По-путно следует отметить, что взаимодействие было осуществлено достаточно четко и потому, что наша авиация господствовала на поле боя.

ДЕЙСТВИЯ АРТИЛЛЕРИИ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД.

В подготовительный период, до начала атаки пехоты и танков, наша артиллерия должна была завоевать огневое господство на поле боя.

Завоевание огневого господства должно было быть достигнутое путем:

1. Длительного и планового разрушения ОТ противника на переднем крае и в ближайшей глубине обороны; нарушения огневой связи в опорных узлах сопротивления на переднем крае и в ближайшей глубине обороны противника и воспрепятствования ее восстановлению.

Этот характер действий артиллерии должен был быть обеспечен проведением артподготовки на всем фронте армии всеми калибрами орудий. С целью воспрепятствования противнику маневрирования траекториями во время начала нашей наступательной операции, подобная артиллерийская подготовка должна была проводиться и на фронтах армии соседей 67 Армии.

2. Длительного и надежного изнурения живой силы противника в местах сосредоточения, уничтожение его баз снабжения, нарушения коммуникаций, путем огневого наблюдения по ближайшим к переднему краю противника дорогам.

3. Планового уничтожения наиболее вредящих минометных и артиллерийских батарей противника, тяжелых калибров.

4. Уничтожения живой силы и техники противника на переднем крае и узлах сопротивления, а также маскировка истинного начала артиллерийского наступления, путем проведения нескольких мощных огневых ударов на всем фронте предстоящего прорыва и на всю тактическую глубину обороны противника, с ориентировочной длительностью огневых ударов в 15-35 минут.

В связи с планом работы артиллерии в подготовительный период, сосредоточения артиллерии в район предстоящих действий было произведено между 10 и 15.7.43 г. При этом первоначально была сосредоточена артиллерия ПП и ДД, а затем и ПА.

Артиллерия производила пристрелку, засекала цели, изучала систему обороны и разрушала ОТ противника на переднем крае и в ближайшей глубине его обороны. Действующими РГ и системой наблюдения обороняющихся подразделений, которые занимали свои позиции до смены их частями предназначенными для наступления и организованной системой наблюдения в подготовительный период, было вскрыто большое количество ОТ противника на переднем крае.

Так, в полосе наступления 30 Гв СК было вскрыто до 30% ОТ противника на переднем крае.

Штабы артчастей 30 Гв СК, к моменту начала наступления, установили на переднем крае обороны противника следующее количество ОТ и инженерных сооружений противника:

1.	ДЗОТ	60	штук.
2.	Стрелковых ячеек	112	"
3.	Пулеметных гнезд	30	"
4.	НП	5	"
5.	ПТО в ДЗОТ"ах	4	"

Против частей 30 Гв СК могло действовать, как было выяснено по имевшимся данным до 65 батарей, которые группировались в следующих районах:

1. КЕЛКОЛОВО - до 20 батарей, из них 5 батарей 150 мм и 14 батарей 105 мм;
2. Восточнее КЕЛКОЛОВО - до 25 батарей. Из них 9 батарей 150 мм, 14 батарей 105 мм, 2 батареи 75 мм;
3. МГА - до 12 батарей. Из них - 5 батарей 210 мм, 7 батарей 150 мм.

Кроме этого в полосе наступления 30 Гв СК имелось до 63 минометных батарей противника, действующих в основном из районов - АННЕНСКОЕ, ЛОБАНОВО, отм.17,9, МУСТОЛОВО, отм.13,9, отм.10,0, отм.28,4.

В подготовительный период в артиллерийских частях большое внимание было уделено вопросу организации связи.

Огневые позиции дивизионов, помимо связи с НП, имели прямую связь со штабом дивизиона, что делало ее более устойчивой, в случае порыва линии с НП.

Командующие артиллерией дивизии с командирами специальных групп, /группа общего назначения, контр-минометные группы, группы АДД и группы гвардейских минометных частей/ имели телефонную и радиосвязь.

Артиллерийское обеспечение в полосе наступления 30 Гв СК, действовавшего на главном направлении, планировалось с учетом прорыва обороны противника и завоевание господства на поле боя.

В подготовительный период, продолжительностью 12 дней, артиллерийские части производили разрушение види-

ных инженерных сооружений противника на переднем крае и вели артиллерийскую разведку в полосе предстоящих действий.

Основой для планирования артиллерийского огня служили:

а/ данные артиллерийской и общевойсковой разведки частей, находящихся к этому времени в обороне /55 ОСВр и 30 сд/.

б/ Фотосхеме обороны противника, заснятая 13.6.43г

Каждая цель в опорном пункте противника, определенная по фотосхеме, на период артподготовки давалась одной батарее, в некоторых случаях на батарею приходилось две цели. На подавление или уничтожение каждой цели планировалось 120-150 снарядов.

Для уничтожения огневых точек на переднем крае обороны противника в полосе действий 30 Гв СК было установлено 208 орудий прямой наводки, за которыми закреплялось по одной цели с расходом 60-80 снарядов на каждую.

Огонь минометных частей и подразделений полностью планировался по траншеям и опорных пунктах противника.

Подготовки данных для стрельбы производилась по карте с внесением поправок после проведения пристрелки методом ПОР за два-три дня до начала артподготовки.

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРАТАРЕЙНОЙ И КОНТР-
МИНОМЕТНОЙ БОРЬБЫ.

В подготовительный период контрминометная и контр-
батарейная борьба производилась следующим порядком:

1. Сначала должна быть произведена разведка арт-
минометной системы противника, разведка его батарей и
возможного перемещения боевого порядка артиллерии. Затем
должно было последовать уничтожение минометных и артил-
лерийских батарей противника.

2. Для организации контрминометной борьбы были
выделены из дивизии прорыва одна гаубичная бригада и
армейская контрминометная группа в составе двух гап. Обе
группы КМБ имели взводы звуковой разведки.

Для борьбы с батареями противника была выделена
группа ДД в составе одной пушечной бригады, пяти ААП
и двух ОРАД КБФ. Для АИР этих групп, к ним были приданы
пять ВЗР и три отряда аэростатов.

3. Задачами КМБ и КББ было в подготовительный
период уничтожение минометных и тяжелых батарей противника,
которое должно было продолжаться в течение нескольких дней.

Перед началом огневого удара, за две минуты,
группа КМБ должна была произвести пятиминутный огневой
удар по всем минометным батареям противника, а затем, пос-
ле общего огневого удара, через 10 минут произвести новый
мощный огневой удар. Группа КББ должна была во время
огневого налета произвести сильный огневой налет по всем
КП, НП и мощный огневой удар по артгруппировкам противника
в районе МГА, КЕЛКОЛОВО. После общего огневого удара
через 15 минут группа КББ должна была произвести два

мощных огневых удара по всем батареям противника.

Подобный метод действий, с некоторыми вариантами проводился во время всего подготовительного периода.

4. С началом артиллерийской подготовки, группы КМБ и КББ должны были обеспечить бросок пехоты на передний край противника тремя огневыми ударами по минометным батареям с перерывами по 10 минут между ударами и удар, а затем изнурение батарей противника в течение всего хода атаки.

5. В результате хода подготовительного периода действий нашей артиллерии, минометным и артиллерийским батареям противника был нанесен довольно сильный ущерб, но окончательного уничтожения или подавления мин. и артбатарей противника артиллерия произвести не сумела, так как противник произвел перегруппировку и прекратил огонь целого ряда батарей с целью введения нас в заблуждение.

ДЕЙСТВИЯ ВВС В ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД.

В период предшествующей операции действия наших ВВС сводились к систематической и настойчивой разведке как переднего края обороны противника, так и его коммуникаций и аэродромов. Благодаря этим действиям своевременно удалось обнаружить перебазирование части истребителей и бомбардировщиков противника с аэродромов СИВЕРСКАЯ-ГОРОДЕЦ - в район ОРЛА. Противодействия противника было незначительным. За время с I по 20.7.43 года всего было проведено 10 воздушных боев.

Разведывательная деятельность имела своей целью фотографирование площади ОТРАДНОЕ, СИНЯВИНО, ГОНТОВАЯ ЛИПКА, ТОРТОЛОВО, СОЛОГУБОВКА, НИКОЛЬСКОЕ /около 600 кв клм./. Работа была выполнена и позволила полностью вскрыть систему обороны противника и установить изменения происходившие в июне-июле 1943 года.

Помимо этого изменения в обороне противника на отдельных участках данного района освещались фотонаблюдениями с самолетов.

Для работы нашей штурмовой и бомбардировочной авиации было изготовлено II экземпляров развернутых трансформированных фотосхем с нанесенной обстановкой. Для более скрытного подхода к цели и успешного бомбометания для штурмовой авиации была изготовлена рельефная карта масштаба 25000.

Помимо фотосхем, по всему району обороны противника, боевая авиация 13 ВА была обеспечена фотосхемами - целями участков КЕЛКОЛОВО, МУСТОЛОВО, района оз. СИНЯВИНО.

ские высоты с полным описанием характера цели, размера, маскировки, рельефа местности, естественных и искусственных укрытий в районе целей. Описание составлено по данным фото.

Наземные штабы и части были обеспечены :

1. Нетрансформированными фотосхемами - 36 экз.
2. Топокартами масштаба 10000 и 25000, с обстановкой по данным фотографирования - всего 29,5 тыс. листов.

Масштаб фотосхем 9000 и 15000 .

Подготовка летного состава к операции проводилась главным образом по линии изучения: узлов сопротивления противника, как на переднем крае, так и в глубине; расположения минометных и артиллерийских группировок; мест расположения ближайших резервов; зенитных средств; наиболее выгодных маршрутов к указанным целям, т.е. тех объектов которые должны были и могли быть подвергнуты обработки авиацией. Кроме того летный состав штурмовой авиации, предназначенный для действия непосредственно на поле боя, выезжал на передовые НП с целью изучения переднего края обороны противника и расположения его ОТ непосредственно на местности.

Такой метод подготовки ВВС вполне себя оправдал и позволил вести успешные действия на поле боя.

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ И СВЯЗИ.

Подготовка штабов и частей связи к предстоящей операции проводилась еще до начала боевых действий, во время нахождения частей и соединений в резерве.

Войсковые части пополняли свои материальные средства связи и вели систематическую подготовку. Стрелковые соединения артиллерия и танки провели целый ряд полевых учений со средствами связи. Части и подразделения связи также вели боевую и специальную подготовку и работали по обеспечению связи на всех выходах в поле.

Подготовка операции в отношении организации управления и обеспечения средствами связи началось заблаговременно. Общая схема управления на период операции была следующая: ВПУ 67 Армии был связан с КП 67 Армии, а также со штабами 30 Гв СК 43 СК, стрелковыми дивизиями, которые должны были принять участие в операции с 16 УР и с артиллерийскими органами управления. Связь должна была поддерживаться при помощи радио, проволочной связи всех видов и посредством офицеров связи.

Связь со штабом фронта осуществлялась через ВПУ Штаба Фронта, в районе оз. **НОРКИНСКОЕ**, где был оборудован узел связи обеспечивающий проводную и радиосвязь с 67 Армией.

В период подготовки операции была проверена укомплектованность подразделений связи личным составом. Штаты всех подразделений были укомплектованы полностью. Была так же проверена и доведена до нормы укомплектованность подразделений связи и войск специальным имуществом.

Все соединения радиосредствами были снабжены выше чем это положено по табелям. УКВ радиостанциями РЭС были обеспечены все стрелковые роты. Имущество связи было отремонтировано и приведено в боевую готовность.

В мае месяце были проверены все линии и узлы связи подходящие к р. НЕВА и находившиеся на ее левом берегу, а затем были отремонтированы, усилены, перемещены /там где это было надо / постоянные линии, переоборудованы существовавшие и оборудованы новые узлы связи.

Для обеспечения устойчивости линии при обстрелах противника были переоборудованы три узла связи и вновь оборудованы четыре новых узла связи, в том числе на КП командующего 67 Армией.

Помимо имевшихся ранее кабелей как воздушных, так и речных были проложены целый ряд новых кабелей, заменены воздушные линии в смысле увеличения их количества, сократив количество оплеток на них, проложен под землей кабель к КП 67 Армии и построены 5 новых постоянных линий по цели 2-3 каждая.

Для того, чтобы в процессе намечаемого наступления обеспечивать войска постоянной проводной связью были заготовлены необходимые материалы.

Для сохранения в секрете предстоящих действий, открытые оперативные разговоры были воспрещены, было ограничено количество лиц, которым разрешалось вести переговоры, и в действии, до начала подготовки находились только те средства проводной и радиосвязи, которые работали у оборонявшихся ранее войск /55 ОСВр, 73 ОМСВр, 86 и 128сд/.

Показывать себя новым, подготовленным к наступлению войскам, было категорически запрещено. Все основные приказы и донесения должны были проходить исключительно через подвижные средства связи.

Со всеми специалистами была организована усиленная боевая подготовка, которая велась в поле, практически.

Учитывая наиболее слабое звено в организации управления в процессе боя — батальон, рота, взвод, — было обращено особое внимание на укомплектование и подготовку личного состава ячеек управления, батальонов и рот. Ячейки были снабжены необходимыми сигнальными средствами, /ракетницы, ракеты, свистки, флаги /В соединениях были разработаны таблицы сигналов простейшими средствами. Эти таблицы были изучены всем составом ячеек управления и офицерским составом.

Радисты УТВ радиостанций РЭС в большинстве соединений были выделены своевременно и путем сборов прошли достаточную подготовку, овладев искусством работы на радиостанции.

В июне месяце 1943 года на проводившихся сборах КСБ и на сборах старших ад"ютантов сб были организованы специальные занятия по связи. На этих занятиях были показаны способы организации связи в роте и батальоне, работа ячеек управления и средств связи положенных по табели подразделениям. Эти сборы научили командиров и старших ад"ютантов сб организации управления подчиненными подразделениями в бою.

На исходном положении для наступления организации

чивала управление войсками.

Оборудованные вспомогательные узлы связи, построенные постоянные линии, проложенные подземные кабели на наиболее опасных в смысле разрушения огнем противника местах, прокладка полевых кабельных линий до полков включительно в ровиках, дали возможность получать проводную связь по нескольким соходным направлениям, что в дальнейшем способствовало устойчивости связи.

Средства связи были подготовлены для управления войсками 67 Армии на марше их в районы сосредоточения, на управление войсками в ходе операции, на управление войсками при помощи радиосредств во время операции как с войсками, так с отдельными родами войск, офицерами связи, ВПУ Ленфронта, ВПУ Волховского фронта, Генеральным штабом КА, с артиллерией и с тылами Ленфронта.

ВЫВОДЫ ПО ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМУ ПЕРИОДУ.

1. Организация и проведение разведки в подготовительный период лучше всего прошли в части касавшейся военно-воздушных сил и службы разведотдела Штаба Фронта. Сами войска вели разведку плохо, главным образом в отношении наблюдения за противником и сличения имеющихся материалов с местностью. Непрерывность разведки не соблюдалась. Обмен сведениями между соседями и родами войск не получил широкого развития.

Все же в основном разведывательная деятельность позволила вскрыть группировку противника и снабдить войска достаточно подробными картографическими и аэрофототопографическими документами позволившими полностью вскрыть начертание, характер и систему как оборонительных сооружений противника, так и его артиллерийско-минометной группировки.

2. Сосредоточение частей в район предстоящих действий произошло своевременно и скрытно. Походные марши войска проводили с соблюдением должной дисциплины и маскировки.

3. Инженерный плацдарм в техническом отношении по емкости был подготовлен удовлетворительно, но войска не всегда правильно учитывали особенности начертания исходного рубежа атаки по отношению к начертанию переднего края обороны противника, позволявшего вести фланкирование, создавать огневые мешки и находившегося в ряде мест на большом расстоянии, что удлиняло бросок в атаку. Маскировка инженерного плацдарма была не вполне удовлетворительной, что объясняется тем, что большинство инженерных сооружений были

насыпными. Инженерные части лишь готовили дороги, но ответственности за обеспечение прохода по ним танков не несли, что приводило неоднократно к разрушению дорог и закупорки их разбитой материальной частью, в исправлении которых инженерная войска участия не принимала.

4. Количество инженерных средств привлеченных для обеспечения операции были достаточным. Инженерные части обеспечили проход штурмующих частей через минные поля и обеспечили войска достаточном количеством дорог и колонных путей.

5. Организация взаимодействия в подготовительный период была проведена вполне удовлетворительно. Все офицерский состав до командиров взводов включительно знали свои объекты, средства с которыми они взаимодействовали. Все практические вопросы обеспечения взаимодействия были увязаны на местности офицерами пехоты, артиллерии, танков и инженерных войск. Вопросы взаимодействия с авиацией были отработаны в высших штабах полностью.

6. Действия артиллерии в подготовительный период были спланированы достаточно четко, была проведена пристрелка и подготовка данных для стрельбы, производилось систематическое разрушение сооружений противника и обработка его артиллерийско-минометных группировок. Полностью нейтрализовать или подавить артминометные группировки противника артиллерия не сумела, как не сумела вскрыть и разрушить огневую систему противника. Авиация в подготовительный период все свои задачи выполнила вполне удовлетворительно, и обеспечила полное господство нашей авиации в воздухе.

7. К началу наступления средства управления были в полной готовности. Части были обеспечены достаточным количеством средств связи, научены пользоваться ими, получили необходимое пополнение специалистов. В подготовительный период отказа в работе средств связи не было и она позволила полностью провести все мероприятия по перегруппировки войск, их сосредоточению, созданию узлов связи, своевременно реагировать на все изменения обстановки.

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАЦИИ.

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

84

Артиллерийское наступление.

Артиллерийское наступление началось в 4.30 и продолжалось до 6.05 22.7.43 года.

Несмотря на продолжительность артиллерийской подготовки и большое количество израсходованных снарядов и мин, из которых только на фронте одного 30 Гв СК было выпущено 59442 мин и 66412 снарядов различных калибров от 0,5 до 1,3 боекомплекта, все же к моменту атаки система огня и управление противника полностью парализованы не были. Наши атакующие стрелковые подразделения были встречены ОРГАНИЗОВАННЫМ ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем. Причиной этого было во-первых то, что артиллерия в период артподготовки полностью обработала передний край обороны противника, но ~~прицельный~~ огонь по СТ противника расположенным в глубине, велся недостаточно прицельно; во-вторых-с началом действий пехоты артиллерия не сумела сопровождать пехоту колесами и вести прицельный огонь по СТ в опорных пунктах противника; в третьих-артиллерия ДД и контрминометные группы не сумели подавить артмингруппировок противника и в четвертых - 15-ти минутная пауза в конце артиллерийской подготовки дала возможность артиллерии противника вести сосредоточенный огонь по нашей пехоте, находившейся в этот момент в исходных траншеях.

НАСТУПЛЕНИЕ И АТАКА ПЕХОТЫ.

22.7.43 года после полутора часовой артиллерийской подготовки, в 6.05, перешли в атаку наши стрелковые части.

Частично взломав передний край обороны противника и вклинившись в него, наша штурмующая пехота встретила сильное огневое сопротивление противника. Одновременно противник предпринял яростные контратаки мелкими группами пехоты при поддержке отдельных танков и сильного артиллерийского огня, имея целью расстроить наши боевые порядки и не допустить дальнейшего продвижения стрелковых подразделений.

Со второй половине дня контратаки противника стали более сильными, так как в них приняли участие уже подразделения до роты пехоты при поддержке 6-7 танков. Артиллерия противника вела особенно сильный огонь из района ЦНИГРИ, ГОРЫ, КЕЛКОЛОВО, МГА.

Части пехоты преодолевая упорное сопротивление противника, отражая его контратаки и подвергаясь непрерывному артиллерийскому огню, несли большие потери в своем личном составе. Так, в частях 30 Гв СК, к исходу дня потери были следующими:

Убитых	: : :	- 732 чел.
Раненых	: : *	- 2396 "
<hr/>		
Всего:		3129 человек.

В результате дня наши части, преодолев от 2 до 5 траншей противника, углубились в его оборонительные сооружения на глубину от 1,5 до 300-400 мт. до 1,5 км.

В штурме первого дня приняли участие 45 и 63 Гвсд.

В первый день боя пехота, имея большой наступательный порыв, смело бросилась в атаку, преодолевая проволочное и минное заграждения, быстро ворвалась в передовые траншеи противника, но в дальнейшем встретив сильное огневое сопротивление противника снизила свой наступательный порыв.

В первый же день боя выяснились и недочеты в его ведении.

С момента переходе в наступление и атаку огневые средства пехоты, в своем большинстве, поддержки ей не оказывали. В самый критический момент, когда возникает огневая пауза в связи с переносом артотряда в глубину обороны противника, противник остается без огневого воздействия на своем переднем крае и использует это, занимая оборону и открывая огонь по нашим наступающим частям.

Плохо работали наши минометы 82 и 50 мм калибра, которые также не работали по переднему краю противника.

Пехота, попадая под заградительный артиллерийский огонь противника, нередко залегала и оставалась на месте, неся значительные потери и теряя свою боеспособность.

Офицерский состав вместо того, чтобы управлять подразделениями с места, используя свои средства связи бегал по полю боя, пытаясь управлять голосом и личным примером. Следствием этого был большой процент потерь офицеров.

Пехота боялась попасть под свой огонь, а поэтому двигалась не прижимаясь к огневому валу, а сознательно увеличивая разрыв между ней и своими боевыми порядками.

Громадные усилия артиллерии в период артиллерийской подготовки обеспечили бросок пехоты в атаку. Однако, в дальнейшем артиллерия не подавив ОТ противника в глубине его ОП, не сумела обеспечить продвижение пехоты, что сказалось на дальнейших действиях как наших, так и противника. Последний привел в порядок свою огневую систему, подтянул ближайшие резервы и опираясь на свои огневые средства перешел в контратаки. В результате этого наши части остановленные в передовых траншеях вели упорный огневой бой не имея продвижения. Атака группировки противника не подавленная до конца нашей артиллерией и авиацией, безнаказанно обстреливали боевые порядки подразделений.

Командованием 67 Армии было принято решение с утра 23.7. продолжать наступление с прежней задачей - овладеть узлами сопротивления АННЕНСКОЕ, МУСТОЛОВО, "Нарцис", СИНЯВИНО, КЕЛЛОЛОВО, с форсированием р.МОЙКА, р.МГА и выходом на рубеж ПЕЛЛА, Раз.ГОРЫ, ГОРЫ.

Одновременно были даны указания II эд, которая вошла в подчинение армии вместе с 504 мп, ОМД 73 ОМСБр, 144 мп и штурмово-инженерным саперным батальоном быть в готовности, перекатом через боевые порядки левофланговых частей 45 Гвсд и правофланговых частей 43 Ксд нанести удар в общем направлении на оз.Синявинское, по тылу группировки противника действующей против левого крыла армии. Остальные части - 43 Ксд и 43 СК должны были продолжать выполнение ранее поставленных задач.

Артиллерия должна была произвести 45-минутную артподготовку.

В 11.45 23.7.43 части 63,45 Гвд и 43 Ксд перешли в атаку. Встречая сильное огневое сопротивление и контратаки противника продвижения не имели. Только была произведена полная очистка и овладение взломанными ОП противника № 2, 4, 3, 14 и 15.

43 Ксд в 19.45 после 15-минутного артобстрела, вторично перешла в атаку, но встречая упорное сопротивление противника успеха в продвижении не имела. В ходе боя 23.7 было отмечено, что противник находившийся перед фронтом 43 Кс значительно снизил свою огневую активность.

Командование 67 Армии в течение ночи с 23 на 24.7 поставило ряд частных задач частям 30 Гв СК и 43 Ксд, указало о возобновлении наступления 24.7.43г. В своем частном боевом приказе № 26, командование 67 Армии указало, что войскам надлежит: "узлами сопротивления овладевать способом последовательного прорыва и овладения каждым опорным пунктом с применением штурмовых групп и цепочки, в зависимости от объекта атаки /окоп-цепочка; ДЗОТ, ДОТ -штурмовая группа/. На опорный пункт для его овладения должен быть нацелен стрелковый батальон, которому иметь свою группу III для артиллерийской обработки объекта атаки для этого батальона.

Никакой общей артиллерийской подготовки - огульной и вне объекта, не должно быть.

Танки для совместных действий с батальонами по

овладению опорными пунктами применять на танкодоступных направлениях и придавать их из расчета: рота тяжелых и рота легких танков на батальон и обеспечивать ПТО.

Артиллерия с задачей подавления минометных батарей противника не справилась. В течение боя 24.7.43 года использовать разведывательные данные, полученные в течение 22.7 и 23.7.43 года, с тем, чтобы надежно подавить минометные батареи противника, мешающие своим огнем пехоте выполнять поставленные ей задачи".

В течение 24.7.43 года противник, подтянув из глубины и введя в бой 320 пп 212 пд, на участке АРБУЗОВО, отм. 22,0, предпринял ^{отчаянные} яростные контратаки, стремясь любой ценой восстановить утраченное положение.

Всего в течение дня, на разных направлениях противник предпринял 6 контратак, силой от роты, до батальона в каждом случае, при поддержке 3-4 танков. Его артиллерия из районов МЫСЛОЛОВО, ГОРЫ, КЕЛКОЛОВО, МГА непрерывно вела огонь, чередуя его с мощными огневыми налетами по боевым порядкам наших подразделений.

По дорогам в течение дня наблюдалось усиленное движение автотранспорта и танков противника. Так, в 16.00 из района ГОРЫ в направлении КЕЛКОЛОВО, наблюдалось движение до 150 автомашин и до 60 танков.

188 сп 63 Гвсд, в составе двух батальонов, после короткой артподготовки в 8.30 предпринял атаку ОП противника "Корова" и "Ртуть", но встретив сильный огонь

противника успеха не имел. Остальные части армии закреплялись на прежних рубежах и вели огневой бой с противником.

Наша артиллерия вела огонь на подавление и уничтожение живой силы и техники противника. Результаты арт-огня были незначительны. (За сутки артиллерия подавила лишь 2 минометные батареи и I шестиствольный миномет и уничтожила 7 орудий и 6 пулеметов противника.) Со своей задачей подавления минометных батарей противника артиллерия не справилась.

Наши бронетанковые части, находясь в боевых порядках пехоты, вели огонь из засад, восстанавливали и эвакуировали материальную часть и пополняли боеприпасы и горючесмазочные материалы.

В ночь с 24 на 25.7.43 года, командование 67 Армии, оставив прежние задачи для своей ударной группировки, указало, своим приказом № 27, что ближайшей задачей армии является выход на рубеж р. МОЖКА. В том же приказе, поставив ряд частных задач по овладению и взлому опорных пунктов и узлов сопротивления противника, указало, что при нарезке полос и определении задач дивизиям, состав первого эшелона каждой дивизии рассчитать по количеству ОП в системе обороны противника, имея сильные вторые эшелоны.

В боевой порядок была введена II сд, а с утра 26.7.43 года должна была вступить в действия I23 ОЛСд, сменив собой 43 Ксд в границах ее полосы наступления.

Артиллерии было указано на необходимость разрушения важнейших укреплений в системе обороны противника,

живую силу в окопах, уничтожить и подавить артиллерию и минометы противника, уничтожить тактические резервы противника, его КП и НП и разрушить узлы связи. Вторично было подтверждено, что не должно быть огульной и вне об"екта артподготовки. При нарезке полос и определении задач полкам, состав первого эшелона каждого полка должно было, по указанию командования 37 армии, рассчитать по количеству ОП в системе обороны противника на переднем крае, имея сильные вторые эшелоны.

Действуя основной массой сапер в боевых порядках пехоты штурмовать и овладеть во взаимодействии с ней и танками опорными пунктами и отдельными сооружениями в ОП, а также провести боевые порядки пехоты и танков через минно-подрывные заграждения противника.

В связи с вводом в боевой порядок II сд, полоса наступления 30 Гв СК была сокращена на 2,2 клм и граница слева проходила /иск/ ОП I4, северный угол "Африка" /3590/, /иск/ отм. I7,5 /3290/.

I63 сп II сд был передан занятый к этому времени ОП противника № I5 - треугольник ж.д.

После трехдневных упорных боев, имея в частях большие потери в личном составе, в ночь на 24 на 25.7-43 года, 30 Гв СК произвел перегруппировку и подготовил к вводу в бой 64 Гвсд. Части 30 Гв СК должны были продолжать выполнять поставленную задачу методом последовательного взлома ОП противника на узком фронте, имея для наступления полосы:

I. 63 Гвсд — — — — 1800 мт.

В 11.45 25.7.43 г. после артподготовки наши части перешли в атаку.

В результате всего дня наши части, ведя упорные бои имели незначительное продвижение в районе юго-западнее треугольника ж.д. и очистили от противника ОП № 10.

Противник в районе юго-западнее треугольника ж.д. ввел в бой подброшенный к месту сражения 316 или 212 пд и до 100 танков. Один из батальонов этого полка был введен в бой с хода. Контратаки противника поддерживались группами танков численностью от 6 до 15 машин каждая. Несмотря на большие потери в живой силе и материальной части противник продолжал оказывать упорное сопротивление, подвергая боевые порядки наших частей сильному ружейно-пулеметному огню из ДЗОТ и ОТ. Одновременно противник вел усиленный непрерывный арминогонь, чередуя его с массированными налетами из районов - МУСТОЛОВО, ЦНИГРИ, ГОРЫ, КЕЛКОЛОВО и огнем прямой наводки из самоходных орудий "ФЕРДИНАНТ". В тоже время противник подбрасывал из глубины новые резервы пехоты и танков.

В ходе боя 25.7.43 года выявился еще ряд существенных недостатков в деятельности наших частей.

Наша пехота недостаточно использовала складки местности для скрытного подхода к ОТ противника и маневрирования на поле боя. Попадая под арминообстрел, пехота не применяла стремительных сросков для выхода из зоны огня.

Командный состав в ходе боя плохо организовывал разведку ОТ противника. Артогонь в большинстве велся по площади, а не по конкретным целям.

Артиллерия ББ не изучала целей в своих секторах и

работа ее была недостаточно эффективной. Кроме того артиллерия III создавала такую концентрацию огня, что плотная завеса дыма и пыли мешала работе орудий ББ.

Большие потери в личном составе прислуги орудий прямой наводки привели к тому, что к 25.7.43 года в полосе 63 Гвсд вместо 102 орудий действовало только 10. Болота также затрудняли продвижение орудий ББ, а часть их оставлялась на месте в качестве противотанковой артиллерии. Уходящая вперед пехота не выделяла рабочей силы для потягивания орудий, последние предоставлялись сами себе и результатом этого было снижение маневренности их.

Выяснилось также, что командиры батальонов, командиры стрелковых полков и даже командиры стрелковых дивизий обнаружили неумение использовать свои собственные артиллерийские средства для отражения контратак противника. Группы АР и АДД привлекались на участке 30 Гв СД для отражения контратак противника. Командующие артиллерией дивизий также не обнаружили смелости добиваться решения вопроса своими средствами, идя на поводу у командиров дивизий, в части вызова огня армейских калибров.

Пехотные командиры и артиллерийские командиры не умели выбирать III, благодаря чему имели ограниченную видимость и не могли точно указать место нахождения СТ противника и корректировать огонь.

На 26.7 было решено ввести в бой 123 ОЛСД совместно с 98 тп, 193 мп и 577 гап. Задачей этой дивизии

было сменить части 43 Ксд и с утра 26.7 прорвать оборону противника до ж.д. по опушке леса что южнее и юго-вост. СИНЯВИНО.

43 Ксд должна была овладеть ОП № 23 и 21 и выйти на опушку леса южнее СИНЯВИНО. Остальные части имели прежние задачи.

В отношении артиллерии командование армии третий раз подтвердило, что она обязана вести точную стрельбу по конкретным целям, а неогульный обстрел площадей вне об"ектов. Также было подтверждено, чтобы артиллерия, используя разведывательные данные, полученные в предыдущие дни наступления, надежно подавляла минометные батареи противника.

Пехоте и саперам были подтверждены указания данные в боевом приказе № 27.

Несмотря на четвертый день боя, штабы и командиры не могли быстро перестроить методы овладения сильно укрепленной полосой противника, упорно цепляясь за маневренные виды боя.

Части 30 Гв СК в ночь с 25 на 26.7.43 года произвели перегруппировку подразделений, введя в боевые порядки резервные части, сведя части понесшие потери / 134 Гв сп 45 Гвсд в один батальон / имели задачей овладеть - - 64 Гвсд ОП № 5 и 9 и 45 Гвсд ОП № 12.

Начав наступление наши части имели незначительное продвижение вперед и отбивали многочисленные контратаки противника.

Противник ввел в бой 405 и 407 пп 121 пд и в течение дня предпринимал 5 контратак, силой до роты каждая при

поддержке в каждом случае 4-6 танков. Все контратаки противника были отбиты с большими для него потерями.

За время с 22 по 26.7 противник понес значительные потери, а именно:

Убито и ранено солдат и офицеров	4730.
Уничтожено пулеметов	72.
Орудий разных калибров	30
Минометов	20
Артбатарей	3
Минометных батарей	1
Разрушено ОТ	40
ДЗОТ	267
Уничтожено танков	24
Автомашин	35
Повозок	21
Захвачено пленных	65
Винтовок	81
Автоматов	6
Пулеметов	14
Минометов	11
Орудий	2

Беспрерывно подтягивая новые подкрепления, противник производит ряд перегруппировок, выведя 23 пд.

На 27.7.43 года в районе операции действовали со стороны противника 320 и 316 пп 212 пд, 11, 121 и 295 пд и 28 лпд.

С утра 27.7 наши части, после методической обработки ^{обработкой} противника орудиями прямой наводки, вновь атаковали ряд опорных пунктов противника, причем 45 Гвсд после упорных боев полностью овладела ОП № 8. Остальные части существенных успехов не имели, ведя в течение всего дня упорный огневой и гранатный бой, с противостоящим противником.

Противник оказывал только огневое сопротивление, производя подтягивание новых резервов.

Согласно принятого решения, командованием армии было решено произвести перегруппировку, с тем, чтобы 28.7.43 продолжать боевые действия.

В боевой порядок армии были полностью введены 63, 64 и 45 Гвед, II, I23 и 43 од, части 43 СК и 374 сп I28 од.

В течение 28.7 наши части вели боевые действия за улучшение своих позиций, а также производили перегруппировку.

Противник в течение 28.7 провел 6 контратак. В каждой ^{контратаке} участвовало до роты пехоты с танками, ^{противника} ~~не~~ успеха не имел.

28.7, командующий армией установил ~~днем~~ начало общего наступления - 30.7.43 г. В течение 29.7 было приказано активных действий пехотой не вести, частям привести себя в порядок, закрепиться на занимаемых рубежах, организовать систему огня, наблюдение, разведку, окапаться, организовать на танкоопасных направлениях ЕТО, чтобы быть готовыми к отражению возможных контратак противника. Артиллерия должна была организовать и вести разрушение ОТ огнем орудий прямой наводки.

Было указано о необходимости тщательной проверки соответствия поставленным задачам выделенной для ее выполнения ударной силы и огневого обеспечения.

Задачами соединений 67 Армии на 30.7 были следующие:

Подготовительный период - 28⁷ и 29.7 - проведение перегруппировки частей 63 и 64 Гвед, и I23 ОЛСД.

С утра 30.7.43 г. 63 Гвсд должна была овладеть ОП № I и выйти на рубеж сев.окр.АННЕНСКОЕ, просека/3486/. Последующей задачей этой дивизии было овладение дорогой АННЕНСКОЕ-МУСТОЛОВО и закрепление на достигнутом рубеже.

64 Гвсд имела задачей - овладеть ОП № 5 и 9 и выйти на рубеж : южн.эвр. этих ОП, роца с просекой /3638/. Последующей задачей этой дивизии было овладение ОП № 6 и II и выход на рубеж р.МОЖКА.

45 Гвсд имела задачей взлом ОП № 12 , овладение его северной частью и выход на рубеж: северная часть ОП № 12, просека /3589/. Последующей задачей этой дивизии было овладение ОП № 12 и выход на рубеж "Поляна", и просека /3589/.

Задачей II сд был взлом и овладение сев.частью ОП № 17, 18 и 19. Последующей задачей было овладение этими ОП и выход на рубеж: пересечение просеки и ж.д., южн.окраина ОП № 17, поляна/3592/.

123 ОЛСД имела задачей взлом и овладение ОП № 20, 23, 25 и 26 и выход на их южн.вкраину. Последующей задачей было овладение системой ОП на Синявинском плато и выход на рубеж: опушка леса /3593/, ж.д. южнее и юго-вост. СИНЯВИНО.

128 сд имела своей задачей действовать силами 374 сп , после прорыва левым флангом 123 ОЛСД ^{овладеть} ОП № 26. Последующей задачей было используя прорыв на Левом фланге 123 ОЛСД , взломать и овладеть ОП № 27 и обеспечить фланг 123 ОЛСД.

Все дивизии по выполнению последующей задачи должны были закрепиться на достигнутых рубежах в готов-

ности отразить контратаки противника.

Так как показаниями пленных было установлено, что противник силами 28 пд, между двумя и тремя часами 30.7.43 года намерен перейти в контратаку в направлении треугольник ж.д. и Свх.ТОРЯНИК для восстановления положения, начальник штаба 67 Армии поставил об этом в известность командиров 30 Гв СК, II и 90 сд, одновременно, дав ряд указаний о подготовки резервов в составе: из 19 Ксп - II сд на автомашинах сосредоточить к 3.00 30.7 в район /4193-б/, где расположиться и войти в связь с командиром II сд, 2 стрелковых батальона походным порядком сосредоточить в район Пес./3988/, где войти в связь с командиром 30 Гв СК. Батальоны было приказано использовать для боевых действий только распоряжением командующего армией.

Распоряжение о сосредоточении этих батальонов было отдано в 01.05 30.7.43 г. Таким образом если бы атака действительно последовала между 2.00 и 3.00 30.7, едва ли части сумели бы принять меры к ее отражению, а резервы выйти в указанные им районы.

30.7.43 г., после артиллерийской подготовки, в 11.00 части 30 Гв СК, II и 123 сд, после артиллерийской подготовки перешли в наступление, но встретив сильное огневое сопротивление противника и его частые контратаки, продвижения вперед почти не имели.

Мгинская, Келколдовская и Синявинская артиллерийские группировки противника в течение всего дня вели интенсивный огонь по нашим наступающим частям, дорогам идущим к линии фронта и ОП нашей артиллерии.

За 30.7 наши части потеряли убитыми 333 чел. и ранеными 1282 человека.

На 31.7.43 года было приказано 30 Гв СК не прекращая наступления, ночью продолжать уничтожение отдельных ОТ в ОП № 5 и взлом ОП № 9 и 12, а днем 31.7 закрепившись на достигнутом рубеже, частями 63 и 45 Гвсд, ~~силами~~ 64 Гвсд овладеть ОП № 5 и 9 и установить локтевую связь на флангах 45 и 64 Гвсд.

II ед, продолжая ночью боевые действия по уничтожению ОТ в ОП № 16 и взламывание ОП № 18, днем 31.7 закрепиться своим правым флангом, войдя в локтевую связь с 45 Гвсд у КАЗ /3589/. Ближайшей задачей этой дивизии было овладение ОП № 16 и 18 и взлом ОП № 17, выйдя на рубеж КАЗ /3589/ северная часть ОП № 17, южная часть ОП № 18, поляна /3592/.

В 3.15, по ОТ была передана служебная записка командиру 268 эд о том, что на рассвете 31.7. ожидается переход контратаку значительных сил пехоты и танков противника.

31.7.43 года, противник подтянув 28 эд и сосредоточив ее на узком фронте, общим протяжением около 3 клм, в 5.15 перешел в контратаку при поддержке танков, нанося главные удары с флангов. Целью этой контратаки было восстановление прежнего положения. Противнику удалось вытеснить в боевые порядки наших частей на фронте около 1,5 клм и в глубину до 500 мт.

Противник наносил удары:

I. Вдоль ж.д. на треугольник ж.д. и ОП № 14, силою до двух батальонов 49 пп при поддержке 15 танков

2. Вдоль Руч.Теткин на отм.19,5 подразделениями 83 пп - до батальона пехоты при поддержке 7 танков.

Одновременно до батальона противника развернулось на рубеже отм.13,9 /3538/, КАЗ /3489/ против подразделений 45 Гвсд готовившихся в это время к атаке ОП № 12.

В результате боя противнику удалось отбросить 163 ОП 11 сд, бывший соседом слева у 45 Гвсд и к 14.30 занять треугольник ж.д., и группами автоматчиков выйти в передовые траншеи в ОП № 14. Обходным движением вдоль Руч.Теткин противник потеснил подразделение 45 Гвсд в ОП № 10.

В результате удара с фронта и охватов с флангов, противник окружил группу наших частей в ОП № 13. Командование окруженными частями объединил в своих руках командир 129 Гвсп подполковник КУЗНЕЦОВ.

В 7.25 31.7, противник пехотой с танками предпринял вторичную контратаку с направления ОП № 12 и № 15. Контратаки противника с этих направлений не прекращались до 18.00. Всего было 8 контратак отбитых нашими окруженными частями. (при поддержке артиллерии.) В 18.05 до двух батальонов пехоты противника с 15-ю танками снова перешли в контратаку, но были отбиты с большими для противника потерями.

К исходу 31.7 остатки подразделений 45 Гвсд в районе треугольника ж.д. /3690/, состоявшие из части сил 131 и остатков 134 и 129 Гвсп были сведены в сводный батальон численностью в 154 человека. Противник в течение ночи закреплялся на достигнутых рубежах, отрывая траншеи и устанавливая проволочные заграждения.

В ночь на 1.8.43, противник подтянув из глубины до двух батальонов с 15-ю танками продолжал контратаки против сводного батальона в течение всего дня. Попытки противника полностью восстановить бывшее положение - успеха не имели.

Сводный отряд ^{которым командовал капитан Кузнецов} ~~подполковника Кузнецова~~ продолжал упорную оборону, поддерживая связь с нашими частями по радио.

Командование 67 Армии поставило ^{частями} на 2.8.43 года следующие задачи:

Командиру 45 Гвсд с двумя батальонами 19 сп 90 Ксд и одним батальоном 64 Гвсд, ударом на юг с рубежа развертывания Руч.Теткин/2639/, отм.16,0 /3690/, ~~при~~ ~~сопровождении огневым валом~~ прорвать оборону противника и выйти на соединение со 129 Гвсп в ОП № 13. Одновременно командиру 45 Гвсд была поставлена задача частью сил овладеть ОП № 10, а в последующем, совместно со 129 Гвсп перейти к жесткой обороне в ОП № 10, 13 и 15 южнее шоссе-ной дороги;

Командиру 11 сд овладеть ОП № 14, а затем ОП № 15, где перейти к жесткой обороне, оперев фланги в ж.д. СИ-НЯВИНО-МГА.

Артиллерия должна была содействовать выполнению задач путем борьбы с артиллерией и минометами противника, огневого окаймления участка атаки и огнем валом сопровождать ударный полк.

~~Авиация должна была совершить ОП противника № 13.~~

В 1.00 2.8, по решению командира 45 Гвсд на соединение со 129 Гвсп была брошена группа в составе 75 человек с задачей усиления отряда Кузнецова и доставки боеприпасов. К 3.30 эта сводная группа прорвалась через боевые порядки противника и соединилась с батальоном. В 6.30 Бстрелковая рота и рота автоматчиков 19 Ксп 90 сд, всего до 125 человек, прошли через образовавшуюся брешь в боевых порядках противника в район ОП № 13, но в состав сводного батальона не влились и вели бой в отрыве от него севернее шоссе.

Противник вел беспрерывные контратаки, каждый раз силой от роты до батальона с танками. Отразив свыше 10 контратак, сводный батальон 45 Гвсд понес большие потери. *Подполковник Кузнецов был убит,* в том числе и командира батальона — подполковника Кузнецова, который был убит.

Противник непрерывно подтягивал пехоту и танки в направлении ОП № 12 и 15.

~~Боевые действия шли весь день 2.8 и в ночь со 2.8 на 3.8.43 года. Боевые действия продолжались.~~

К 3.8.43 года на фронте были отмечены новые части противника из состава 126 пд. Командование армии решило к 3.8.43 года, ~~своим приказом № 31,~~ вывести из боя 63 и 45 Гвсд, 11 и 123 олд, сменив их частями 55 ОСВр, 90 Кед, 268 сд и частью сил 128 сд.

Пасяги
~~Ближайшей задачей~~ была поставлена ~~→~~ прочно *Ближайшая задача*

закрепившись на своем правом фланге и на Синявинском направлении, центром ударной группировки овладеть ОП № 7, 9, 8, отм. 19,5, ОП № 10, 13, 14, 15, 16, 12 –
– восстановить прежнее положение в узле сопротивления "треугольник".

Последующей задачей было прочно закрепив частями 16 УР ОП № 12, 10, 13 и 15, овладеть ОП № 12, 17, 18 и 19 с выходом на рубеж : изгиб р.МОЙКА, южн.окр.ОП №19 и занять исходное положение для взлома узла сопротивления СИНЯВИНО и овладение им.

Дальнейшей задачей было овладеть ОП № 20, 23, 25, 24, 21 и 22, овладеть полностью Синявинским плато с выходом на рубеж р.МОЙКА, отм.19,8/3490/, южн.окр.ОП № 22, ж.д. /3594,3595/.

Быть в готовности развивать успех в ю.в. направлении на оз.Синявинское, для окружения Синявинской группировки противника совместно с частями Волховского фронта.

55 ОСВр должна была сменить 63 Гвсд, 90 Ксд –
– сменить 45 Гвсд и правофланговые части II сд, 268 сд
– сменить левофланговые части II сд от ОП № 14 до ОП №19 включительно и правофланговые части 123 ОЛСД от вост. скр. ОП № 19 до вост.окр. ОП № 20. Часть сил 128 сд должны были сменить левофланговые части 128 олд до границы справа – отм.22,4 /3991/, /иск/ отдельные дома у изгиба дороги СИНЯВИНО /3694-г/, /иск/ прямоугольная поляна /3494/.

Артиллерия должна была обеспечить своим огнем смену соединений, валом и овладение пехотой ОП против-

ника, ^{завласть отливне минами} овладеть господством в огне, надежно подавить минометные и артиллерийские группировки противника и подготовить заградотни на участках правого и левого флангов армии перед обороняющимися дивизиями.

Танки было приданы: 55 ОСБр - 31 тп и 30 ГвБр, для использования на месте в боевых порядках обороняющихся подразделений для отражения контратак противника из засад;

90 сд - 46 тп, с использованием танков по решению Ксд.

98 тп и 220 ТБр остались в резерве командующего армией. Предусматривалось их использование: 98 тп при 73 ОСМБр, 220 ТБр для совместных действий с армейским резервом.

73 ОМСБр должна была сосредоточиться в районе /4192, 4193/ в готовности действовать по обстановке.

Резерв командующего армии - 120 сд.

3.8 боевые действия продолжались. Особенно упорными были бои в районе треугольника ж.д. Серьезные потери сводного отряда подполковника Кузнецова привели к тому, что он фактически перестал существовать. Командир 45 Гвсд, не имея в своем распоряжении необходимых резервов, в 2.00 3.8 собрал за счет тыловых и спецподразделений команду в 63 человека, поставив ей задачу ~~по соединению~~ ^с батальоном. Команда успеха не имела, понесла потери до 80% и отошла в исходное положение. Атаки 2/191 сп 64 Гвсд с задачей овладеть ОП №10 и своим левым флангом соединиться с группой Кузнецова также успеха не имели.

С 6.00 3.8 радиосвязь с группой Кузнецова была потеряна, так как выбыли из строя все радисты.

Отряд Кузнецова отбивал многочисленные атаки превосходящих сил противника с танками. Во второй половине дня из состава отряда Кузнецова, ^{наступавшего 354-м} прорвав окружение, вернулось 76 человек.

Общая численность отряда была - 354 человека, в том числе из состава 45 Гвсд 229 человек и из 90 сд 125 человек.

Отряд Кузнецова понес следующие потери:

людей	- 278 чел.
Винтовок	- 181 шт.
ППШ	- 92
Стенулеметов	- 2 "
Орудий 45 и 76 мм	- 8 "

По приказанию командующего фронтом было произведено расследование по вопросу гибели отряда Кузнецова и сдачи ОП № 13.

Расследование выяснило, что боевые подразделения расположенные в стыке 45 Гвсд и II сд имели большие потери, ведя бой без смены от 6 до 9 суток. В результате этого 129 Гвсп к концу дня 30.7.43 на фронте в 2,5 клм имел не более 180 чел. 320 сп II сд к исходу того же дня, на фронте в 1,5 клм имел 150 чел. и во втором эшелоне гарнизон ОП 65 человек. В резерве командира II сд была всего одна рота численностью около 70 человек.

Столь большая протяженность фронта и малочисленность частей должны были вызвать соответствующие меро-

приятия со стороны командования армии, тем более что было известно намерение противника захватить ОП № 15, при чем начало действий определялось на 2.00 - 3.00 30.7.

Еще 24.7 командующий войсками фронта указывал командованию 67 Армии, написав на схеме расположение частей 30 Гв СК: "так более воевать нельзя, батальоны действуют совершенно самостоятельно, стыки не обеспечены, весь боевой порядок разорван по клочкам, нигде нет общей линии фронта".

Совершенно такое же положение было и 30.7.43 на фронте 129 Гв сп и 320 сп, но серьезных мер к ликвидации этого положения со стороны командования Армии принято не было.

Вопрос обеспечения стыка между 45 Гвсд и II сд не был достаточно ясно разрешен еще 26.7.43. 27.7.43 начальник штаба 67 Армии приказал командиру II сд выдвинуть вперед заслон силой до роты с задачей обеспечить стык и фланг 45 Гвсд. Так как ранее, приказом 67 Армии от 24.7.43 г. № 37, обеспечение стыка возлагалось на 45 Гв сд, то начиная с 28.7 между штабами 45 Гвсд, II сд и штабом 67 Армии шли переговоры о том кто должен обеспечить стык. Штабы обеих дивизий ссылались на недостаток сил для выполнения задачи. 29.7 начальник штаба Армии предложил обеспечить стык командиру II сд и получив от него извещение о том, что в стыке выставлен заслон - 7 рот 320 сп. Об этом были извещены штабы 30 Гв СК и 45 Гвсд, которые и успокоились, не зная, что заслон насчитывает в своем составе около 30 человек. Успокоился и штаб армии.

Впоследствии все штабы обвиняли друг друга в непринятии должных мер к обеспечению стыка, хотя известно, что независимо от того кому поручено прикрывать стык, заботиться об его обеспечении должен каждый командир соединения или подразделения.

Слабое прикрытие стыка несомненно было учтено противником во время проведения им контрнаступления.

Недостаточное внимание придавалось штабом армии к своевременному подкреплению сражающихся частей резервами. Хотя численность полков к 30.7 была сведена фактически к численности слабых рот, резервы поступали несвоевременно. Упомянутое выше приказание о переброске на машинах батальона I9 сп 30 сд в район КП II сд к 3.00 30.7 было отменено и повторено только тогда, когда ОП № I5 был уже потерян. Этот резервный батальон прибыл к I9.00 31.7, вступил в действие в 21.00 и сделать фактически ничего не смог.

Штабы 45 Гвсд и II сд прозевали начало действий немцев, не придавая значения нараставшему огневому воздействию противника и подходу его пехоты. Командиры этих дивизий поняли серьезность положения только тогда, когда в 9.00 31.7 артнаблюдение передало, что немецкие танки прошли ТРЕУГОЛЬНИК и выдвигаются к мосту через Руч.Теткин. Командир I29 Гвсп своевременно сообщал о серьезности своего положения командиру 45 Гвсд.

Мер к надежному установлению связи с ОП № I5 также не было принято.

Контратака малочисленных резервов II сд предпринятая в 9.00 31.7 не получила развития успеха потому, что армейская артиллерия отказала ему в своей поддержки.

Вообще действия наших войск в районе стыка между 45 Гред и II сд, характеризуются разрозненностью усилий подразделений этих дивизий пробивавшихся к ОП № 13 и № 15.

Боевые действия 4.8.43 существенного изменения в обстановку не внесли.

90 и 268 сд введенные в бой не сумели овладеть ни одним ОП противника.

Наша артиллерия артогонь вела недостаточно эффективно, плохо обрабатывала вторую линию траншей противника при переносе огня, а пехота не проявляла должной стремительности при совершении броска и слабо обрабатывала объект атаки своим огнем после переноса артогня.

Несмотря на то, что приказ Военного Совета Фронта 0299 от 2.8.43 года указывал о том, чтобы сигнал о переносе артогня давать только после того как командиры убедились в том, что пехота пошла в атаку, требование приказа не соблюдалось.

В 268 сд и в 90 сд перепутались боевые порядки при отводе пехоты назад, перед началом атаки.

286 сп 90 сд подвел пехоту наоборот, на более близкое расстояние к немецким траншеям и даже имел незначительные потери от своего артогня. Зато это позволило 2/286 сп при атаке быстрее вклиниться в первую линию немецкой обороны и закрепиться на достигнутом рубеже.

Пехота 268 сд с трудом вяло подымалась в атаку. 3/942 сп 268 сд пришлось дважды поднимать в атаку, причем батальон продвинувшись на 15-20 мт за свои траншеи залег под воздействием огня противника.

Немалую путаницу в управлении боем проявляли сами командиры. Так, в 942 сп 268 сд все три батальона полка были выдвинуты на передний край. В 8.45 4.8.43 было решено второй батальон этого полка отвести несколько назад. Это движение перед началом атаки внесло путаницу в боевые порядки батальонов оставшихся на переднем крае.

Командиру 3/952 сп 268 сд было приказано приготовиться к броску в атаку вслед за 3/942 сп и 2/952 сп. Затем Кед решил и этот батальон бросить в атаку одновременно. Приказание об этом решении поступило несвоевременно и батальон поднялся в атаку с большим опозданием.

Пехота по-прежнему слабо использовала в бою свое вооружение для уничтожения огневых средств противника. Так, 3 и 9 роты 942 сп 268 сд натолкнувшись на ОТ противника, залегли перед ней, не делая никаких попыток уничтожить ее или блокировать своими средствами.

Бездействовала артиллерия прямой наводки в 952 сп 268 сд в 90 сд и 64 Гвсд.

Подразделения 90 сд к 8.00 ворвались в траншеи противника и до 10.30 вели бой по уничтожению ОТ и живой силы врага. Около 11.00 немцы открыли сильный минометный огонь, а затем провели контратаку группой

автоматчиков численности до роты. В результате батальон понес большие потери.

~~Потери 90 сд были очень велики.~~ Так, в первом батальоне 286 сп к 19.00 было всего 28 человек, в 1-м 3/173 сп осталось 133 человека.

В ходе боя 4.8.43, части по-прежнему мало уделяли внимания обеспечению флангов, как это было с 2/286 сп 90 сд, который выдвинулся вперед, а его правый фланг прикрыт не был, так как части 64 Гвсд не выполнили своей задачи.

574 гап поддерживавший 286 сп 90 сд не вел огонь из-за отсутствия радиостанции связывающей его с 90 сд.

Все эти недостатки с первого дня боя объясняются в значительной степени тем, что приказ Военного Совета Ленфронта № 0299 не был доведен до настоящего до офицерского состава и поэтому офицеры и штабы повторяли те же самые ошибки прошлых боев, на которые указывал этот приказ.

5.8.43 года существенных изменений в положении на фронте не произошло. Стороны вели огневую борьбу и разведывательные действия.

Опыт прошедших боев с 22.7 по 6.8.43 года показал, что противник учитывая значение оборяемого района стремился во чтобы то ни стало удержать его за собой не считаясь с потерями в живой силе и материальной части.

Владея хорошими узлами дорог противник быстро усиливал действующую здесь группировку, создавая плотное пехотное и огневое насыщение при наличии хорошо развитой

оборонительной системы. Сначала на участке АРБУЗОВО-СИНЯВИНО, РП № 7, протяженностью в 13,5 км противник оборонялся 23 и 11 пд. В процессе боев противник умирал свою группировку и к 6.8.43 на рубеже АННЕНСКОЕ, Свх.ТОРФНИК протяженностью до 9 км действовало 58, 121 пд, 28 ипд и два полка 212 пд, а на участке /иск/ Свх.ТОРФНИК, РП № 7 протяженностью в 5 км — 11 пд. 23 пд вследствие больших потерь была снята с линии фронта и отведена на отдых и комплектование в резерв.

Пехотная группировка противника на Синявинском направлении поддерживалась двумя отдельными танковыми батальонами, 8-ю дивизионами калибра 105 мм, 14-ю дивизионами калибра 150 мм, двумя дивизионами и двумя батареями калибра 210 мм.

Такая плотная группировка, при наличии в руках противника выгодных позиций давала ему возможность вести затяжные оборонительные бои, парируя удары наших войск.

6.8.43 года командование 67 Армии разослало в войска директиву с указаниями по штурму укрепленных позиций противника.

В этих указаниях говорилось о том, что командиры общевойсковых соединений не понимают тактики прогрызания укрепленной полосы противника методом последовательного взлома узлов сопротивления противника и вследствие этого не проводят правильной организации взаимодействия пехоты и артиллерии. Командующий армией указывал, что взаимодействие между пехотой и артиллерией должно быть органи-

зовано следующим порядком:

1. Пехота накапливается на исходном рубеже для атаки под прикрытием огня своего тяжелого оружия.

2. Артиллерия III прикрывает накапливающуюся пехоту с флангов, готовит огневой удар по траншеям и ОТ находящимся перед фронтом пехоты и огневой удар по районам вероятных позиций минометов противника.

3. Артиллерия усиления готовит огневой удар по минометным батареям противника могущим вести огонь по объекту предстоящей атаки и огневой удар по ОТ противника и его траншеям перед фронтом нашей пехоты.

4. После подготовки пехоты к атаке артиллерия наносит короткий мощный удар по ОТ и траншеям противника и его минометным батареям, которые могут вести заградительный огонь. В момент атаки пехоты артиллерия окаймляет ее с фронта и флангов. Взаимодействие между пехотой и артиллерией по последовательному взводу узлов сопротивления Ксд проводит самостоятельно.

Недолжно быть отставания пехоты от артотряда и удаления артотряда от пехоты.

Командиры батарей и дивизионов артиллерии III и артиллерии усиления должны находиться в боевых порядках пехоты, соблюдая требования, что каждая батарея должна иметь свой НП.

Артотгонь должен быть прицельным или по засечкам средств АИР. Огня по площадям не вести.

Необходимо широко использовать огонь 50 и 82 мм минометов. Пехота должна стараться обходиться огнем своего тяжелого оружия и орудий ПА, не требуя каждый раз артиллерийского вмешательства.

Командиры сд обязаны организовать активное ведение огня тяжелым оружием пехоты, с тем чтобы совокупности огня всех видов оружия достигнуть превосходства над огнем противника и добиться успеха.

6.8.43 года в 5.00 противник в направлении АНТИ-СКОЕ, вдоль высоковольтной линии атаковал подразделение 55 ОСВр. Атака велась силами до двух рот пехоты при поддержке двух танков. Атака была отбита и один танк противника был сожжен. В 6.10 противник произвел атаку на фронте 268 сд из ОП № 19 на север, силою до роты, атака была отбита. На остальных участках фронта противник вел огонь и пытался вести разведку.

Наши части закрепляли свои позиции и готовились к наступлению на 7.8.43 года.

Разведывательные действия существенных результатов не дали. Действия наших РГ были неудачны.

Наши части получили указание по подготовке к боевым действиям 7.8.43 г.

Общие задачи армии оставались прежними - последовательный взлом и надежное закрепление за собой ОП первой линии обороны противника № № 7, 8, 10, 14, 16, 18, 19, 13, 15 и 17, изматывая и уничтожая его живую силу и технику, создавая тем самым необходимые условия для дальнейших решительных действий.

64 Гвсд должна была овладеть ОП № 7. 90 сд овладеть ОП № 8 № 10 и № 14. 268 сд овладеть ОП № 16, 19 и 18, 55 ОСВр закрепиться на своих рубежах. 43 СК обороняться на прежних рубежах. 73 ОМСВр быть в готовности действовать в полосе наступления 90 сд в направлении ОП № 13 и 15.

В течение ночи и до 14.00 7.8 противник живой силой активности не проявлял.

В 14.00 части 90 и 268 сд после 20-минутной артиллерийской обработки переднего края перешли в наступление.

Части продвинулись вперед на незначительное расстояние 100-150 м и подверглись сильному заградительному артиллерийскому огню противника, главным образом фланкирующего характера. На участке 90 сд в 16.00, после трехминутного артиллерийского налета атака была повторена, но успеха также не имела.

Противник с переходом пехоты в атаку открывал сильный артминогонь, главным образом заградительного характера на направлениях штурмующих дивизий, значительно снизив огонь против боевых порядков 55 ОСВр и 128 сд.

На участке 268 сд противник контратаковал 947 сп из ОП № 19, силой до роты с танками. Контратака противника была отбита.

Изучение боевых действий и подготовка частей к действиям 8.8 показала, что войска готовятся к бою плохо. Особенно плохо обстоит дело с подготовкой исходного рубежа для наступления. Так, на участке 64 Гвсд, против ОП № 7, наше исходное положение проходило по болотистой местности, но командование дивизии не принимало достаточных мер к оборудованию рубежа.

Разведка и изучение системы огня проходила неудовлетворительно. Штабы больше всего уделяли времени на писание бумаг, реорганизацию подразделений, в силу боль-

ших потерь, и мало уделяли времени организации наблюдения, контроля, изучения противника, конкретной постановки задач подразделениям и организации взаимодействия на местности.

Начальник Штаба Фронта 7.8.43 года дал ряд указаний войскам, где отмечал что основным в прорыве должен быть короткий, но сильный удар артиллерии, гвардейских минометных частей, атака танков и пехоты по эшелону в три волны, при обязательной очистке окопов противника выделенными подразделениями вторых эшелонов, последовательным наращиванием сил из глубины боевого порядка, с захватом основной группировки противника.

Указывая как должен быть построен боевой порядок при штурме укрепленной полосы противника, начальник штаба фронта отмечал следующие моменты: "так как глубина удара равна 2,5 км и протяжение открытого фланга на юго-восток равно 3 км, необходимо иметь резерв не менее одной сд. Одновременно должна быть развита сильная огневая деятельность частей 128 сд оборонявшихся перед Синявинскими высотами и подготовлен встречный удар на юго-запад, с участка ст. Синявино, с тем, чтобы преодоление всей глубины полосы в 2-5 км произвести в максимально короткий срок.

Удар по овладению Синявинскими высотами должен быть максимально насыщен танками и саперами. Первые - как сила прорыва, вторые - как сила и средства закрепления захваченного. Расчет: на 1,5 км фронта прорыва иметь три батальона пехоты в первом эшелоне, по одной танковой роте на батальон и по два взвода сапер!

8.8.43 года в ночное время наша разведка высланная в направлении АННЕНСКОЕ заметила, что во время ночной бомбежки нашей авиацией позиций противника, последний подтягивает свою живую силу к переднему краю, очевидно с целью уменьшения потерь.

Днем 8.8 наши части и противник активных действий живой силой не вели.

Наши части готовились к штурму на 9.8, так как задачи поставленные на 8.8 штабом армии были ~~отменены~~ ^{перенесены}.

Разведывательные действия наших частей все еще организовались плохо, в том числе и разведка наблюдением.

По-прежнему слабым местом оставались организационные мероприятия обеспечивающие четкое взаимодействие основных родов войск. Командиры и штабы больше всего времени уделяли реорганизации своих подразделений.

В ночь с 8 на 9.8.43 противник вел методический артминогонь, а в 4.30 9.8 на участке 90 сд, с направления ОП № 14, малыми группами пытался вклиниться в боевые порядки 173 сп.

В 10.10 на участке 268 сд, с направления ОП № 16, группа противника около 60 человек перешла в контратаку, но была отбита.

В 14.00 после 20-ти минутного артиллерийского налета перешли в наступление подразделения 64 Гвсд, против ОП № 7, 268 сд и 90 сд, где атака началась в 14.30. Сразу же здесь следует отметить, что задача захвата ОП № 8 была возложена на сводную роту 268 сп 90 сд в составе 35-40 штыков. Задача была явно непосильной. Минометный огонь противника подавлен не был. 6 ДЗОТ"ов расположенных в юго-восточной части не были разрушены и потеряны.

отсутствию передовых наблюдателей в роте, порыву телефонной связи и отсутствию радиосвязи.

Противник сразу же организовал массированный огонь из глубины, его огневая система не была подавлена и благодаря этому в 14.20 на участке 268 сд противник с направления ОП № 18 перешел в контратаку силой до роты. Контратака противника была отбита.

По существу 9.8.43 никаких изменений в положении войск не произошло. Задачи решались неверно, передний край противника и его глубина в должной мере не обрабатывались, артиллерия вела огонь по площадям. Бывали также случаи, когда после перехода пехоты в атаку наша артиллерия, как это было на участке 64 Гвсд прекращала огонь по минометным и артиллерийским батареям противника, а огонь по вызову пехоты открывала с опозданием.

Выяснилось также, что в 90 сд разведывательные данные войсковой и артиллерийской разведки не спускаются в низы и тем самым затрудняют подразделениям организации своего планирования по подавлению системы обороны.

10.8.43 года части получили задачу укреплять участки обороны на всем фронте, организовать систему огня, продолжать улучшение исходного рубежа для дальнейших действий и усилить разведку всех видов.

Противник активных действий 10.8, живой силой не вел.

11.8 наши части вели подготовку к предстоящим боевым действиям. Противник активных действий живой силой не вел.

Приказом № 33, командующий Армией указал, что перед ее частями стоят прежние задачи — овладение Синявинскими высотами и рубежом р. Мойка. Боевые действия намечались на 12.8.43 года. После того как противник прочно

На 12.8 была поставлена задача 106 оминжб по овладению ОП № 26, в полосе действий 128 ед, которая должна была его поддерживать.

106 оминжб штурмовал ОП № 26 в ночь с 11 на 12.8.

Задачей 106 оминжб было овладение ОП № 26 и прочное закрепление в нем.

Заняв исходное положение к 1.00 12.8.43, батальон в 3.00 атаковал траншею противника и первоначально овладел ОП. В 4.05 от командира батальона была получена радиограмма, где доносилось о том, что батальон задачу выполнил. Батальон был построен в два эшелона, скрытно подошел к рубежу атаки и оттуда с хода, быстро преодолев крутые скаты ворвался в ОП противника захватив его целиком.

Противник оправившись от первого удара стал оказывать изнуряющее упорное сопротивление и до 7.00

12.8 предпринял 3 контратаки с разных направлений группами от 15 до 30 человек. С 7.00 до 9.55 противник произвел еще 7 контратак группой такой же численности. В 10.00 противник увеличил численность своих контратакующих групп и двумя группами, силой каждая до роты, предпринял контратаки с направлений рожа вост. СИНЯВИНО и от отм. 36,5. В 10.45 были повторены контратаки с того же направления. В 14.40 была новая контратака противника силой до роты с направления отм. 36,5. В 16.00

противник контратаковал цузя группами численностью в 15-20 человек в тех же направлений. В 17.00 была отбита новая контратака противника и в 19.15 еще одна контратака.

Все контратаки противника поддерживались сильным артиллерийским огнем, включая орудия крупного калибра. Контратаки проводились по траншеям.

Командир 43 СК, по получению донесения о выполнении задачи инжбатом приказал командиру 128 сд ввести подкрепления в занятой ОП, сменить 106 оминкб и закрепить занятое. Около 6.00 3/741 сп, в составе 120 стрелков, 32 пулеметчиков, 20 сапер и 6 ружей ПТР был введен в захваченный ОП, понеся потери при проходе через заградительный артиллерийский и минометный огонь противника. К моменту ввода в бой 3/741 сп, инжбат дрался уже только в первой траншее на северном скате, в траншее на западном скате и соединяющей их.

Противник ведя мощный артогонь наносил нашим подразделениям большие потери. С 17.00 для усиления сражавшихся батальонов была введена стрелковая рота 741 сп. Был подготовлен также 3/374 сп 128 сд, который был введен в бой с наступлением темноты. К этому времени большая часть гарнизона и материальной части дравшихся частей были выведены из строя, противник занял ОП № 26, а остатки гарнизона, насчитывали всего 15 человек, вместе с командиром инжбата подполковником СОЛОМАТИНЫМ. Дравшиеся части потеряли более 300 человек. В ОП № 26 было взято 5 пленников. Противник понес большие потери, в числе которых свыше 200 человек были убиты.

Основными причинами обратного захвата противником ОП № 26 был ввод подкреплений по частям и плохая работа артиллерии позволявшей артиллерии и минометам противника наваливаться всеми силами на наши сражавшиеся части. Противник для артиллерийской обработки привлёк артиллерию других направлений, а наша артиллерия не сумела противодействовать противнику.

На остальных участках фронта армии 12.9 активных действий не велось.

Разведывательные действия частями 73 ОМСБр и 64 Гвсд организованы не были, а в 90 Ксд действия РГ были неудачными. В 268 сд действия РГ были скованы артиллерийским огнём противника.

В ночь на 13.8 активных боевых действий наши части не вели.

В 3.00, на участке 64 Гсд начала наступление 63 инжбата. Как только он поднялся в атаку, то сразу же был обнаружен противником, подвергнут мощному огню, залег и в дальнейшей продвинуться не смог, понеся значительные потери. 120 и 124 сд были подготовлены к стурму, но как показала предварительная проверка недостаточно хорошо. Так, в целом ряде подразделений 120 сд не хватало запасных частей к пулемётам, извлекателей патронов и запасных дисков и обойм к значительной части автоматов. Плохо были подготовлены многие бойцы к использованию ручных гранат, что вызвало целый ряд чрезвычайных происшествий в подготовительный период. Отсутствовал также тесный контакт с приданными подразделениями. Так, например, 124 сд было плохо обработано взаимодействие

с артиллерией и танками.

Части I24 сд путались во время марша, сбиваясь с заданного направления и выходили на предисходные рубежи с опозданием.

Политико-моральное состояние личного состава было достаточно высоким, что свидетельствовалось большим притоком заявлений бойцов и офицеров в партийные организации. / Так, в 3/543 сп I20 сд, который предназначался к действию в качестве ударного батальона поступило 50 заявлений с просьбой принять в партию. /

Для характеристики настроения личного состава, служат разговоры бойцов, который шли вокруг воспоминаний о прошлых сражениях с немцами, об успехах Красной армии на Брянском и Харьковском направлениях и сильной поддержке, которую оказывает пехота на нашем фронте артиллерия и авиация.

Штурм I24 и I20 сд начался в 4.30 - 4.40 после мощного артиллерийского залпа. На фронте I24 сд, через 3-5 минут противник встретил наши части сильным заградительным огнем, а также п-улетно-автоматным огнем с ОП № № 10, 13, 14 и 16. Захватив часть переднего края, большая часть подразделений I24 сд залегли перед траншеями противника. Основной причиной неуспеха являлся не подавленный артиллерийский огонь и наличие не уничтоженной живой силы противника, которая ^{вела} ведет огонь и контратаки.

Наши передовые МП, в середине дня, в своем большинстве были подавлены массированным артиллерийским огнем противника.

В полосе действий 120 сд, наша пехота дружно поднялась и перешла в атаку. Части заняли первые траншеи противника 6 ОП № 18 и 19.

Противник открыл сильный артинометный огонь через 6 минут после начала нашего артинала. Наши части понесли большие потери от артиногня и от огня не разрушенных ДЗТ"ов противника.

Танки действовавшие совместно со 120 сд частью застряли в болоте, частью попали под огонь противника и были подбиты. В результате участие в атаке с пехотой не приняли и только во второй половине дня три танка прибыли в 3/543 сп.

И здесь массированный артиногонь, нанесший большие потери нашим частям, причем вышло из строя до 80% командного состава, остановили наступление пехоты.

В результате плохо проведенной артоподготовки огневая система противника не была расстроена. Артиллеристы с большим запозданием открывали огонь по заявкам пехоты, как это было с 96 ап, который поддерживал 2/622 сп 124 сд.

Взаимодействие пехоты с приданными танками полностью отсутствовало. Когда пошла в атаку пехота 289сп 120 сд, 4 рота 98 тп застряла на исходной позиции и понесла потери от артогня противника.

С первых же часов боя нарушалась связь, в результате чего командиры полков руководили боем на угад, забывая использовать простейшие средства связи.

Командующий армией в своем боевом распоряжении № 0062 13.8.43 отметил, что причины невыполнения задач поставленных перед 120 и 124 сд были следующие:

1. Отсутствие взаимодействия пехоты с артиллерией и танками.

2. Плохое управление боем, недостаточное использование огневых средств пехоты, сгущение боевых порядков пехоты, ведущее к большим потерям.

3. Отрыв пехоты от артогня и наоборот.

4. Медленность закрепления захваченных рубежей и неорганизованное отражение контратак противника.

5. Плохая разведка противника и наблюдения за полем боя, а также недостаточное изучение местности.

6. Штабы анализа обстановки не ведут, положения войск и противника не знают. Все это привело к тому, что выгодные рубежи захваченные нашими частями были оставлены в результате контратак противника.

Командующий армией приказал устранить и не допускать впредь этих недочетов, разрядить сгущенные боевые порядки, ввести большое количество огневых средств в боевые порядки пехоты; за счет разряжения создать глубину боевых порядков, иметь в ротах частные поддержки, а в батальонах резервы; непрерывно вести разведку и наблюдение за противником и полем боя. Одновременно подготовиться к выполнению 14.8 поставленных ранее задач, не сменяя действующих батальонов до выполнения ими своих задач.

14.8 наши части активных боевых действий не вели, готовясь к выполнению поставленных задач, за исключением 120 сд, которая вела бой за опорные пункты № № 18 и 19. 124 сд в 16.30 14.8 после короткого артминналета атаковала ОП № 10 и 16. Встреченная мощным артиллерийским и пулеметным огнем дивизия успеха не имела.

Противник вел активные действия на участке 120 сд, где начала напливаться в южной части ОП № 18 с 12.00 14.8. 15.50 14.8, противник тремя группами, численностью свыше взвода каждая начала атаку с направлений между ОП № 18 и 19, с ОП № 18 и между ОП № 16 и 18. В 16.45 противник повторил атаку с тех же направлений. Атака противника поддерживалась огнем до 12 артиллерийских и свыше 10 минометных батарей.

Контратаки были отбиты при помощи введенных резервов и 9 танков Т-34.

На остальных участках фронта армии противник активных действий живой силой не вел.

Разведывательные действия наших частей успеха не имели.

Боевые действия ударных батальонов 124 сд, в течение 13 и 14.8 показали, что со стороны некоторой части офицерского состава неорганизованность была не только перед боем, но и в ходе боя. Так, например командир 406 сп в начале решил послать для усиления своего первого батальона взвод автоматчиков. Когда люди вышли командир полка принял решение послать только 10 чел. Затем он отменил и это решение. В результате

никакого влияния на ход боя резерв не оказал.

После захвата I/406 сп первых немецких траншей и отражения нескольких контратак, командир полка и командир батальона со стороны противника измотанным и неспособным в ближайшее время предпринять меры к восстановлению положения и сами мер к закреплению достигнутого рубежа и организации артиллерийского и пехотного огня не приняли. В результате противник воспользовавшись отсутствием разведки и наблюдения скрытно подошел к нашему занятому рубежу и внезапно перейдя в контратаку оттеснил наши части на исходные позиции.

15.8.43 активных действий ни со стороны противника, ни с нашей не было.

Разведывательные действия наших частей успеха не имели и существенных данных не дали.

На 16.8 командующий армией поставил задачи по улучшению положения частей I20 и I24 сд и в течение дня I24 сд овладеть ОП с высотой I9,5 и первой траншеей ОП № I3, а на левом фланге - второй траншеей ОП № I6. I20 сд была поставлена задача днем 16.8 овладеть вторыми траншеями в ОП № I8 и № I9.

В ночь с 15 на 16.8 части I24 сд выполнили свою задачу частично. Днем активных действий наши части не вели. Противник также держался пассивно.

С 16.8 для действий 67 Армии характерным был переход от штурма, к медленному методическому прогрызанию укрепленной полосы противника.

I24 сд получила приказание сменить части 90 сд одним стрелковым батальоном. 90 сд была передана в

состав войск 2 Ударной Армии.

120 сд должна в ночь с 16 на 17.8 сменить двумя усиленными стрелковыми ротами части 268 сд, которая была выведена в резерв армии, сведя свой наличный состав в один усиленный стрелковый батальон.

На 17.8 части 124 и 120 сд должны были выполнять прежние задачи по овладению ОП выс. 19,5, 10, 16, 18 и 19.

17.8 серьезных изменений в обстановке на фронте не произошло.

Командующий армией отдал приказ (№ 36) о переходе в общее наступление с задачей овладеть треугольником ж.д., Свх. ТОРЯНИК, СИНЯВИНО, нанося главный удар 120, 124 и 196 сд. Части 75 СМСВр, 64 Гвсд должны были выполнять частные задачи. Танки обязаны были действовать совместно с пехотой, инженерные войска во взаимодействии с пехотой и в ее боевых порядках штурмовать и уничтожать ОТ в ОП противника, обеспечить пропуск пехоты и танков через минные поля, обеспечить пропуск танков по дорогам и закрепить заграждениями захваченные пехотой рубежи. Артиллерия должна была взломать опорные пункты на направлении главного удара, подавить артиллерию и минометы противника, обеспечить штурм и закрепление пехоты, не допустить контратак противника и организовать в ходе наступления и на захваченных рубежах надежную ПТО. Авиация должна была содействовать наземным войскам подавлением артиллерийской и минометной группировки противника, в том числе Келколовской и Синявинской и сопровождать атаку пехоты и танков

штурмовыми действиями по СТ и пехоте противника.

18.8.43 наши части в 4.55 - 5.00 перешли в наступление после артиллерийского огневого налета.

73 ОМСБр в основном свою ближайшую задачу выполнила, выйдя на рубеж 200 мт севернее "церковь", "постовой знак".

124 сд и 196 сд успеха не имели. Танковая рота действовавшая вместе с 1/863 сп, неметра на все усилия ~~Исп~~ с исходных позиций не вышла, мотивируя это тем, что она не видит пехоты.

120 сд полностью овладела вторыми траншеями в ОП № 18 и 19. Так как сосед - 196 сд, успеха не имел, командир 120 сд ввел в бой 1/538 сп с задачей действовать во фланг в направлении ОП № 20, который фланкировал ^{в свою очередь} части 196 сд. Этот батальон сумел продвинуться вперед лишь на 150 мт и был задержан сильным огнем противника.

63 инжбат на участке 64 Гвсд успеха в овладении выс. 22,0 - не имел.

Противник в первой половине дня начал контратаки малкими группами против 73 ОМСБр, 124 сд, 120 и 196 сд. ~~Контратаки велись малкими группами, возобновляясь через короткие промежутки времени.~~ В 6.30 противник контратаковал из Свх ТОРЯНИК части 120 сд силою до батальона, но был отбит.

В 20.30 на участке 124 сд, противник после сильного артминогна атаковал 406 сп, силою около роты автоматчиков в направлении на район отм. 19,5 и ОП № 10 и выбил правый фланг и центр 406 сп из траншей. Следует отметить, что противник на участке 120 сд после нашего

артналета только через 30 минут после начала нашей атаки стал действовать автоматным огнем и лишь через 1ч30м. произвел первую контратаку.

В этот день действия артиллерии и ее помощь пехоте была особенно эффективной. Наша пехота отмечала наличие в траншеях ~~много~~ ^{много} трупов противника уничтоженных артогнем. Дивизионная артиллерия точно обстреливала передние траншеи противника, а гвардейские минометные части глубинные об"екты.

На участке I20 сд хорошо действовали также и танки. Ранее действовавшие ^с пехотой танки 98 тп, имевшие машины марки Т-34 не могли действовать на этом участке. В этот же день боя 5 танков типа КВ и 9 танков типа Т-70 работали в боевых порядках пехоты. Командование 261 тп, тщательно продумав вопросы обеспечения проходимости танков, снабдило машины бревнами и машинами, что позволило им преодолеть ^{труднопроходимые} препятствия.

В течение ночи с 18 на 19.8 наши части готовились к возобновлению боевых действий и вели разведку.

Противник в течение ночи с 18 на 19.8, начиная с 3.20 неоднократно контратаковал левый фланг 884 сп I96 сд. Контратаки противника были отбиты. На фронте I20 сд противник действовал мелкими автоматными группами, которые поддерживались огнем танков и двух самоходных орудий с места, от Свх.ТОРФЯНИК. Орудия и танки после обстрела нашим артогнем скрывались в южном направлении. Пехота противника действовала методом просачивания.

В период времени в 4.25 по 5.25 19.8.43 года, выполняя прежние задачи части 73 ОМСБр, I20, I24 и I96 сд

перешли в наступления.

73 ОМСБр была встречена артиллерией противника, а затем в 8.00 и в 10.30 контратакована частями противника силой до роты с танками. Атаки были отбиты, но бригада продвижения также не имела.

120 сд, перейдя в атаку, существенных успехов не добились. Наступавшие части подвигались очень вяло и сразу же залегали под огнем противника.

124 сд свои атаки повторяла дважды в 4.25 и в 17.30. Существенного результата дивизия не добилась.

196 сд дважды проводила атаку. Обе атаки успеха не имели, за исключением некоторого продвижения левого фланга 863 сп, который занял вторую траншею в ОП № 20.

Противник несколько раз переходил в контратаки частями от взвода до роты, но успеха тоже не имел.

Танки действовавшие в направлении ОП № 20 подойдя к противотанковому рву остановились, ведя огневой бой с ОП противника. Танки действовавшие на ОП № 26 в течение длительного времени выйти к пехоте не могли и только в 11.00 два танка из шести короткое время участвовали в бою.

Недочетами этого дня со стороны наших частей было незнание обстановки и как следствие этого - плохое управление в полках и батальонах 120 сд. Несмотря на то, что огонь противника стал слабее, пехота снизила свой наступательный порыв.

124 сд плохо организована взаимодействие и управление войсками. 2 и 3/622 сп, не встречая серьезного сопротивления противника залегли и лежали до 17.00 лишь

потому, что командир дивизии боялся за свой левый фланг. Полки дивизии об обстановке в штаб дивизии не доносят^{или}, если не^{за} об этом специального запроса. Штаб дивизии не~~э~~тому не знает точной обстановки.

Командиры ~~сп~~ полков слабо и неумело ^{увеличив} действуют своим тяжелым оружием. Вместо того, чтобы подавлять неприятельские пулеметы своими средствами, командиры ~~сп~~ ^{просит} у ксд артиллерийской ^{поддержки} ~~воздействия~~.

На 20.8.43 года части армии должны были продолжать наступление с прежней задачей. II СД должна была сменить 863 сп I96 сд и имея в первом эшелоне дивизии I63 сп нанести главный удар по северной части ОП № 20, с целью его захвата.

I20 сд имела задачей полное овладение ОП № 18 и 19.

I96 сд - овладеть ОП № 25 и 26 и войти в локтевую связь с левофланговыми частями II сд. Остальные части имели прежние задачи.

В 4.40 20.8.43 г. противник открыл артогонь по боевым порядкам 73 ОМСБр, а в 4.50 произвел атаку группами от 100 до 50 человек. Атаки были отбиты. На участке I24 сд между 4.30-5.00 20.8.43 противник также переходил в контратаки, но без успеха. На фронте I96 сд противник вел контратаку силой до двух рот пехоты и автоматчиков при поддержке трех танков. Встреченный сильным артминометом противник был рассеян.

Отмечалось снижение активности тяжелой артиллерии противника, а также общей интенсивности его артминогня на участке I24 сд.

II СД свою смену закончить не ~~умела~~. Не имея дос-

таточного времени для подготовки к смене и организации взаимодействия с артиллерией и танками, а также плохого планирования времени для движения, части дивизии задержались, смена была прекращена, только по инициативе 1/163 сп и 2/163 сп, (своих командиров, мелкими группами вошли в траншею ОП № 20 и к 9.30 20.8 были уже на исходном рубеже. Боевых действий в этот день II СД не вела.

196 сд была контратакована противников в 18.10 с направления ОП № 27 и роши "Квадратная", силою до роты с каждого направления. Контратаки противника были отбиты.

На 21.8, армия продолжала наступательные действия с целью овладеть рубежом Свх.ТОРФЯНИК, выс.50,1, СИНЯВИНО.

Противник в течение ночи с 20 на 21.8 вел арт-огонь и контратаки мелкими частями, а также траншейный бой и контратаки силою до двух рот против 884 сп 196сд. В результате этих действий противника подразделения 884 сп были оттеснены навад от 150 до 200 мт.

Наши части в 7.40 21.8, подразделениями 124, 120, II и 196 сд, после десятиминутного артминналета перешли в атаку. ^{но} Существенного успеха ~~наступавшие части~~ не имели. После открытия огня противника пехота залегла и продвижения не имела, за исключением 2/163 сп II сд, который продвинулся, при поддержке 5 танков KB, на 200-250 мт. Противник в течение 21.8 встречал наши атакующие части сильным заградгнем, ~~а затем~~ ^и целым рядом контратак пехоты, группами от взвода до двух рот при поддержке групп

танков в 2-3 машины в каждой.

Итоги этого дня позволили установить, что пехота потеряла свой наступательный порыв, командиры обстановку знают плохо и плохо управляют войсками. Правила управления не соблюдаются. 196 сд переговоры об обстановке и положении войск ведутся открытым текстом.

Противник по-прежнему в момент атаки обрушивает весь свой артиллерийский огонь по наступающим частям, нанося им большие потери. На фронте армии установилось известное равенство сил. Как противник так и наши части ведут атаки 1,5-2 ротами, с двумя-тремя танками. Результатом является топтание на местности обеих борющихся сторон.

Задачи армии на 22.8 были прежними, как и на 21.8. Наступательные действия должны были вести части 124, 120 и главным образом II сд.

В течение ночи противник вел контратаки против частей II сд, но успеха не имел. Утром 22.8 противник провел 4 контратаки против частей 120 сд с направления Свх ТОРЯНИК. В 9.55 - 10.00 22.8 перешли в наступление подразделения 120, 124 и II сд, силою от роты до батальона, при поддержке танков на участке II сд.

Существенных успехов наши части не добились и залегли под огнем противника. Танки при выходе на исходный рубеж завязли в болоте и атаки не поддерживали.

Кратковременный артиллерийский налет не смог подавить ОТ противника, танки из-за неподготовленных путей подхода не могли быть использованными, не смогла действовать также из-за болотистой местности

В течение 23 и 24.8.43 года боевые действия наших частей и противника имели ~~чисто~~ местный характер и сводились к борьбе за улучшение своих позиций.

Вследствие истощения сил пехоты и танков, наступательная операция 67 Армии распоряжением командования Фронта была прекращена и в дальнейшем боевые действия сводились к артминометному огню с обеих сторон, действиям разведчиков, закреплению частей на занимаемых рубежах и организационным мероприятиям по приведению в порядок частей и подразделений.

Опыт боевых действий ~~в течение месяца~~ показал целый ряд недочетов в подготовке частей, организации взаимодействия и управления боем, яростное сопротивление врага, стремившегося любой ценой удержать свои позиции и необходимость готовить войска к умелому действию при прорыве сильно укрепленной полосы противника самыми различными методами, начиная от одновременного штурма с быстрым продвижением вперед всего фронта и перехода к методическому прогрызанию обороны противника, взлому его ОП и узлов сопротивления, штурмовым действиям по блокировке ОТ противника во взаимодействии с инженерными частями, мелкими группами танков и артиллерией сопровождения пехоты.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ АРТИЛЛЕРИИ И ВВС

НАСТУПЛЕНИЯ И АТАКИ ПЕХОТЫ И ТАНКОВ.

Обеспечение атаки пехоты и танков артиллерией, ^{состояло в} в так называемый по плану второй период, — "удар-
жание" ^и огневого господства на поле боя и артобеспе-
чение прорыва пехоты и танков на глубину 2,5-3 км".
Методом действий артиллерии в этот период было:

1. Уничтожение живой силы противника, находя-
щейся в боевых порядках на переднем крае и в опорных
узлах сопротивления в полосе глубиной 2,5-3 км, а
также подведенных тактических резервов противника;
уничтожение минометной группировки противника; подав-
ление артгруппировки противника; изнурение живой
силы в районах выгрузки и проведение мощной 50-минут-
ной артподготовки.

В этот период велась артиллерийская подго-
товка во всей полосе наступления пехоты. Артиллерий-
ская подготовка нанесла большой ущерб живой силе и
огневым средствам противника, нейтрализовав целый
ряд артминометных батарей противника. Часть артиллерий-
ских и минометных средств противника была уничтожена,
а большая часть переместилась на другие ОП.

Недочетом в этой части было ведение огня
по площадям, а не по конкретным целям, что позволило
противнику, все-таки в момент атаки пехоты, обрушиться
на нее большим количеством огневых средств.

2. Артиллерия поставила сплошную завесу масси-
рованного артогня на глубине 150 м. в момент начала
штурма пехоты и должна была вести пехоту за огнем

валом на глубину 1,5 км, а кроме того должна была отсе-
кать контратакующую пехоту противника перед фронтом и на
флангах соединения ведущего прорыв и изолировать атакуемые
ОП от огня противника из глубины.

Практически действия развернулись не так, как это
было предусмотрено планом. Поднявшаяся вперед пехота
была встречена сильным огнем оживших ОТ противника, целый
ряд которых не был разрушен или подавлен огнем нашей артил-
лерии и огнем минометных батарей, молчавших до начала
атаки нашей пехоты. Двинувшийся вперед огневой вал отор-
вался от пехоты, а быстро перестроить взаимодействие с
пехотой и содействовать ей своим огнем, ни артиллерийские,
ни пехотные штабы и командиры не сумели. Известную роль
сыграл при этом отрыв тяжелого пехотного оружия от своих
боевых порядков и слабая поддержка пехоты артиллерией ББ,
которая не знала целей в своих секторах. По количеству
выпущенных снарядов работа артиллерии казалась очень эф-
фективной, но практически, ведя огонь по площадям, а не по
конкретным целям, артиллерия давала сильный звуковой и
зрительный эффект, практически же большая часть огневых
средств противника продолжала действовать.

3. В дальнейшем, в связи с тем, что пехота не сумела
выполнить полностью своих задач, план артиллерийского
наступления и содействия пехоты уже не выдерживался, а
получил ряд изменений, в связи с изменением общей обста-
новки.

И в последующие дни боя, артиллерия вела огонь и
свои действия примерно такими же методами, чрезвычайно
медленно перестраиваясь от вида артиллерийской подготовки

продолжительного характера коротким огнем. Необходимость перехода к последнему виду действий сделалась очевидной для артиллерийских командиров только во второй половине операции.

4. При планировании продолжительности артподготовки не учитывалось удаление рубежей атаки в полосе каждой дивизии от переднего края противника и местности, которую предстояло пехоте преодолевать. В результате этого одновременный перенос артогня в глубину по всему фронту, приводил на отдельных участках к большому отрыву огня артиллерии от наступающей пехоты. (Противник учитывал это обстоятельство, зачастую подтягивал к переднему краю живую силу и отражал атаки, имея время для приведения себя в порядок.) При переносе огня в глубину создавалась огневая пауза, во время которой не были использованы средства тяжелого пехотного оружия, что безусловно можно было предусмотреть при планировании взаимодействия артиллерии с пехотой в момент штурма.

5. Авиация обеспечивала штурм пехоты, группами самолетов-штурмовиков, которые непрерывно наносили удары по стреляющим артминометным батареям противника, по его основным узлам сопротивления, по ближним резервам и артгруппировкам противника. Для характеристики действий авиации в первый день боя, можно указать, что из 813 самолето-вылетов, 763 самолето-вылета было произведено штурмовиками, бомбардировщиками и истребителями для сопровождения пехоты, прикрытия поля боя и прикрытия боевой работы своих самолетов.

Боевые действия авиации по поддержке наземных войск в последующие дни были также достаточно эффективными. Авиация ЛФ помогала пехоте взламывать линию обороны противника, действовала по резервам, артминным группировкам противника, по эшелонам на ж.д. станциях и коммуникациям противника. Со стороны наземных войск жалоб на действия ВВС не поступало. Случаи потери ориентировки авиацией и бомбежки вследствие этого наших боевых порядков были немногочисленными.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АРТИЛЛЕРИИ
С ПЕХОТОЙ И ТАНКАМИ.

Взаимодействие артиллерии с пехотой и танками в ходе операции страдало существенными недостатками.

Планируя операции, командование и штабы стрелковых соединений оставляли командиром дивизионов и батарей слишком мало времени на организацию разведки и взаимодействия с командирами рот и батальонов. Боевые документы из штабы артиллерии армии и от командующих артиллерией дивизий поступали с запозданием и доводились до командиров батарей лишь за 2-3 часа до начала атаки, как это имело место в 123 и 126 ед.

Огонь артиллерии часто велся вне зависимости от действий пехоты. В тех случаях, когда пехота залегала и явно не имела продвижения, артиллерийско-минометный огонь в сопровождения пехоты продолжался, что имело место в действиях 90, 120 и 124 ед. Ксд и Ксн требовали массирования огня по отдельным участкам местности, не указывая конкретных объектов, что приводило к большому расходу снарядов.

Использование ИПТАП, во время действий 30 Гв СК, было неправильным. Вместо того, чтобы использовать 882 ИПТАП для организации ПТ в глубине и создания жесткой эшелонированной противотанковой обороны, ИПТАП был привлечен для непосредственного сопровождения пехоты. В результате этого к 28.3.43 большая часть боевых порядков 882 ИПТАП оказалась впереди артиллерии сп, главным образом, на участке 45 и на левом фланге 63 Гвсд. Последняя

в своем противотанковом резерве имела артиллерию СП, вместо использования в качестве резерва ПТО - ИПТАП.

В ночь с 1 на 2.8.43 года, при высылке стрелковых подразделений на соединение с группой подполковника КУЗНЕЦОВА, командующий артиллерией 45 Гвсд, вместо того чтобы выдвинуть с пехотой артиллерию сп и ПТР, оставил их на месте, а выдвинул вперед 4/882 ИПТАП.

К недочетам в работе артиллерии ПП следует также отнести недостаточно точно установленную систему огня противника и плохой расчет переноса огня артиллерии и минометов для сопровождения атакующей пехоты. В результате при подавлении переднего края противника, следующая линия полосы сопротивления противника оказывалась живучей и отражала атаки нашей пехоты. При переносе артогня ПП на следующий рубеж, минометные подразделения войск своего огня по переднему краю противника, до подхода к нему нашей пехоты, не открывали. Хотя вызов огня артиллерии ПП, в общем, был довольно гибким, практически это существенной помощи пехоте не оказывало, так как артиллерия огонь вела по площадям, благодаря чему целый ряд ОТ противника и его минометных батарей вели огонь прижимая к земле нашу пехоту, не давая ей продвинуться вперед.

Опыт всех атак показал, что в момент броска нашей пехоты вперед, ее прижимает к земле не огонь пехоты противника, а огонь его минометов и артиллерии.

Очевидно, что систему контрминометной борьбы надо перестроить таким образом, чтобы по выявленным артиллерийским и минометным батареям противника вела огонь

артиллерия III и контрминные группы, а по невыявленным или неуточненным целям, надо вести борьбу авиацией.

При продвижении боевых порядков пехоты вперед, артиллерия ББ отставала от нее, вследствие того, что не было предусмотрено взаимодействие ее огня и движения совместно с пехотой и танками. В планах организации взаимодействия следует предусмотреть выделение рабочей силы для продвижения вперед орудий. В противном случае, неся большие потери, орудия прямой наводки отстают от пехоты. /Так, в полосе наступления 63 Гвсд в боевых действиях с 22 по 25.7.43 года начали действовать 102 орудия, а на третий день боя сопровождало пехоту лишь 10 орудий./

Задачей армейской артиллерии является изоляция тактической глубины противника, воспреещение подхода его резервов и контратак и этим самым помощь пехоте в овладении ОП противника и закреплении их за собой.

В боях 31.7 и 1.8.43 года в районе треугольника ж.д. и в борьбе за ОП № 26 12.8.43 года, наша артиллерия эту задачу выполняла плохо и тем самым не дала пехоте возможности удерживаться на занятых рубежах.

Артобеспечение действий танков было недостаточным; ПТ система противника подавлялась плохо; орудия сопровождения танков отставали от боевых порядков и своей задачи не выполняли; ПТ артиллерия опаздывала открывать огонь по связкам танкам. Огонь как правило был неэффективным; между концом артподготовки и броском танков в атаку были постоянные разрывы.

ВВОД ПОСЛЕДУЮЩИХ ЭШЕЛОНОВ.

Согласно общего плана действий ввод последующих эшелонов ^{назначался} предназначался по выполнении частями первого эшелона ближайшей задачи, т.е. выхода на рубеж.р.МОЙКА.

★ Так как в течение первого дня ближайшая задача не была выполнена, то дивизии вторых эшелонов были вводимы последовательно, по мере развития операции для усиления удара уже действующих частей.

На фронте 30 Гв СК, в ночь с 24 на 25.7 была введена II сд и 64 Гвсд.

Ввод последующих эшелонов, по мере производства дальнейшего расширения и углубления прорыва производился уже с целью сохранения первоначальной силы удара, пополнения потерь и для прогрызания укрепленной полосы противника.

Последующие эшелоны вводились в боевую линию за счет сокращения полос действия находившихся уже в боевой линии стрелковых соединений.

Артиллерийское обеспечение вновь вводимых эшелонов шло уже не по принципу действий их в глубине обороны противника, а для подготовки им условий облегчающих штурм и захват переднего края обороны противника и борьбу за овладение его ОП.

Артиллерия перешла к методу последовательного ведения огня по оборонительным рубежам противника, его ОП и ОТ. Артиллерия производила последовательное и равномерное подавление системы огня противника и вела борьбу с его артиллерийскими батареями.

В ходе боя последующих эшелонов, артогонь в большинстве своем велся по площадям, а не по ОП противника, причем ограниченность наблюдения затрудняла пехотным командирам точное целеуказание, а артиллерийским - корректировку огня.

Планирование ввода в бой вторых эшелонов, в части их обеспечения артогнем, плохо обеспечивало атаку пехоты и захват ею переднего края штурмуемого ОП противника, обеспечение продвижения пехоты и танков до тыльной полосы ОП противника, до полного овладения атакуемым объектом.

По мере продвижения пехоты в глубину, артиллерия, сопровождавшая ввод в бой последующих эшелонов, мало обращала внимания на борьбу с артиллерией противника и его минометами, ведущими огонь по занятым нами районам и недостаточно противодействовала контратакам противника.

НАЗЕМНАЯ РАЗВЕДКА В ХОДЕ БОЯ.

Разведывательные действия в ходе боя, изучение документов захваченных у противника и опрос пленных позволил в основном вскрывать своевременно группировку противника и ввод его новых частей. Сведения для высших штабов доставляемые разведывательными органами соединений и штаба 67 Армии были вполне достаточными.

Что же касается разведывательной деятельности в интересах самих войск, то таковая была поставлена явно неудовлетворительно.

Штабы с началом активных действий, как правило, не усиливают работу с разведчиками, а наоборот почти полностью прекращают ее. Разведывательные роты сд, с началом боя оказываются на положении беспризорных. Так, например 13 и 14.8.43 года командир и начальник штаба 120 сд никакой задачи своему ПНО-2 не поставили.

В 268 сд ПНО 2 в течение нескольких дней руководил боевой деятельностью разведки по телефону. Командование разведгруппами часто передоверялось сержантам, не имевшим достаточного опыта, как это имело место в 947 оп 268 сд.

Разведывательные подразделения укомплектовывались слабо подготовленным в военном отношении личным составом. Разведрота 90 сд имела много бойцов, которые совершенно не были подготовлены в тактическом отношении, разведывательной специальности не знали и личным оружием владеть не умели. Штабы сд и сп, ставя задачи по разведке не проверяют подготовку разведчиков, их вооружение и снабжение боеприпасами. Так, в ночь на 11.8.43 года РГ разведроты 268 сд, проникая во вражескую траншею, используя

замешательство противника в результате бомбежки его переднего края нашими самолетами. Но захватить "языка" РГ не смогла, так как у разведчиков отказали в действии автоматы и револьверами и холодным оружием они снабжены не были.

11.8.43 года РГ 942 сп 268 сд вышла выполнять боевую задачу, не имея при себе достаточного количества боеприпасов.

Плохая организация разведки приводила к тому положению, когда 268 сд с 4 по 17.8.43 года не сумела вскрыть группировки противника и захватила всего лишь одного пленного.

Не лучше обстояло дело и в других дивизиях.

Вообще силовая разведка организовывалась от случая к случаю и без предварительного изучения объекта, без должной подготовки разведчиков.

Так, например ПНО 2 64 Гвсд в продолжении двух суток изучал объект противника с целью захвата контрольного пленного. Высланная в этот "изученный" объект разведка противника не обнаружила. В той же дивизии другая РГ так была нацелина на объект и так его "хорошо" изучила, что захватила своего радиста в своей траншее.

123, 124 сд и 73 ОМСВр на протяжении всего периода боя захватить пленных не сумели и в течение этого времени не знали, против какого именно противника они вели наступления.

В процессе боя при захвате траншей противника, а в особенности с развитием боя в глубине обороны части не организовывали разведки флангов. Противник использовал этот недочет и своими внезапными действиями мелкими группами не только нередко восстанавливал положение, но и

отсекал отдельные подразделения.

В ночь с 18 на 19 и с 19 на 20.8 884 сп захватил северо-западный отрог ОП № 26. Штаб полка не заболелся разведкой на флангах. Противник воспользовался этим и отогнал правый и левый фланги полка. Подобные же факты имели место в 63, 45 и 64 Гв сд, II и I24 сд.

Одна из рот 63 Гвсд прорвавшись вперед, разведки на своих флангах не вела и была отсечена противником.

Части, штабы относились невнимательно к данным разведки. Так, еще 30.7.43 г. в штабе армии, 45 Гвсд и II Сд было известно о подтягивании к фронту 28 лпд противника и готовящейся к контратаке. Несмотря на сигнал из штаба армии штабы дивизий и полки должного внимания к этому сообщению не проявили, необходимых мер противодействия не приняли и бой 31.7.43 г. в районе треугольника ж.д. был проведен так как этого хотел противник.

Результаты разведок как войсковой, так и артиллерийской своевременно не реализовались и не проводились до нужных соединений, затрудняя тем организацию планирования по подавлению системы обороны противника, как это имело место в 90 сд в первой декаде августа месяца.

Действия разведывательных групп большей частью никаких результатов не давали, как это было в 90 сд 12.8, в 263 сд того же числа, в 128 сд 14.8; 64 Гвсд 14 и 15.8; в 120 сд 16.8. Таких примеров можно было бы привести еще много.

Резюмируя все сказанное можно сделать окончательный вывод, что разведывательные действия войска ведут плохо, и от случая к случаю.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВВС В ПЕРИОД
ОПЕРАЦИИ.

Так как 13 разведывательный авиаполк находился в оперативном подчинении разведывательного Отдела Штаба ДФ, откуда и получал задачи, к началу операции и в ходе ее, была поставлена задача командирам авиадивизий вести разведку составом своей боевой авиации. На основании этого распоряжения был составлен план разведки и отдано приказание вести авиа и фоторазведку:

1. Аэродромов - Красногвардейск, Сиверская, Сиворицы.

2. Передвижений и скоплений войск противника в районах: ВЫРА-КРАСНОГВАРДЕЙСК; ст.СИВЕРСКАЯ-КРАСНОГВАРДЕЙСК; ст.ВЛАДИМИРСКАЯ-Раз.СТЕКОЛЬНЫЙ; СИВЕРСКАЯ, ВЫРИЦА, ЛИСНО-КОРПУС-ТОСНО; ВЫРИЦА-НОВО-ЛИСИНО.

3. Наличие ж.д. эшелонов на ст.КРАСНОГВАРДЕЙСК, ВЛАДИМИРСКАЯ, Раз.СТЕКОЛЬНЫЙ, ТОСНО.

4. Артминометных батарей, пулеметных точек, блиндажей и землянок, зенитных батарей, скопление автотранспорта и танков в районах: вдоль южного берега р.МОЙКА, КЕЛКО-ЛОВО, Свх.ТОРЯНИК, СИНЯВИНО, оз.СИНЯВИНСКОЕ.

5. Выдвижение резервов противника из районов: НОВО-ЛИСИНО, САБЛИНО, УЛЬЯНОВКА, НИКОЛЬСКОЕ, ИВАНОВСКОЕ, ОТРАДНОЕ, ТОСНО, ЗАХОЖЬЕ, ГОРЫ, СОЛОГУБОВКА, ВОЙТОЛОВО, МГА:

Все поставленные задачи боевой авиацией выполнялись хорошо. В результате данных разведки наша бомбардировочная авиация нанесла значительные потери противнику.

ровочная и штурмовая авиация своевременно наносила удары по противнику. Наземное командование располагало достаточным количеством авиа и фотоданными о действиях ^{противника} как в тактической, так и в оперативной зоне противника.

За время с 19.7 по 22.8.43 года было произведено 374 вылета на разведку. Из них 104 вылета силами 13 РАП, а остальные частями 277 ШАД, 276 БАД и 275 ИАД.

Всего за период июнь-июль 1943 года силами 13 РАП и боевой авиацией было сфотографировано 22 ж.д. станции и 35 аэродромов. Фотографирование производилось систематически, что позволяло точно уничтожать ж.д. переброски противника.

Фотоконтроль результатов штурмовых и бомбардировочных действий осуществлялся одновременно с выполнением задания на бомбометание и штурмовку самолетами боевой авиации.

Несмотря на достаточное наличие опытных экипажей - разведчиков в 13 РАП, разведка последних в период самой операции производилась недостаточно интенсивно. Особенно недостаточно велась разведка поля боя, а поэтому всю разведывательную деятельность производили части 13 ВА.

ДЕЙСТВИЯ

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ ВО ВРЕМЯ БОЯ.

Боевые действия ВВС Ленфронта начались 22.7.43 в 6.00 после артиллерийской подготовки. Штурмовики группами в 4-5 самолетов непрерывно сопровождали нашу наступающую пехоту, подавляя стреляющие артминометные батареи противника и нанося удары по узлам сопротивления, ближним резервам и артгруппировкам врага.

Авиация Ленфронта в первый день боя произвела 813 самолето-вылетов. Из них: 346 - штурмовиками и бомбардировщиками для сопровождения пехоты, 357 - истребителями для прикрытия боевой работы своих самолетов и поля боя и 110 - на разведку и корректировку.

Истребительная авиация противника над полем боя не появлялась. Противодействие зенитной артиллерии также было незначительным. К исходу дня наши потери самолетов были 3 самолета, сбитые зенитной артиллерией противника.

В последующие дни, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, авиация Фронта продолжала выполнять задачи по содействию пехоте во взломе линии обороны противника, действуя по узлам сопротивления, подходящим резервам, артминометным группировкам в тактической зоне.

Одновременно действия производились в оперативной зоне по ж.д. эшелонам, по автотранспорту на дорогах, по складам и пунктам управления врага.

Вследствие малочисленности авиации противника в период операции, противодействие ее нашим ВВС было незначительным. Это чрезвычайно облегчило задачу прикрытия штурмовой, бомбардировочной авиации и поля боя. Соотношение истребителей к бомбардировщикам, даже при выполнении задач в оперативной зоне было 1:2. Иногда бомбардировщики выходили совершенно без прикрытия. Группы в 4-6 штурмовиков действовавших на поле боя прикрывались не более как 2-4 истребителями.

В виду малочисленности авиации противника, наша авиация господствовала над полем боя и воздушные бои были сравнительно редкими. Это показывается малыми потерями в воздушных боях. Всего наша авиация потеряла в воздушных боях 5 самолетов. Господство нашей авиации в воздухе и без прерывные удары наносимые ею по батареям противника, в том числе и по зенитным привело к тому, что зенитная артиллерия врага сбита за всю операцию всего 9 наших самолетов.

За весь период операции нашими истребителями проведено до 20 воздушных боев, в большинстве случаев скоротечных. Решительность действий наших истребителей приводила к тому, что противник обычно выходил из боя и атак не повторял.

За период с 22.7 по 23.8.43 ВВС Л. произвели 10187 самолето-вылетов, израсходовав 27281 авиабомб и 1336,1 тонну РОФС и РС разных калибров.

Действиями нашей авиации перемалывалась живая сила противника, его подходящие резервы и техника. (По неполным данным противник от действий нашей авиации понес следующие

потери:

В воздушных боях уничтожены 61 самолет противника; штурмовыми и бомбардировочными ударами уничтожено до 4 полков пехоты противника, 78 танков, 17 ж.д. эшелонов и отдельно 137 вагонов и 4 паравоза; подожжено и частично разрушено 23 эшелона; уничтожено 318 автомашин с войсками и грузами, 121 разных складов, до 55 артбатарей, до 70 минометных батарей и 13 батарей ЗА; разрушено 75 ДЗО "ов и блиндажей и 1 ангар на аэродроме СИБЕРСКАЯ; в населенных пунктах и на станциях вызвано до 180 очагов пожаров; подавлен огонь 108 артиллерийских и до 100 минометных батарей, до 130 батарей ЗА и много другой техники как на переднем крае, так и в глубине расположения противника.

Общие потери ВВС /13 СБ и КБ - 90 самолетов/.

Выполнение боевых задач нашими самолетами характеризуется следующей таблицей:

З а д а ч и :	Самолето- вылетов.
На сопровождение пехоты и танков, подавление стреляющих батарей, разрушение узлов сопротивления	2718
Действия по ж.д. и автотранспортным перевозкам	238
Действия по аэродромам	21
На сопровождение боевой авиации	3667
Прикрытие поля боя и вылеты на перехват	1006
Прикрытие города Ленинграда	63
На подавление артбатарей, обстреливавших г. Л.-д	421
Самолетами "У-2" ночью на подавление стреляющих артминометных батарей и изнурение живой силы противника	1554
На разведку войск противника	374
На корректировку артиллерии	107
На выполнение спецзаданий	18
В с е г о :	10187.

В результате того, что авиация противника не имела господства в воздухе, наши самолеты беспрепятственно вели свои операции по прикрытию наземных войск. Бывали случаи даже такого характера, что наши бомбардировщики и штурмовики действовали на поле боя без прикрытия их истребителями.

Боевая работа нашей авиации позволила полностью прикрыть наземные войска и обеспечить им возможность маневра, передвижения, снабжения и ведения боевых действий без угрозы воздействия авиации противника.

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ ДД.

К участию в операции войск 67 Армии была привлечена авиация ДД для решения следующей задачи: массированными бомбардировочными ударами ночью бомбами крупного калибра разрушить и подавить основные узлы сопротивления в районе Синявинского и треугольник ж.д., уничтожить Келколдовскую и Синявинскую артгруппировки противника.

Всего за период с 30.7 по 14.8 авиацией ДД произведено 1957 самолето-вылетов, из них: по Беззаботнинской артгруппировке обстреливающей город Ленинград 393 и сброшено более 2500 тонн бомб. По отзывам наземного командования, а также показаниями пленных подтверждается большой ущерб нанесенный авиацией ДД войскам противника.

Точный выход на цель бомбардировочной авиации ДД обеспечивался средствами ЗОС. Организация службы ЗОС была следующая: на расстоянии 3-4 клм. от переднего края, в нужном направлении устанавливались два неоновых маяка, обозначающих ворота прохода авиации. На некотором удалении от неоновых маяков, между ними, была установлена приводная радиостанция и прожектор своим лучом указывающий направление на цель. Линия фронта обозначалась кострами выложенными на расстоянии 1 клм от линии фронта, с промежутками между кострами 1 клм.

Такая система вполне обеспечивала точный выход на цель бомбардировщиков ДД и точность бомбометания указанной цели.

Так как задачи для авиации ДД менялись каждую ночь, то средства ЗОС также пришлось перебазировать в новые места.

Опыт показал, что задачу на перебазирование средств ЗОС необходимо ставить не позже чем за 5-6 часов до начала работы, т.к. на перебазирование и развертывание на новом месте необходимо время от 4 до 6 часов.

С поставленными задачами служба ЗОС справилась хорошо.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ САМОЛЕТОВ "У-26".

В ночное время ^{на} боевую работу по уничтожению живой силы и огневых средств, изматыванию противника, а также для морального воздействия - использовались самолеты У-26, действуя одиночно и парами, производя в ночь по 4-5 вылетов. Всего за период операции было произведено 1554 самолето-вылета.

Кроме вышеперечисленных задач, самолеты "У-26" использовались как транспортные для выброски продовольствия и боеприпасов окруженным войскам вблизи переднего края.

Опыт выброски грузов окруженной группе
наших войск самолетами "У-2"

В период наступления войск 67 Армии на Синявинском участке ЛФ, группа наших войск под командованием майора КУЗНЕЦОВА, вырвавшись вперед во время атаки, попала в окружение.

В ночь с 1 на 2.8.43 г. в период 1.20 - 1.35 436 эскадрилья связи 67 Армии, совместно с 434 эскадрильей связи 42 Армии - всего 20 самолетов "У-2", произвели выброску боеприпасов и продуктов питания группе майора КУЗНЕЦОВА.

Всего сброшено 850 кг груза - 39 мест. Задание по оценке командования окруженной группировки выполнено отлично.

1. О б с т а н о в к а.

Группа майора КУЗНЕЦОВА находилась на удалении около 1 км от линии фронта, 700 мт зап.треугольника ж.д. и 150 мт севернее дороги Мустолово, треугольник ж.д. и ж.д.

шириной 15 мт и длиной 30-100 мт. /3 землянки с траншеей/.

Противник располагался на удалении 150-250 мт., ведя методический и короткими налетами артиллерийский огонь по расположению группы. Местность в сторону наших войск хорошо просматривалась и простреливалась из всех видов оружия, в том числе из танков Т-6, расположенных на дороге МУСТОЛОВО - треугольник ж.д. От переднего края и в глубину до 3 км. противник имел сильное насыщение МЗА и ЗП взаимодействующих с прожекторами.

С группой майора КУЗНЕЦОВА имела связь по радио, было договорено, что он себя обозначит на 10 минут до прихода наших самолетов кострами в форме креста, а в момент прихода самолетов будет дублировать выпуск ракет красного цвета, одновременно по 3 штуки.

2. Подготовка к операции.

Задание было получено за 10 часов до вылета, но сами грузы были доставлены на аэродром за 1,5 часа до вылета. Летный состав район выгрузки знал хорошо, имея до этого по 200 и более вылетов в этом направлении. Опыта в выброске грузов с самолетов У-2 не имелось. Предстояло выбросить: патроны, гранаты, взрыватели, сухари, сало и т.д., но парашютно-десантных мешков не имелось. Решено было выбрасывать грузы в простых мешках, обложенных сеном с высоты 100-150 мт. Для надежной доставки каждого вида груза, в каждый мешок вкладывались все виды привезенных боеприпасов и продовольствия.

Для жесткости мешки обкладывались досками из под тары, все это обвязывалось проволокой, в центре прикреплялось ушко-бугель для подвески на бомбодержатель.

На каждый самолет подвешивалось по три мешка, что составило нагрузку с тарой до 100 кг. Кроме того, на 6 самолетах было взято по небольшому свертку медикаментов в кабину отрезка. Свертки выбрасывались за борт самолета вручную.

Всего было погружено на 11 самолетов 33 мешка, 6 свертков - 39 мест, с полезной выгрузкой /без тары/ 850 кг.

Чтобы мешки не болтались в полете, их растянули тонким шпагатом, который при сбрасывании обрывался от веса мешка.

В целях определения точки прицеливания при сбрасывании и надежности упаковки при падении, на аэродроме перед вылетом был сброшен с высоты 100 мт, ящик с гранатами и взрывателями в заводской упаковке. Ящик упал в 20 мт. от точки прицеливания /фонарь "Летучая Мышь"/, сохранив свою упаковку.

3. Построение боевого порядка.

В целях внезапности подхода самолетов к р-ну сбрасывания на малой высоте и избежания потерь от огня МЗА и ЗП, боевой порядок состоял из 2-х групп.

ПЕРВАЯ ГРУППА - бомбардировочная - 9 самолетов У-2 434 ОАЗС на высоте 900-1200 мт. в колонне с минутным интервалом.

З а д а ч а — отвлекать огонь МЗА и ЗП на себя и бомбардировать ОТ противника в районе выброски.

ВТОРАЯ ГРУППА — транспортная — эскадрилья связи 67 армии, 11 самолетов У-2, во главе с командиром эскадрильи майором БЕЛИНЫМ, шла в колонне на минутном интервале, имея при подходе к линии фронта высоту 600 мт, в дальнейшем планируя с приглушенными моторами до высоты 100-150 мт в районе сбрасывания.

Обе группы шли одним маршрутом. Бомбардировочная — с упреждением на 2 минуты, так что бомбометание и сбрасывание груза происходило одновременно. Таким построением боевого порядка удалось достичь внезапности. Огонь МЗА и ЗП был направлен на бомбардировщиков, а транспортные самолеты подходили незаметно с приглушенными моторами. Огонь МЗА и ЗП открывался по ним после сбрасывания груза и при уходе, когда они включали моторы.

В результате транспортная группа, при большом насыщении района выброски огнем МЗА ЗП и автоматом — потерь не имела.

4. Выполнение задачи.

Линия фронта была обозначена хорошо и отчетливо видна с воздуха. Район сбрасывания — крест выложенный из костров и ракеты, были видны с нашей стороны из района р. НЕВА. Однако противник повидимому подслушал условные сигналы с группой подполковника Кузнецова и южнее дороги 500 мт с правкационной целью разложил также костер в форме креста еще большего размера, одновременно подсвечивая ракетами. Ракеты противника резко отличались от наших своей яркостью и большим количеством искр при горении, чего у наших

Благодаря хорошему знанию района и внимательности экипажей, провакация немцам не удалась. Ложный костер был замечен всеми экипажами и правильно оценен как провокационный.

Самолеты точно выдерживали заданный маршрут и высоту сбрасывая груз над костром севернее дороги. Перед сбрасыванием груза самолеты выводились из планирования, немного кабрировали, чтобы погасить скорость и с небольшим парашютированием сбрасывали груз.

Прицеливание производилось через отверстие в плоскости для прицела. Как только костер подходил в отверстие — сбрасывался груз. Груз был сброшен в точно заданном районе в радиусе 50 м. Часть груза упала непосредственно в траншеи.

При выполнении задания экипажи транспортных самолетов, несмотря на сильное противодействие с земли, проявили доблесть и героизм. Некоторые экипажи заходили на цель по 2-3 раза, чтобы точнее сбросить груз.

ПРИМЕНЕНИЕ АМПУЛ АЖ-2.

Характерной особенностью работы штурмовиков в период проведения операции являлось массовое применение средств ЗВ в комбинации с другими средствами. Применение велось на всю глубину обороны противника и имело своей целью нейтрализацию огневой системы, поражения живой силы противника и его техники, а также сковывание маневра войск противника в лесах, населенных пунктах, путем создания массовых очагов пожара.

Для выполнения поставленных задач, штурмовиками было произведено 114 самолето-вылетов с ампулами. Всего было сброшено 23600 ампул АЖ-2.

В основу тактического использования этого средства поражения было положено действие группы по 2-4 самолета и Л-2, выход которых был эшелонирован по времени с целью длительного воздействия на противника.

В каждую группу входили 1-2 самолета с ампулами АЖ-2.

Варианты загрузки самолетов были следующие:

1-й вариант - 4 РС-82 и 240 АЖ-2.
2-й " - 2 РОФС, 2 РС-82 и 200 АЖ-2.

Загрузка ампул в бомболюки происходила перед вылетом. Снаряжение ампул производил личный состав химслужбы и вооружения. Предварительно перед загрузкой, все ампулы тщательно просматривались на герметичность. Ампулы малейшими изъянами выбрасывались.

После загрузки самолетов и получения задания на вылет, начальник химслужбы полков, вместе с командирами ведущих групп, проводили детальный инструктаж экипажей, вылетающих с "ЗВ". Основными вопросами при инструктаже были: действие экипажа при простреле ампул, действие при вынужденной посадке, связь и наблюдение за экипажами, летящими с "ЗВ", сигналы предупреждения на случай пожара на самолете, порядок ампулометания, вскрытие бомболюков, определение места самолета в строю с "ЗВ". Только после уяснения вышеперечисленных вопросов, экипажи выпускались на выполнение боевого задания. Как правило, самолеты с ампулами шли в центре группы, в случае обнаружения под самолетом белого дыма, сзади идущий самолет давал установленный сигнал по радио, или трассой пуль в направлении полета.

В результате проведенной большой подготовительной работе с экипажами по ампулометанию, на протяжении всей операции не было ни единого происшествия.

Высоты и порядок ампулометания.

В первоначальный период операции работа штурмовиков проходила на Н=600-700 мт. Атаки производили под углом планирования 25-30°. Порядок опорожнения люков зависил от характера цели. По линейным целям, ж.д. эшелонам, колоннам автотранспорта - опорожнение происходило последовательно один люк за другим. Однако, чаще Аж-2 сбрасывались серией по 2 замка, а по площадным целям - аварийно.

Сбрасывание ампул происходило с высот 400-800 мт. в момент выхода самолета из пикирования в горизонтальный полет. Это дает возможность сохранить угол прицеливания, найденный в заранее приготовленной таблице.

В проведенной операции ампулы АЖ-2 начиненные смесью "КС" показали большую эффективность. Действуя в тактической зоне, сопровождая пехоту и танки, штурмовики создавали плотные дымзавесы, образовавшиеся от сгорания смеси КС, ослепляло огневые средства противника, так как смесь КС, помимо своих зажигательных свойств, является хорошим дымообразователем.

Вот несколько характерных примеров применения ампул АЖ-2:

1. 22.7-43 г. ведущий группы, мл.лейтенант АЛЕКСЕЕНКО произвел атаку ж.д. эшелона 15 вагонов. В результате атаки эшелон загорелся.

2. 25. 7-43 г. ведущий группы мл.лейтенант АРТАМОНОВ произвел ампулометание по ж.д. эшелону на перегоне ВОЙТОЛОВО-ПУСТЫНЬКА. В результате эшелон загорелся.

3. 22.7.43 г. ведущий группы лейтенант ОСАДЧИЙ произвел ампулометание по артминометным позициям в районе СИНЯВНО. В результате атаки произошло 2 сильных взрыва очаг пожара.

4. При ампулометании по живой силе в траншеях на переднем крае, после захвата ее нашими войсками было обнаружено много обгоревших трупов солдат и офицеров противника.

ДЕЙСТВИЕ ТАНКОВ В ХОДЕ БОЯ.

Действие наших танков в операции, можно разбить на два периода – первый с 22.7 по 18.8.43 года и второй с 18.8 по 23.8.43 года.

Первый период боя, когда вводились в бой 30 ГТвр, 31 ГТП и 98 тп, характерен тем, что танки почти нигде не проникли за передний край противника, за исключением единичных машин.

Танки стремились двигаться за пехотой, которая должна была расчищать им путь. Танки, как правило, не вели боя, а приходили на занятые пехотой позиции.

Характер местности – болотистая и узкие полосы твердого грунта, где танки могли действовать, предопределяли характер их работы. На участках 63 и 64 Гвсд танки выходили в боевые порядки узкой кильватерной колонной, несли громадные потери и помощи пехоте не оказывали.

Как потом выяснилось, во втором периоде действий танков, когда был введен в бой 261 тп, танки могли бы действовать лучше если бы были приложены все средства для преодоления болотистой местности, т.е. использованы фашины, бревна, помощь сапер и пехоты и если бы была лучше поставлена разведка пути.

Все же в первый период танки 30 ГТвр и 31 ГТП сыграли крупную роль в отражении атак противника. В период с 5. по 8.8.43 года противник действовал против двух батальонов 55 ОСБР двумя пехотными полками, прорываясь в боевые порядки нашей обороны. Наши танки зарытые в землю, поставленные в засады, наносили крупные потери противнику, усиливали усто-

чивость пехоты, имевшей поддержку мощного огня танков, что позволяло отбивать атаки пехоты и танков противника.

Попутно следует отметить, что узость фронта танковой атаки вызвала такую концентрацию огня тяжелой артиллерии противника по боевым порядкам танков, что пехота следовавшая рядом с танками буквально сметалась этим огнем и в последующем стремилась идти или перед танками, или в стороне от них, на возможно большем расстоянии.

Для характеристики действия танков приведем боевые действия танковых частей на фронте 30 Гв СК. Так, танковые части 31 Гв ТП, 46 ГТНП и 205 ОТП 30 ГТБр, действовавшие совместно с 64 и 45 Гвсд имели своей задачей прорвать оборону противника овладеть ОП АРБУЗОВО, выс. 22,0, АННЕНСКОЕ, МУСТОЛОВО, треугольник ж.д., Свх. ТОРФЯНИК, отм. 19,8 /западная и восточная/ и совместно с пехотой подавить живую силу и огневые средства пехоты противника, а затем обеспечить продвижение нашей пехоты вперед и захват рубежа р. МОЙКА.

Эффективность применения танков на участке 30 ГвСК, в первые дни боя была очень низкой.

На участке 45 Гвсд танки в общей атаки, после прорыва переднего края обороны противника и захвата ОП треугольник ж.д., в течение двух суток не участвовали. Это произошло потому, что при выдвижении из района исходных позиций, головной танк "КВ", против отм. 16,0 /3690/ свалился с моста и тем загородил дорогу для танков следовавших за ним. На этом направлении танки находились без движения в течение двух суток.

На участке 63 Гвед, характер местности не позволял маневрировать танком на широком фронте. Их действия были привязаны к дорогам. Результатом были потери танков от артиллерии противника.

Таким образом боевые действия в первый период показали, что местность создавала ограниченные возможности применения танков в боевых порядках пехоты. Танки были привязаны к дорогам, что стесняла их маневр и также не позволяло действию в боевых порядках пехоты. Применение танков при отражении контратак противника показали выгоду их применения для закрепления захваченных рубежей, действуя засадами.

Танки могли бы действовать лучше, если бы были приложены все средства для преодоления болотистой местности, как это имело место в совместных действиях инженерных частей пехоты и танков позднее, на направлениях действий 120 и 196 сд введенных в бой первая 13.8.43 г., когда она имела успех штурмуя ОП противника № 18 и № 19 и вторая введенная в бой 13.8.43 г на Сильвинском направлении.

Практика первых дней боев подтвердила положение часто забываемое танковыми офицерами, что последние обязаны принять меры обеспечивающие участие танков в прорыве укрепленной полосы, штурме и блокировке ОП противника, предъявив необходимые требования к общевойсковому командиру. Этот последний должен создать танкам условия обеспечивающие их применение, как-то - устройство дорог,

придача сапер, обеспечение прохода в бой танков артогнем. В свою очередь танковые офицеры должны еще в подготовительный период, тщательно разведать и изучить местность, наметить направления для действия танков, согласовав их с пехотой и обеспечить себе артподдержку и инженерное обеспечение для прохода танков через труднодоступную местность и заграждения. Одновременно танковые офицеры обязаны выбрать и уточнить с пехотными и артиллерийскими офицерами объекты атаки и последовательность их штурма.

В ходе боев командиры стрелковых соединений и штабы не осуществляли по-настоящему руководство приданными им танковыми соединениями и частями, ограничиваясь только постановкой задач. Упускалось самое главное - непрерывное обеспечение действий танков саперами, артиллерией и пехотой и ответственность командиров стрелковых соединений за целесообразное использование танков.

Командиры танковых частей и соединений в ходе боевых действий, не предусмотрев заранее необходимости тщательной рекогносцировки и увязки своих действий со стрелковыми соединениями, больше всего занимались вопросами подготовки проходов для танков, колонных путей и т.д.

Отсутствие достаточной разведки и плохая организация обмена информацией с разведорганами и инженерными частями приводили к тому, что танковые части несли большие потери от противотанковых мин, как своих так и противника. Так, на минах подорвалось 35 танков, засело на трудно-проходимой местности 65 танков, что составляет около 30% к общему числу всех потерь танков.

Взаимодействие пехоты и танков, как это бывало уже неоднократно, хорошо организованное до боя, с началом боя терялось. Достаточных мер к его восстановлению ни танковые ни пехотные командиры ни их штабы не принимали.

Плохо налаженная информация об обстановке и прежде всего о положении своих подразделений исключала возможность общевойскового начальника своевременно и полностью влиять на бой. Это в свою очередь приводило к случаям нецелесообразного использования танков.

Так, во время боевых действий 73 ОМСБр, шедших с 11.8 и до 22.8.43 г., был случай, когда командование и штаб этой бригады, в течение нескольких дней не знали истинного положения своих пехотных подразделений. Уточнение положения пехоты было произведено танкистами 30 ГТБр. В результате организовать взаимодействие и правильно поставить задачи командование и штаб 73 ОМСБр не могли не только танками, но и своей пехоте.

В той же бригаде не был использован успех танковой атаки. Так, выходя к АННЕНСКОЕ, во время выполнения задачи по его захвату, танки и МСПБ 220 ОТБр выходили к дороге АННЕНСКОЕ-МУСТОЛОВО и с боем удерживали захваченный рубеж в течение 6 часов. Презьба командира танковой бригады обращенная к командиру 73 ОМСБр и к начальнику штаба 67 Армии об усилении танков пехотой, выполнена не была. Оставшая малочисленная группа бойцов МСПБ была вынуждена вставить захваченный рубеж. Кстати здесь

уместно отметить тенденцию использование МСПБ танковых бригад как обычную пехоту, что является грубейшим нарушением требований боевого устава БТМВ, так как эти батальоны предназначены исключительно для действий с танками. Эта тенденция отмечалась у командования 73 ОМСБр и 63 Гвсд.

Во втором периоде действий, с 18 по 22.8.43 г. танки действовали лучше и использовались более правильно. Так, 261 тп введенный на участке I20 сд, правильно рассчитал и расставил силы инженерных войск. Каждый танк имел заранее подготовленные фашины и бревна и прошел по болотистой местности там, где не могли проходить другие танки.

Действие танков I8.8 помогли пехоте дойти до вторых траншей противника и закрепить их за собой, отбить ряд непрерывных контратак противника, подбить ряд танков и самоходных орудий противника, принудив врага вести только огонь из своих танков и маневрируя ими только для огневой поддержки. В контратаках противник своих танков не применял. Маневр наших танков на переднем крае I21 и I96 сд, был стеснен воронками от снарядов противника крупных калибров, а также воронок сделанных нашими снарядами и авиабомбами. Однако и здесь танки сыграли большую роль в удержании и закреплении рубежей занятых нашими частями.

Слабым местом в этот период боя оставалось по прежнему взаимодействие танков с пехотой и артиллерией.

Отсутствие решительных действий пехоты, вследствие недостаточного подавления огневой системы противника, приводило к большим потерям танков.

Так, 18.8.43 г., 98 отп, взаимодействуя с частями 196 сд по овладению ОП № 25, потерял подбитыми и сгоревшими 5 танков. Это произошло потому, что успех танков не был использован, пехота в атаку не подымаюсь и танки оказались в одиночестве.

Отсутствие достаточного взаимодействия с артиллерией приводило к тому, что артиллерия противника вела чрезвычайно энергично огонь по нашим танкам, нанося им большие потери. Так, из общего числа потерь за период операции, от артиллерийского огня противника танковые части потеряли 154 машины разбитых артогнем противника и 51 машину сгоревших в результате попадания в них снарядов противника, что составляет 60% от общего числа потерь.

Несомненно, что в том случае, если бы было организовано лучше взаимодействие танков с артиллерией, последняя могла бы оказать большую помощь танковым частям путем организации борьбы с артиллерией, минометами и противотанковыми орудиями противника, при четкой договоренности и умелом целеуказании.

Говоря о действиях танков следует отметить, что командиры танковых частей и соединений в ходе операций вынуждены были больше всего заниматься вопросами подготовки проходов для танков, колонных путей и т.п., в то время как командование и штабы общевойсковых соединений и частей оставались в стороне от этих вопросов.

Плохая разведка и недостаточная информация со стороны инженерных частей, приводила к неоднократному подрыву танков на минах, как своих так и противника. Часть танков оставалась на территории противника.

При всякой задержке выхода танков в атаку, командиры общевойсковых соединений и частей всю вину переносили на танкистов, устраниаясь от своей ответственности.

Общевойсковые командиры, в подчинении которых находились танковые части, как правило, не считались с предложениями танковых начальников по вопросам использования танков, что приводило к постановке непосильных задач танкам и напрасным потерям в материальной части.

Так, 22.8.43 года командир 63 Гвсд, зная заведомо, что проходы для танков через овраг в АРБУЗОВО не готовы, дал приказ о выводе танков с исходных позиций. В результате танки в течение 5 часов не могли преодолеть ров без помощи сапер, находясь под сильным огнем противника.

Инженерное обеспечение действий танковых войск организовывалось не совсем правильно и поэтому не могло в полной мере обеспечить выполнение задач танками.

Инженерным войскам ставились задачи только по подготовке дорог, вместо того, чтобы возложить на них ответственность также и обеспечения прохода танков. Практика боевых действий показала, что принятая танкистами дорога при прохождении первых танков или после обстрела противником, приходила в негодность, как это было в районе треугольника ж.д. во время действий 47 Гтп, что исключало возможность выхода остальных танков. Подготовка проходов в противотанковых препятствиях на Синявинском направлении в глубине обороны противника не обеспечивалась инженерными частями, что повлекло дезорганизацию в применении танков.

Как правило, усиления танковых соединений и частей инженерными частями, в нормах предусмотренных ПУ 43, не практиковалась.

Артиллерийское обеспечение действий танков было также недостаточным. Противотанковая система противника подавлялась плохо; орудия сопровождения танков отставали от боевых порядков пехоты и своей задачи не выполняли; противотанковая артиллерия опаздывала открывать огонь по заявкам танковых офицеров, и, как правило, ее огонь был неэффективным; во время разрыва между концом артподготовки и началом броска танков и пехоты в атаку, артиллерия огня не вела, что позволяло противнику немедленно обрушиваться своим огнем на наши атакующие подразделения.

Танковые войска в ходе операции показали также ряд недочетов в своей боевой подготовке и в действиях.

Лесисто-болотистая местность приводила к тому, что танки действовали преимущественно мелкими группами — взвод, рота. Это требовало самостоятельных и инициативных действий командиров этих подразделений, быстрой ориентировки на местности, отличного владения радиосредствами. Однако, достаточной подготовки в этой части танковые офицеры и экипажи, в большинстве не имели.

Танки стремились действовать постоянно в локтевой связи с пехотой, боясь отрываться от нее. Это приводило также к нерешительным действиям командиров танковых рот и взводов. Вместо того, чтобы решительно бросаться вперед и энергично действовать в опорном пункте, разрушая и подавляя огневую систему и тем облегчая штурм ОП противника нашей пехотой, командиры танковых рот проявляли нерешительность и топтались, зачастую, на месте.

Имели место случаи выхода экипажей танков из машин на поле боя, что приводило к напрасным потерям. В 98 ОП были случаи оставления экипажей подбитых танков.

Командиры танковых полков и бригад и их штабы, находились в удаленном расстоянии от поля боя, не имели хороших НП и не полностью использовали радиосредства. Это приводило к плохому знанию обстановки и положения танков. В этих же условиях танковые командиры и их штабы не стремились знать где и какой находится противник, плохо организовывали разведку и наблюдение, использовали

свои разведывательные подразделения не по назначению. Это приводило к неожиданным встречам и столкновениям с контратакующим противником и его тяжелыми танками.

Удаление от поля боя штабов и командиров бригад, приводило к отрыву отдельных командиров танковых частей от штабов своих действующих подразделений и командиров стрелковых дивизий, в подчинение которых они входили, как это имело место с 48 гтп.

Танковые штабы плохо рассчитывали время для организации боя и выхода частей на сосредоточение в исходные районы, как это было с 98 отп. Танковые части запаздывали с выходом в атаку. Отсутствие расчета на восстановление разрушенных путей сообщения стрелковыми дивизиями и беззаботность проявленную в этом отношении танковыми командирами приводила неоднократно к запаздывания выхода танков в атаку.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ
ЗАНЯТЫХ ПОЗИЦИЙ ПРОТИВНИКА.

В деле закрепления захваченных позиций противника следует отметить, что руководство закреплением приняло слишком централизованный характер. Армейский аппарат задачи по закреплению, по минированию, установки проволочки и отрывки траншей, ставил непосредственно задачи инженерным частям.

Причиной этого явления была неуверенность в способности командиров пехотных соединений и подразделений умело и быстро закрепляться и правильно ставить задачи как пехоте, так и приданным инженерным частям.

Особенно характерным было это положение во время действий 123 и 196 сд, где решение на закрепление командиры не принимали.

Сил и средств для закрепления было достаточно.

Результатом подобного положения было то, что фронтовые и армейские инженерные части получавшие задачи по закреплению, несли большие потери, доходившие до 50% и значительно больше чем потери малоиспользуемых пехотными командирами дивизионных саперных батальонов.

Темп инженерного закрепления от требований обстановки не отставал, но это шло за счет больших потерь и при плохо организованном управлении в стрелковых полках и батальонах.

Закрепление пехоты своими средствами - окапывание, устройство ОТ - идет медленно и невысокого качества.

Общевойсковые командиры при проведении закрепления не выделяли огневого прикрытия для работавших сапер, как это имело место в полосе действий 120 сд. Саперы должны были тем самым не только производить установку заграждений, но и вести бой с противником. Случаи такого характера повторялись и на других направлениях фронта Армии.

Командование 128 сд ставило задачи саперам по отрывке траншей, тогда как это должны были делать стрелковые соединения.

Имелись случаи использования сапер в качестве пехоты, как это было в полосе действий 63 Гвсд, где был положен в оборону 55 инженерный батальон.

К плановому закреплению захваченных ОП, приступили поздно. Расчеты и решения по закреплению ОП 90 и 268 сд были составлены лишь 11.8.43 года. Эти отряды закрепления должны были действовать в полосе закрепления 120 и 124 сд, которые по видимому провести закрепление своими средствами не могли. Да и выделенные отряды закрепления из состава 90 сд были недостаточными. Нужно было закрепить ОП № 10, 14, и 16, а по донесению командира 90 сд, сил и средств для закрепления хватало только на два ОП.

2 175

ДЕЙСТВИЯ ШТУРМОВЫХ И БЛОКИРОВОЧНЫХ
ЧАСТЕЙ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕХОТЫ С
ИНЖЕНЕРНЫМИ ЧАСТЯМИ.

Наша артиллерия как в период разрушения, так и во время обработки переднего края подавляет основные огневые сооружения для ведения огня из пехотного оружия противника на переднем крае. Следовательно атака ОТ противника на переднем крае не представляет для пехоты большой трудности, когда она атакует передовую траншею. Гораздо большее значение имеет организация боя за вторую и третью линию траншей.

Наиболее слабым местом боевых действий пехоты является неумение сразу овладеть всей траншейной системой ОП противника на всю его глубину, т.е. захватив 2-3 линии траншей и ходы сообщения. При этом существенное значение имеет то обстоятельство, что пехотные командиры плохо изучают траншейную сеть атакуемого ОП и обычно принимают решение на овладение только первой траншеей.

Штурмовые части пехоты должны быть готовы захватить опорный пункт сразу на всю его глубину, что обычно не практиковалось.

Пехота должна уметь вести траншейный бой, чего она делать в период операции не умела. Для штурма предназначались иногда слишком слабые части, в 30-40 штыков на 1 ОП. Пехота вводилась в бой несвоевременно, как это имело место во время боевых действий 106 оминко по овладению ОП № 26 12.8.43 года.

Штурмовые саперные группы в пехоте, как правило, выполняли частные задачи по уничтожению отдельных ОТ. Ими

было взорвано большое количество землянок и ДЗОТ противника.

Управление действиями штурмовых групп на всю глубину ОП было неудовлетворительным. Дальше передней траншеи задачи им не ставились.

Практика боевых действий показала, что основной расчетной единицей для овладения отдельным ОП противника является стрелковый батальон усиленный артиллерией, танковой и саперной ротой. Наряду с этим должны быть готовы для ввода в бой последующие эшелоны, имеющие своей задачей развитие и закрепление успеха.

Пехота должна быть подготовлена специально устроенных городках, по типу ОП противника, а также уметь вести траншейный бой, чему до сих пор ни программы боевой подготовки, ни литература не уделяют должного внимания, занимаясь общими вопросами полевого боя и забывая о позиционной борьбе характерной для Ленинградского Фронта.

ОРГАНИЗАЦИЯ БОЯ.

Построение боевых порядков и план ввода в бой последующих подразделений, отмечалось жесткостью управления. В ходе боя обстановка требовала изменения плана боя, а он оставался неизменным.

В первые дни боев боевые порядки представляли собою густые цепи без достаточных резервов. Когда в процессе боя потребовался ввод новых сил, вследствие понесенных потерь, резервов не было.

Жесткость управления была видна из следующего примера: достигнутый успех 22. и 23.8 на участке 63 Гвсд развит не был, так как план боя был построен на вводе резервов вторых эшелонов после выполнения ближайшей задачи, тогда как изменившаяся обстановка требовала ввода резервов немедленно.

13 и 14.8 120 сд достигла некоторого успеха по овладению ОП № 18 и 19. Этот успех использован не был, так как план боя предусматривал ввод следующих батальонов в глубине рубежа, до которого батальоны первого эшелона еще не дошли.

В обоих случаях жесткость плана боя влияла на проявление необходимой инициативы и своевременный ввод всех сил для наметившегося успеха. Сохраняемые по плану на последующие дни, эшелоны вводились следовательно с опозданием и должного результата не давали.

В ряде случаев стрелковые дивизии /11 и 123 сд/ не имели времени для организации боя, получив всего один день светлого времени для подготовки наступления. Это не позволяло штабам организовать бой, а командиры полков

вели бой на неизученной местности, против незнакомой системы огня противника.

Сильными сторонами действий наших войск в бою являлись высокое политико-моральное состояние вновь вводимых в бой соединений. Пехота дружно и с отличным порывом поднималась в атаку.

Артиллерия была в большом количестве, в полосах дивизий было не менее 3-4 артиллерийских и минометных полков и более 200 орудий прямой наводки, что давало в среднем 40-50 орудий III и 20-33 орудий прямой наводки на I клм фронта.

Проведенная 22.7.43 года мощная артподготовка нанесла большой ущерб в живой силе и огневых средствах противника, подавив целый ряд его артминометных батарей.

Танки, там где танковые офицеры обратили серьезное внимание на необходимость содействия пехоте и проявили должную заботливость о снабжении своих машин средствами усиливающими их проходимость, как это было с 261 тп действовавшим на участке I20 сд I8.8.43 года помогли пехоте в решении ее задач.

Инженерные штурмовые батальоны были хорошо подготовлены к своим действиям, как это было с I06 оминжб, что объясняется его специальной штурмовой подготовкой.

Наряду с этим имелся целый ряд слабых сторон в действии наших войск. К ним относятся следующие:

I. Огневые средства пехоты и тяжелая пехотное оружие, в подавляющем числе случаев принимают слабое участие в бою. Тем самым пехота сама лишает себя содействия огня, не прокладывая им путь для своего движения.

2. Попадая под заградительный огонь противника пехота ^{во} ~~лагает~~ ^{вместо того} чтобы броском выйти из зоны огня.

3. Пехота ^{мск} стремится избегать движения непосредственно за своим артиллерийским огнем, боясь попасть под него.

4. Тяжелые ^{сам} ~~огневые~~ средства отстают от своей пехоты, что ставит ^{по} ее под удар даже мелких контратакующих групп противника.

5. Пехота не умеет ^м в сжатые сроки закреплять захваченный рубеж.

6. Пехота не умеет ^м ~~сберечь~~ свое оружие от засорения и тем самым не имеет возможности пользоваться автоматическим оружием.

7. Артиллерия ББ ^{по} не изучает целей в своих секторах и поэтому не может обеспечить работу пехоты.

8. Артиллерия ПП ^м плохо изучает систему огня противника, неточно ^м ~~расчитывает~~ огонь при переносе его на следующий рубеж и тем ^м ~~лишает~~ пехоту своего содействия.

9. Пехотные офицеры не умеют ^м использовать свои собственные артсредства для подавления огневых средств и отражения контратак противника, привлекая для этого армейские артсредства.

10. Артиллерия ^м медленно переходит от метода артподготовки к коротким огневым ударам и ^{оваль} ~~расходует~~ огромное число снарядов для стрельбы по площадям.

^{Полковая} II. Артиллерия пренебрежительно ^{мск} ~~относится~~ к инженерному оборудованию огневых позиций орудий и минометов, что ^{по} ~~приводит~~ к большим потерям в материальной части и личном составе.

12. Танковые части ^{или} плохо ~~готовятся~~ к действиям в лесисто-болотистой местности, в смысле способности машин и их экипажей проходить по заболоченной местности, не используя ~~фашины~~, бревна, доски, для повышения проходимости танков.

13. Танковые офицеры плохо ^{ли} ведут разведку и слабо-ориентируются ^{в смысле} на местности, а также нечетко ^{объясняют} организуют взаимодействие с пехотой.

14. Инженерные части к самостоятельным штурмовым действиям, за исключением специальных инженерных штурмовых частей, ^{вот ли} подготовлены ~~недостаточно~~, главным образом в вопросах использования и управления артиллерийским огнем обеспечения штурма.

15. Пехотные офицеры ^{ли} имеют тенденцию использовать инженерные части в качестве стрелковых или же ^{или} ставят им задачи по отрывке траншей. Это происходит ^{по} ввиду того, что сама пехота не ^{ли} умеет закрепляться и использовать инженерные части в качестве инструкторов и для ведения специальных инженерных работ.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ.

Взаимодействие по-прежнему оставалось слабым местом в работе штабов и офицерского состава.

Средства для организации взаимодействия были достаточными и в период до начала боевых действий взаимодействие подготовлялось и осуществлялось вполне удовлетворительно. С началом боя взаимодействие, в связи с быстро меняющейся обстановкой нарушалось, а налаживать его штабы и офицеры не умели.

Основные недочеты в организации взаимодействия относились к его осуществлению с артиллерией и танками. Затем шла организация взаимодействия с инженерными войсками и ВВС.

По части общих вопросов взаимодействия следует отметить нечеткую организацию взаимодействия внутри стрелковых соединений и между соседями.

Так, например в вопросе об обеспечении стыков между 45 Гвсд и II сд, обе стороны совершенно не согласовали свои мероприятия в деле охраны и наблюдения за своим стыком 30 и 31.7.43 года. Обе стороны удовлетворялись указаниями высших штабов и тем, что II сд выставила заслон в виде слабой стрелковой роты. Штабы обеих дивизий и не подумали о мероприятиях, какие они должны были провести совместно, в случае действий противника по стыку, а штабы высших соединений - 30 Гв СК и 67 Армии не уделили проверке этого вопроса никакого внимания.

Вообще для штабов стрелковых соединений характерным является главным образом стремление к составлению письменных документов по взаимодействию, фактическому взаимодействию внимания уделяется очень немного. Раз составлен документ и отослан в высший штаб, значит взаимодействие организовано, так считают штабы стрелковых соединений. Примеров такой организации взаимодействия можно привести много.

7.8.43 года 128 сд совершенно почти не уделила времени на организацию взаимодействия на местности, обратив главным образом внимание вопросам реорганизации частей. 8.8.43 года 64 Гвсд, 90, 268, 128 сд также уделяли чрезвычайно слабое внимание вопросам взаимодействия.

В бою 20.8.43 года не было отработано в должной мере взаимодействия между пехотой, артиллерией и танками в II сд. Того же числа в 196 сд ввод в бой полков и батальонов шел бессистемно, хотя документы с решениями штабов и командиров с таблицами организации взаимодействия посылались регулярно.

По линии организации взаимодействия с артиллерией, при планировании продолжительности артподготовки, организуя взаимодействие, штабы и офицеры не учитывают удаление рубежей атаки в полосе наступающих частей от переднего края противника, как это имело место в действиях 124 сд. При переносе огня в глубину происходил отрыв его от наступающей пехоты. Атака успеха не имела и огонь артиллерии приходилось возвращать. Так, 13 и 18.8 артналет был спланирован продолжительностью в 10 минут. Удаление некоторых подразделений пехоты от про-

тивника было до 400 метров, болотистый участок затруднял передвижение пехоты, который пришлось затратить до 50 минут для подхода к переднему краю противника.

Ксд, Ксп и Ксб не обращали достаточного внимания на организацию взаимодействия артиллерии ПП с нашими наступающими частями. Огневые средства поддерживающие пехоту /ПА, артиллерия БВ, минометы / отстаивали, связь с артиллерией терялась. Для отражения контратак противника вызывались армейские средства, что отмечалось в действиях 30 Гв СК и 123 сд.

В 196 сд было плохо организовано взаимодействие в звене рота - батарея. Командиры батарей были слабо осведомлены о положении поддерживаемых ими рот и поэтому не могли дать эффективного огня.

По линии взаимодействия с танками, характерным являлось лишь то, что пехотные командиры и штабы ограничивались только постановкой задач танкам, упуская момент непрерывного управления танками и обеспечение их действий. Сначала боя взаимодействие пехоты и танков терялось, мер к его восстановлению не принималось.

Так, во время боя по захвату АННЕНСКОЕ танки вышли на дорогу АННЕНСКОЕ-МУСТОЛОЮ. Этот рубеж части 220 ОТБр удерживали в течение 6 часов, но не были во время подкреплены пехотой и оставили захваченный рубеж.

Командиры танковых частей и их штабы находились далеко от своих частей, плохо знали обстановку, не имели хороших НП и не полностью использовали радио-средства. Результатов этих недочетов конечно было нарушение организации взаимодействия.

По линии организации взаимодействия с инженерными войсками, следует отметить нечетко продуманные вопросы поддержки штурма инженерных частей, как это было в действиях Ю6 оминжб, когда пехота не сумела своевременно поддержать штурмовый батальон, а артиллерия не оказала должной поддержки. Точно также было плохо организовано взаимодействие 63 инжбатальона, штурмовавшего позиции противника в полосе 64 Гвсд 13.8 -43года, где батальон не имел успеха, хотя на бумаге организация взаимодействия была расписана точно по пунктам штабом 64 Гвсд. В основном пехотные командиры и их штабы идут по линии только постановки отдельных задач инженерным частям, а организовать их взаимодействие с пехотой по штурму и закреплению позиций противника не умеют.

В отношении организации взаимодействия с ВВС, было более благоприятным. Случаев нарушения плана взаимодействия со стороны авиации не отмечалось. За то пехота не умела использовать успешные действия ВВС, создавая разрыв во времени между действиями авиации и атакующих наземных частей. Действия ВВС облегчались полным господством в воздухе и отсутствием воздушного противодействия противника. Но и при этом бывали случаи, когда наша авиация при бомбежке, наносила поражение своим частям, как это было 7.8.43 года в полосе действий 55 ОСБр и 19.3.43 года в полосе действий 124 сд.

УПРАВЛЕНИЕ ВОЙСКАМИ В БОЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
СРЕДСТВ СВЯЗИ.

С началом артиллерийской подготовки вступили в работу все подготовленные средства связи. Радиосвязь была проверена. Во все время операции во всех звеньях действующие средства связи в основном использовались правильно. Недочетов в пользовании средствами связи, по сравнению с предыдущими операциями стало меньше.

При работе проводной связи использовались телеграф по СТ-35 и телефон. Хотя проводные линии связи сильно разрушались артиллерийским огнем противника, в звеньях фронт-армия, армия-корпус-дивизия, проводная связь работала устойчиво, чему способствовали оборудованные перед операцией вспомогательные узлы связи, соединенные между собой постоянными и кабельными линиями и позволявшие быстро производить замену поврежденных проводов.

Так же устойчиво работала проводная связь в звене дивизия-полк. Прокладка кабельных линий в ровинах предохраняла провода от повреждения огнем противника, а самоотверженная работа связистов быстро восстанавливала имевшие место повреждения. Сроки исправления повреждений были от 30 до 10 минут. Наличие не менее двух каналов телефонной связи от дивизии к полку обеспечивали непрерывность работы проводной связи.

В звене полк-батальон проводные линии часто разрушались огнем противника и несмотря на героические усилия связистов по быстрейшему восстановлению линии, проводная связь часто и по долгу отсутствовала. Зато радиосвязь в этом звене работала устойчиво, обеспечивая управление войсками.

В звене батальон-роты проводная связь работала только в течение нескольких часов в начале наступления. В дальнейшем разрушенная огнем противника проводная связь не восстанавливалась из-за отсутствия достаточного количества людей и имущества во взводах связи батальонов несли большие потери. Радиосвязь на рациях РЭС работала более устойчиво, но большие потери радиостов и материальной части, а также недостаток питания раций нарушали и эту связь. За то в этой операции командиры батальонов и рот более широко и умело пользовались своими ячейками управления с их сигнальными средствами и пешими связными, что дало возможность офицерам управлять своими подразделениями и при отсутствии проводной и радиосвязи.

Связь восстанавливалась только в часы затишья.

Наиболее характерным случаем перерыва связи был случай в 893 сп, когда КСП не имел связи с командиром батальона в продолжении 1 часа 30 минут не имел связи.

Для характеристики работы телеграфа и радио, укажем, что телеграфная станция штаба 67 Армии за период с 22.7 по 10.8.43 г. обменяла 15000 телеграмм на 585000 слов. Одновременно по телеграфу производились систематические переговоры командования и оперативных работников штаба со штабами соединений, для чего телеграфные аппараты были установлены в землянках командующего армией и оперотдела. Радио связь использовалась только во время перерывов проводной связи и при большой загрузке телеграфа. Обмен по радио в армейских сетях был незначительным - от 400 до 4000 групп в сутки. Обмен в радиосетях 30 Гвс за период с 22.7 по 5.8 составил всего 3200 групп.

Такой незначительный радиосвязь объясняется устойчивой работой телеграфной и телефонной связи.

Подвижные средства во всех звеньях работали четко и полностью обеспечивали доставку документов.

Связь взаимодействия пехоты с артиллерией осуществлялась путем личного общения пехотных и артиллерийских офицеров по телефону, радио и путем расположения на одном КП или НП.

Связь взаимодействия пехоты с танками — на исходном положении обеспечивалась личным общением офицеров, офицерами связи и по телефону. Во время боя связь осуществлялась по радио через приемники общевойсковых командиров работавших на волнах танковых радиосетей.

Связь взаимодействия пехоты с авиацией осуществлялась через офицеров связи высланных к общевойсковым штабам от авиации со своими радиостанциями и по проводным средствам связи через высшие штабы.

Обозначение переднего края для нашей бомбардировочной и штурмовой авиации производилось днем выкладыванием полотнищ, а ночью кострами и ракетами. Обозначение полотнищами переднего края было нормальным только в первый день боя. В дальнейшем полотнища были растеряны, а пехота так же за частую, под сильным огнем противника не рисковала выкладывать полотнища и четкое обозначение переднего края получалось только ночью, когда зажигались костры, подготовленные заранее.

Взаимодействие танков с артиллерией осуществлялось при помощи радио. Приемники артиллерийских офицеров включались в танковые радиосети и через специально выделенные радиосвязи с артиллерийскими корректировщиками

работавшими в артиллерийских радиосетях и следовавшим в боевых порядках танков.

В ходе самой операции выявился целый ряд недочетов в управлении войсками и использовании средств связи.

Основным недочетом управления войсками в ходе боя являлось то, что офицерский состав вместо того, чтобы управлять подразделениями с места, используя для этого наличные средства связи, лично бегал по полю боя и подразделениям, пытаясь управлять голосом и личными примером, как это имело место 23.7.43 г. в 45 и 63 Гв сд и 43 сд.

Имелись также случаи, когда Ксд, как это было в 45 и 64 Гв сд, пытались управлять боем выходя на КП командиров полков и батальонов. Естественно, что в таких случаях командиры могли управлять боем только той частью, где они находились в данный момент. Подобный метод управления практиковался и у командиров стрелковых полков /890 сп, II и I96 сд/. Результатом подобного метода управления было то, что командиры сд не могли своевременно доводить свое решение до командиров стрелковых полков.

В некоторых дивизиях, как это имело место и в I96 сд, все средства управления концентрировались у Ксд. Ему обычно помогал начальник штаба сд. Остальные офицеры штаба, в том числе и начальник оперотдела, не имели права получать информацию от частей так как это якобы мешало управлять боем Ксд.

Управляя войсками и ставя им боевые задачи, многие командиры не учитывали необходимости предоставления

войскам достаточного времени для подготовки к бою. Так, II сд была введена в бой, имея всего один день для его организации. Не имея достаточного времени, штаб этой дивизии плохо организовал бой. Офицеры дивизии не имели времени для изучения местности и системы огня противника. Недостаток времени не дал возможности всем орудиям ББ и ПА своевременно занять огневые позиции. К сожалению этот случай был не единичным, а имел место также и с вводом в бой I23 сд.

В использовании средств связи следует отметить, что для переговоров широко использовалась телеграфная связь и телефонная связь. Пользование радиосвязью имело меньшее применение. Причиной этого является неумение большинства командиров вести переговоры по радио. Практически переговоры вел дежурный радист, которому командир диктовал текст передачи. Но здесь часто происходили задержки переговоров вследствие того, что текст для переговоров заблаговременно не подготавливался. Кроме того ведущий переговоры часто не имел необходимых документов СУВ.

СУВ в войсках и штабах, несмотря на многочисленные напоминания и требования пользоваться им, в подавляющем случае во время хода боевых действий не используются.

Командиры или ведут открытые переговоры не только по телеграфу и телефону, но и по радио. В войсках сильно развито использование так называемых "заменителей" открытых слов. Вместо батальон говорят "Борис"; рота - "Роман"; командир части - "Хозяин"; танки - "Коробочки" и т.д. Также принято вести разговор намеками такого свойства, что даже посторонний легко догадывается о смысле переговоров.

По телефону и по радио постоянно шли запросы о готовности к атаке пехоты, выходе танков, установление связи с танками, точном времени начала атаки и т.д. Характерным в этом отношении является сообщение командира 196 ед, по радиации, командиру одного из стрелковых полков, за 35 минут до начала атаки, что последняя, при поддержке танков намечена в 10.00. Этим нередко пользовался противник и за 20-30 минут до начала атаки производил артобстрелы на наши боевые порядки, переходил в контратаки, стремясь тем самым сорвать наши намерения.

При использовании средств в радиосвязи следует отметить, что радисты и радиостанции РБС в ротах, имеют большой процент потерь. Это объясняется тем, что командиры рот не проявляют заботы к ним, не сберегают их. На ряду с этим многие командиры боятся использовать свои радиации. Так например, в II ед командир I/219 ед запретил своим радистам вести работу по радио из за боязни вызвать артобстрел по своему КП и поэтому его радиация не работала 3 часа. В 90 ед зам.командира батальона 286 ед приказал находящимся в землянке комбата радистам прекратить работу и выйти из землянки в поле. Когда радист выходил из землянки, то был убит осколками разорвавшегося снаряда, а его радиостанция оказалась разбитой. Попутно следует отметить, что наличие при радиации РБС только одного радиста сильно увеличивает потери и выход радиостанции из работы, вследствие гибели или ранения радиста.

На ряду с этим должное внимание к укрытию радистов и рации, приводит к положительным результатам. В 188 Гвсп 63 Гвсд имеются радиостанции РЭС и радисты обслуживающие их, которые работают в течение нескольких операций проведенных дивизией, но потерь не имеют. Забота офицера о рации и радисте дают возможность хорошо подготовиться последним к действиям, иметь опыт работы под огнем противника, а офицеру возможность непрерывного управления своими подразделениями.

Одним из недочетов использования ручеек управления является то, что командиры вместо управления подразделениями с помощью радиосигнальных средств, используют личный состав их в качестве посыльных. Результатом этого является напрасная гибель людей и потеря управления командиром.

Поддержание связи посыльными, в силу трудностей передвижения по торфяникам и болотам под сильным артиллерийским огнем противника, было затруднено и бывали случаи, что расстояние в 5 км по прямой и 7 км практического пути преодолевались в течение 2-8 часов.

ПОВЕДЕНИЕ НАШИХ ВОЙСК В БОЮ.

Выполняя приказ Военного Совета Фронта войска 67 Армии дрались упорно и героически. Боевой дух войск стоял на должной высоте. Они дрались стойко и выносливо, стремясь вперед несмотря на потери. Основная масса рядового, сержантского и офицерского состава, несмотря на отдельные отрицательные случаи, с честью выполнили свой долг перед Родиной. Несмотря на сильно укрепленные позиции врага и его ожесточенное сопротивление, войска овладели целым рядом сильно укрепленных ОП противника.

В ходе боя целый ряд бойцов и командиров показали героические примеры и искусство боя. Таким было например поведение командира 129 Гсп подполковника КУЗНЕЦОВА, окруженного противников в районе треугольника ж.д. и героически сражавшегося, буквально до последней капли крови. Подполковник КУЗНЕЦОВ попав в окружение, быстро организовал сопротивление и упорно оборонял занимаемый район, не отходя назад. Многократное превосходство врага в пехоте и танках, массированный артиллерийский огонь наносили большие потери группе подполковника КУЗНЕЦОВА. Ошибочные действия частей направленных на выручку не позволили во время выручить окруженных. Несмотря на это подполковник КУЗНЕЦОВ дрался до последней капли крови, пал на своем посту. Только после его гибели, остатки бойцов, вышли из окружения, будучи в большинстве своем ранеными или контуженными.

Таким же искусным и героическим было поведение 106 оминко с его командиром подполковником СОЛОМАКИНЫМ. Тщательно подготовив штурм, подполковник СОЛОМАКИН захватил ОП противника за № 26, выполнив тем поставленную задачу и героически сопротивлялся многократным атакам врага.

градом снарядов. Только по приказанию высшего командования, передав оборону захваченного ОП пехоте, остатки батальона подполковника СОЛОМАКИНА вернулись в указанный им район.

Высокое политико-моральное состояние личного состава подтверждается большим притоком заявлений бойцов и офицеров в партийной организации. В I/406 сп только за 9 и 10.8.43 г. было подано 17 заявлений о приеме в ВКП/б/ в 3/543 сп I20 сд, который, как известно было бойцам предназначался в качестве ударного батальона, поступило 50 заявлений с просьбой принять в партию.

12.8.43 года на участке 952 сп 268 сд проводилась разведка боем, с целью выявить огневую систему обороны противника и захватить "языка". Группа разведчиков, под командованием младшего лейтенанта АНДРУЩЕНКО, решительным броском ворвалась в траншею противника. С 18 до 24.00 12.8.43 года эта группа отбила 4 контратаки противника, ведя бой ручными гранатами. При этом героически погибли не отступая с захваченного рубежа, младший лейтенант АНДРУЩЕНКО и с ним 18 человек рядового и сержантского состава.

Наступательный порыв, который был у войск в первые дни боя не ослабевал, а сохранялся и в последующие дни. Опыт боев повышал сознательность и храбрость пехотинцев. В бою 18.8.43 года части 73 ОМСВр, I20, I24 и I96 сд действовали дружно и более организованно чем в предыдущих боях, атаки стали более стремительнее.

Преодолевая упорное огневое сопротивление противника, отбивая его контратаки, основная масса личного состава пехотных частей проявляя смелость, настойчивость и упорство в продвижении вперед, плотно прижимаясь к огню своей артиллерии. В первых рядах наступающих подразделений шли коммунисты и комсомольцы. Они по приказу командиров первыми поднимались в атаку, смело шли на наиболее опасных направлениях и своим примером героизма воодушевляли личный состав. Так, например, крано-армеец 4 роты 543 сп 120 сд, комсомолец ЛЕБЕДЕВ был контужен и засыпан землей. Придя в себя, герой отказался эвакуироваться в медсанбат. Заметив группу немцев, он уничтожил троих меткими выстрелами.

Парторг 6 роты 289 сп 120 сд, старшина КУРКИН, в рукопашной схватке уничтожил более 10 немцев. В течение дня старшина Куркин несколько раз поднимал свое подразделение в атаку.

Бесмертным подвигом увековечил свое имя командир 3 роты 298 сп 196 сд, коммунист гвардии ст. лейтенант НОЖКИН. Будучи тяжело ранен в голову ст. лейтенант НОЖКИН, несмотря на неоднократные предложения эвакуироваться в тыл продолжал управлять своей ротой. Идя во главе своих бойцов этот отважный офицер первым ворвался в траншею противника уничтожил в рукопашной схватке 5 немцев и пал смертью героя.

В частях 196 сд были выделены и заранее подготовленные, так называемые, вожаки атаки, из числа коммунистов и комсомольцев и боевого актива рядовых.

Всего в частях дивизии их было подготовлено до 200 человек. Эти вожаки имелись в каждом отделении, для них были указаны конкретные объекты атаки. И как только началась атака — они с возгласами "За Родину", "За Сталина", "За Ленинград" стремительно бросились вперед, а за ними остальные бойцы. Многие вожаки, в частности, коммунист рядовой Манычев, сержант Гудков, сержант Гудков, сержант Завалихин, красноармеец Костылев в рукопашных схватках показали образцы героизма, уничтожив каждый свыше десятка солдат и офицеров противника. Вожак атаки являлись хорошими помощниками командиров, особенно сержантского состава, они цементировали боевые порядки пехоты, приумножали волю, решительность и военную сметку рядового состава. Выделение вожаков атаки, как одна из форм повышения наступательного порыва пехоты вполне оправдывает себя.

Заметно улучшилось поведение на поле боя офицерского состава, как организатора и руководителя боя. Офицеры в боях проявляли большую настойчивость в выполнении боевого приказа, лучше управляли огнем пехоты и артиллерии, решительнее командовали вверенными им подразделениями. Случаи растерянности и бездействия офицерского состава были единичны.

Заместитель командира 2 сд 543 сп 120 сд пр строевой части старший лейтенант ОНАСОВ, руководя боем в 4 и 5 ротах, сумел обеспечить успешное выполнение ими боевой задачи. Своим мужеством и отвагой он вдохновлял личный

состав этих рот. Когда один немецкий танк своим сильным огнем приостановил продвижение наших подразделений, Опасов прорвался к нему с группой бойцов и забросал его гранатами. При этом Опасов зарезал ножом одного гитлеровца, а рядовой 4 роты РЫБАС, следуя примеру командира, ворвался в танк и уничтожил его экипаж.

Младший лейтенант этого полка ДРОЗДОВ поднял в атаку группу бойцов 2 батальона. Ошеломив немцев неожиданным ударом, бойцы истребили 10 немцев, засевших в одной из траншей. Преодолевая упорное сопротивление противника, Дроздов со своими бойцами продолжал продвигаться вперед, уничтожая немцев.

Командир 5 роты 289 сп 120 сд старший лейтенант АРЯСОВ умело управлял в бою своими подразделениями. Решительной атакой он выбил немцев из траншеи, уничтожив значительную часть их. С небольшой группой бойцов он отбил 10 ожесточенных контратак противника, безуспешно пытавшегося отбросить наших бойцов из занятой траншеи.

Командир 3 роты 884 сп 196 сд старший лейтенант СКОРОВОГАТОВ первым со своей ротой ворвался в оборону противника. Равнясь по его роте, остальные подразделения батальона ворвались в оборонительные рубежи и овладели первой линией траншей опорного пункта противника.

Большую помощь командирам в ходе боя оказали политработники, в нужных случаях показавшие личному составу пример героизма и бесстрашия.

Парторг 543 сп 120 сд ОВСЯННИКОВ, находясь в боевых порядках, точно выясняя обстановку, помогал командирам подразделений в управлении боем, воодушевлял коммунистов, давал им боевые поручения. Овсянников информировал личный состав о подвигах наиболее отличившихся бойцов и офицеров. Его присутствие поднимало наступательный порыв бойцов, содействовало успеху в выполнении боевой задачи. В бою т. Овсянников убил немецкого офицера и доставил на КП полка его документы.

Парторг 2 сб 543 сп 120 сд лейтенант БЕЗЯКИН в течение боя находился в подразделениях и в критические моменты личным участием обеспечивал их продвижение. Во время одной из контратак противника он отбросил наступавших немцев, уничтожив около десяти их нг.

Все эти примеры героизма и умелых действий быстро распространялись политработниками среди всего личного состава.

Все это говорит о высоком политико-моральном состоянии личного состава стрелковых частей. Много рядовых, сержантов и офицеров подало заявления о вступлении в партию и комсомол. В частях 196 сд только на марше было подано 600 заявлений в партию. Политработники в ходе боя принимали меры для организации приема в партию. Во 2 батальоне того же полка принято в партию 12 чел. Рядовой САВЕЛЬЕВ из 724 ап 196 сд, участник гражданской войны, дважды раненый во время отечественной войны, в своем заявлении о вступлении в партию пишет: "На этом участке я воюю уже второй год. В этом наступлении я вижу боевые

мощь нашего огня и уверен, что задачу, поставленную перед нами, мы выполним с честью. Прошу принять меня в кандидаты ВКП/б/, так как желаю воевать коммунистом". Командир орудия сержант ЖИДКОВ из того же полка пишет: "Я как командир орудия сделаю все, что от меня требуется для выполнения задачи. Если суждено мне погибнуть, прошу считать коммунистом". В ходе боя сержант Жидков принят кандидатом в члены ВКП/б/.

Партполитаппарат действовавших частей в ходе боя главное свое внимание уделял делу наращивания боевого духа в войсках. Находясь в подразделениях политработники принимали меры к своевременной замене выбывающих из строя парторгов и комсержов рот, к организации роста партим и комсомола, популяризации отличившихся, информировали об успехах соседей и т.п. Многие из политработников личным примером увлекали бойцов в атаку.

В то же время следует отметить, что в поведении личного состава пехотных частей на поле боя имеются ряд серьезных недостатков, которые полностью не были изжиты и во время боя 18 августа.

В частности, некоторая часть рядового и сержантского состава действовала во время атак нерешительно, пытаясь отлежаться в воронках и траншеях, крайне неповоротливо совершала перебежки к объекту атаки. Причем установлены случаи, когда попытки уклониться от атаки проявлялись в бегстве со стороны рядовых и сержантов, уже неоднократно побывавших в боях и сыскавших себе славу "бывалах солдат".

В частности, эти случаи имели место в 781 сп 124 сд, который вчера не имел успеха. Так называемые, "бывалые солдаты" этого полка свое умение как вести себя на поле боя использовали не для стремительного продвижения вперед, а для уклонения от атаки. Их примеру следовали и другие бойцы, в силу чего в целом рядовой и сержантский состав этого полка не проявил должного упорства в преодолении сопротивления противника.

Во время боя 18 августа вскрылись существенные недостатки в политической работе среди личного состава стрелковых частей, особенно в 196 сд.

Работники политотдела этой дивизии, находившиеся в полках, до 18.00 совершенно не информировали начальника политотдела полковника НАСИНА о проделанной ими работе и состоянии частей. В политотделе не был даже установлен телефон. Будучи слабо связанным со стрелковыми полками, ведущими наступление, работники политотдела дивизии проявили повышенный интерес к медсанбату. В течение дня в медсанбате побывали начальник политотдела, его заместитель, инструктор по работе среди войск противника и редакторов дивизионной газеты, хотя эвакуация раненых и оказание им первой помощи не страдали недостатками, требующими вмешательства политотдела.

Другим упущением, свойственным большинству политорганов, оказалось недостаточное внимание политработников к делу награждения отличившихся бойцов и офицеров. В результате, в частях той же 196 сд к исходу дня командирами

полков не было награждено ни одного человека. Аналогичное положение и в 73 отдельной морской стрелковой бригаде.

Работниками Политуправления на месте принимались меры для устранения этих недостатков.

ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВНИКА.

Опыт боев показал, что особенностями тактики противника является жесткая оборона. Противник направляет главные усилия на удержании за собой переднего края обороны и передовых ОП.

Основной тактической формой борьбы с нашими наступающими подразделениями были контратаки. Последние проводились при мощной поддержке артиллерии, совместно с небольшими группами танков. Контратаки, как правило производились противником ^{группами} ~~малыми частями~~ взвод-рота. Ведение контратак небольшими группами пехоты и танков обуславливалось траншейным характером обороны противника. Для контратак более крупными силами необходимо было развертывать боевые порядки вне траншей, что приводило к большим потерям от нашего артиллерийского огня и не всегда давало должные результаты.

Более редкими являлись контратаки силами одного - двух батальонов.

При прорыве обороны на широком участке, противник вводил в бой более крупные силы, как это было 31.7.43 г. в районе треугольника ж.д. В этом случае противник ввел в контратаку 49 и 83 пп 28 лпд, ~~т.е. всю дивизию.~~

Контратака в траншеях являлась основным видом контратак противника. Как правило противник свои контратаки большими и малыми силами производил на флангах прорыва и с флангов траншей. При этом противник сковывал наши подразделения с фронта малыми силами.

Наиболее характерным примером проведения контратаки противником, является его контратака 22.7.43 г. в районе СИНЯВИНО. Обстановка при этом была следующей:

Наши подразделения с утра 22.7.43 овладели ОП № 26 и просачились до северо-восточных скатах высоты 60,1 /3694/.

В 7.00 22.7 противник предпринял контратаку подразделениями частей II пд, действуя следующим порядком:

1. Одна рота 2 пп - вдоль восточной окраины СИНЯВИНО, на северо-восток, через боевые порядки 3-й роты 23 пп;

2. Саперный взвод в составе 60 чел. - из за высоты 60,1 на север;

3. 6 рота 23 пп - от просеки, что южнее ст. СИНЯВИНО /3795/ на северо-запад.

Все три группы должны были соединиться в районе высоты 43,3 /3794-6/.

6 рота 23 пп развернулась в лесу, имея два взвода в первом эшелоне и один взвод во втором эшелоне, в центре, как бы прикрывая стыки между взводами первого эшелона. Выдвижение роты до линии траншей производилось под прикрытием огневой вала в следующем порядке: один артдивизион произвел огневой налет 50-75 метров перед фронтом роты, после которого рота броском продвинулась в образовавшиеся от налета воронки; затем, перед фронтом роты на 50-60 мт произвел огневой налет

другой дивизион. Так дивизионы, чередуясь между собой, обеспечивали быстрое продвижение роты до линии ходов сообщения и траншей.

По достижении пехотой противника траншей, все три поддерживавшихся его дивизиона дали заградительный по центральной полосе, а рота действуя ручными гранатами, продвигалась с флангов по траншеям, нанося таким образом удар по нашему левому флангу. По показаниям пленных взятых во время этой контратаки, двигаться вне траншей было невозможно из-за сильного огня нашей артиллерии.

На случай появления в период контратаки наших танков, 6 роте 23 пп было выделено три штурмовых орудия, занимавших пехотные позиции на опушке леса южнее высоты 50,1 /3594/.

В другой контратаки, в которой принимал участие только второй взвод 6 роты 23 пп, был убит артиллерист - корректировщик и выведена из строя радиостанция. В результате этого пехота противника попала под разрывы своих же снарядов и контратака успеха не имела.

Контратаки по траншеям с флангов проводились также и на других участках действий частей 67 Армии, как например в АННЕНСКОЕ, треугольник ж.д., Свх.ТОРФЯНИК.

Там, где контратаки в траншеях не приводили к успеху, велись или на участках прорыва с недостаточно развитой траншейной системой, противник не считаясь с потерями, производил контратаки несколькими большими силами, на узком участке, эшелонируя свои контратакующие подразделения в глубину.

Так, 4.8.43 г. в 5.00 2/220 пп 58 пд перешел в контратаку с задачей восстановить утраченное положение в районе высоты 22,0. Батальон потеряв до 240 человек убитыми и ранеными, из общего количества 500 человек, не добился успеха. Тогда в 16.00 остатки этого батальона были усилены I и 3 ротами 1/220 пп и вновь бросены в контратаку, но не добились успеха и на этот раз. В 22.0 4.8, в бой были введены 2 и 4 роты 220 пп. В конечном итоге к исходу 4.8.43 г., части 220 пп противника овладели высотой 22,0, потеряв при этом до 60% своего состава.

В том случае, когда наши части прорывали первую линию ОП противника и создавали угрозу выхода на его второй оборонительный рубеж, противник предпринимал атаки более крупными силами.

Так, 31.7.43 года, для восстановления положения в районе западнее треугольника ж.д. /3590/, противник ввел в бой оба полка 28 лпд. На его правом фланге действовали 2 и 3/83 пп развернувшиеся на фронте около 1,5 км, имея на правом фланге в качестве прикрытия 1/83 пп развернутый в две линии рот углом назад. Левее 3/83 пп, на фронте около 0,5 км развернулись 2 и 3/49 пп, имея впереди три танка. Севернее отм. 13,9 /3588-г/ развернулся на фронте 0,5 1/49 пп. Правофланговые части наносили удар в северо-западном направлении, левофланговый батальон в северо-восточном направлении. Контратакующие части противника были введены в бой через боевые порядки своих понесших потери обороняющихся под"разделений.

Всякую контратаку противник обеспечивал мощными, короткими артминналетами, стремясь до начала перехода в контратаку нанести нашим частям как можно больше потерь.

При занятии нашими войсками его траншей, противник немедленно открывал энергичный, но систематический артиллерийский и главным образом минометный огонь, методически, последовательно обрабатывая занятые нами траншеи большим количеством снарядов. Его траншеи ^{были} заранее пристреляны и он ~~ведет~~ огонь сразу на поражение.

Перед началом нашей атаки, противник за несколько минут открывал мощный артминогонь по рубежу атаки и ближайшим нашим резервам, широко используя радиотелефонное подслушивание наших переговоров и ^{определив} открывая, благодаря этому, время начала нашей атаки.

Противник по нашей атакующей пехоте применял в массовом количестве снаряды тяжелых калибров 150 и 216 мм и только после отражения атаки пехоты переносил артгонь по танкам и артбатареям. Этот прием был особенно характерным во второй половине операции.

Противник широко использовал маневр не только вторых эшелонов, но и войск расположенных на переднем крае обороны. Неоднократно, в период нашей артподготовки, противник приближал свою пехоту к нашим боевым порядкам, чем выводил свою пехоту из под удара нашего артминогня и тем сохранял живучесть своей пехоты и ее огневых средств которые с началом нашей атаки встречали ее организован- ным огнем. Вторыми эшелонами и резервами, противник практиковал частные контратаки в стыки и по флангам нашей

пехоты, а группами автоматчиков стремится проникнуть в тыл.

Своем контратаку противник, как правило поддерживает массированным артминометом, с привлечением тяжелой артиллерии, шестиствольных минометов, отдельных тяжелых танков типа "Тигр" и самоходных орудий "Фердинанд" используя их в качестве артиллерии сопровождения.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ОПЕРАЦИИ.

1. Артиллерийское наступление, хорошо спланированное в подготовительный период, не обеспечило пехоте и танкам полного взлома оборонительной полосы противника на всем фронте и выполнение ближайшей задачи в первый же день боя. Артиллерия и минометы противника сумели произвести перегруппировку, а артиллерия 67 Армии не учла своевременно этого момента и вела огонь по районам вероятного положения противника, а не по конкретным целям.

2. Наступление и атака пехоты, как правило были энергичными лишь в первый день (ввод в бой свежих частей). По мере развития боя, вследствие сильных потерь, наступательный порыв выдыхался и пехота, пополненная за счет тыловых подразделений, уже не обладала той энергией в наступлении и атаке, какой обладали заранее подготовленные строевые части.

3. Танки в огромном большинстве случаев, в первый период операции, существенной помощи пехоте не оказали, не умея организовать свое собственное наступление и атаку и использовать подручные средства для преодоления трудностей местности. Во второй период операции, учтя опыт боев, танки стали действовать несколько лучше.

4. Артиллерия обеспечивала наступление и атаку пехоты и танков недостаточно эффективно, мало используя орудие прямой наводки, отставая от пехоты при сопровождении ее колёсами, медленно реагируя на заявки пехоты, оказывая недостаточно эффективное воздействие на артиллерию и минометы противника. Маневрирование траекториями и масси-

рование огня артиллерия проводило медленно и свое взаимодействие с пехотой организовало слабо.

5. Взаимодействие ВВС с наземными войсками было достаточно эффективным и ВВС со своими задачами справились.

6. Последующие эшелоны вводились не для развития успеха, а для возобновления наступления, что не позволило в дальнейшем вести операцию по строго намеченному плану. Пришлось использовать Вторые эшелоны ^{используемые} как резервы для пополнения потерь и выполнения ближайшей - первоочередной задачи. Артиллерия и авиация обеспечивали ввод последующих эшелонов по тому же методу, какой предназначался для нанесения первоначального удара.

7. Наземная разведка, органами войсковых частей велась неудовлетворительно. Вскрытие усиления или изменения группировки противника производилась в основном штабом фронта, силами ВВС и сбором документов на поле боя, а также опросом пленных захватываемых во время контактов противника. Таким образом появление новых частей противника устанавливалось не разведывательными действиями войск, а в ходе боевых действий, при непосредственном столкновении.

8. ВВС с поставленными задачами справиться сумели, нанося штурмовые и бомбардировочные удары по войскам и технике противника и полностью обеспечили действие наших наземных войск, добились господства в воздухе.

9. Действия танковых частей в ходе боя были мало эффективными. Трудно доступная местность требовала от танкистов особого внимания к ее разведки. Вопросы взаимодействия с артиллерией, пехотой и инженерными частями

^{были}отработаны танковыми офицерами плохо. Вопросы ремонта и эвакуации машин решались правильно и своевременно.

10. Закрепление занятых позиций противника пехота проводила несноровисто, медленно, не умея использовать приданные инженерные части. ~~Эти~~ ^{Послед-}ние, со своей стороны, проявляли мало инициативы в деле оказания помощи пехоте своими советами и действиями.

^{была}11. Штурмовым и блокировочным действиями пехота обучена недостаточно. Инженерные войска показали в этой области лучшие результаты. Взаимодействие пехоты и инженерных войск по штурму и блокировке ОТ и ОП противника организовывалось плохо и несвоевременно.

12. Организация боя характеризуется ^{оказалась} тем, что с его началом действия частей и соединений становятся ^{ились} хаотическими. Высшие штабы вмешиваются ^{лишь} в действия низших штабов и подчиненных соединений, командуя отдельными батальонами, сковывая тем инициативу подчиненных командиров. Части перепутываются ^{лишь} и с трудом приводятся ^{ились} в порядок.

13. Сильной стороной наших войск, особенно в первые периоды боя является ^{ились} их высокое политико-моральное состояние. Слабыми сторонами действия наших войск является ^{лишь} по прежнему плохое взаимодействие, недостаточная разведка, ^{слабое} использование своего оружия, невнимательность связи с соседями, вверх и вниз, плохое обеспечение флангов и стыков, медленное закрепление занятого ^{ились} ^{ились}, неумение быстро переходить от одного вида боя к другому и быстро маневрировать на поле боя подразделениями.

14. Управление войсками в бою велось ~~Асс~~ бес-
системно, особенно с развитием боя в глубине обороны
противника. Офицерский состав недостаточно ^{овая} пользует~~ся~~
простейшими средствами связи, слабо ^{овая} использует~~ся~~ рации,
не соблюдают СУВ.

Обеспечение средствами связи и работа орга-
нов связи в период операции были хорошими и обеспе-
чили возможность получения информации и передачи рас-
поряжений своевременно. Запоздывания происходили не
по вине органов связи, а из-за нечетной работы вой-
сковых штабов.

15. Поведение наших войск в бою было отличным.
Целый ряд рядовых, сержантов и офицеров проявили храб-
рость, мужество, стойкость и отвагу. Случаи трусости,
паникерства и т.п. отрицательных моментов были весьма
немногочисленными.

16. Действия противника ничего нового в его
тактике и оперативном искусстве не показали. Система
обороны противника, инженерные сооружения, тактика
траншейного боя, метод проведения контратак, пере-
группировок и усиления соответствовали существующим
установленным положениям и руководствам по ведению боя
в условиях лесисто-болотистой местности.

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ.

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ЦАМО РФ

ОБЩИЙ ВЫВОД О ГРУППИРОВКЕ И ДЕЙСТВИЯХ
ПРОТИВНИКА.

К началу активных действий наших частей на Синавинском направлении, противник на участке - АРБУЗОВО, СИНЯВИНО, /иск/ ГАЙТОЛОВО, протяженностью 19 км оборонялся тремя пехотными дивизиями - 23, II и 290 пд, которые имели общую численность до 26.000 чел.

В процессе боев дивизии первой линии понесли исключительно большие потери и противник, стремясь во что бы то ни стало удержать в своих руках занимаемые позиции, вынужден был на четвертый день боев начать вводить в бой свои корпусные и армейские резервы, а также части снятые с пассивных участков фронта, так 24-25.7 на рубеже АННЕНСКОЕ, Свх.ТОР-ФИННИК в бой вступили - I2I, 2I2 пд /3I6 и 320 пд/ и 28 лпд. Одновременно он 25-26.7 начал снимать с линии фронта 23 пд, которая за три дня боев была обескровлена и потеряла бое-способность.

28 июля введенная в бой с целью восстановления положения в районе треугольника жел.дороги, на пятый день боев потеряла свою боеспособность и с 1.8.43 г. начала сменяться частями I26 пд, переброшенными с Северо-Западного фронта.

I2I и 2I2 пд вели оборонительные бои на Арбузовском участке на узком фронте, в течение десяти дней и 4-5.8, вследствие больших потерь начали сменяться частями 58 пд, которая была переброшена на участок активных действий с Ульяновского направления.

II пд, оборонявшаяся на Синавинских высотах, действо-вала в течение 20 дней и к 13-15.8, будучи обескровленной,

была сменена 21 пд, переброшенной с Невского участка.

На 19.8 противник на Снявинском направлении обороняется частями 58, 126, 21, 290 пд и 423 пп 212 пд.

Таким образом, в течение двадцати девяти дней /с 22.7 по 19.8 г./ на рубеже АННЕНСКОЕ, СНИЯВИНО, ГАЙОЛОВО, в оборонительных боях участвовало девять пехотных дивизий - двадцать шесть пехотных полков, до трех отдельных танковых батальонов и два дивизиона истребителей. Следует отметить, что активные действия происходили на участке АННЕНСКОЕ, СНИЯВИНО, протяженностью 12,5 км.

В результате месячных боев войсками Ленинградского фронта на Снявинском направлении были обескровлены шесть немецких дивизий - 28, 121, 212, 11, 58 пд и 28 лпд, которые потеряли свою боеспособность и без получения значительного пополнения в ближайшее время участвовать в боях не могут.

Две пехотные дивизии - 125 и 21 пд, также потеряли до 30-40% личного состава.

Основные усилия в оборонительных боях на Снявинском и Ггинском направлениях противник направлял на удержание Снявинского узла сопротивления, являющегося ключем всей обороны на этих участках.

В ходе боев противник на Снявинском направлении сосредоточил все оперативные и тактические резервы Северной группы армий и перебросил сюда часть сил с пассивных участков Ленинградского Волховского и Северо-Западного фронтов. Всего на фронт 67 Армии было переброшено семь пехотных дивизий и плюс три дивизии, ранее занимавших оборону на этом участке.

Таким образом, на узком участке фронта было введено в бой десять пехотных дивизий, до 200 танков и штурмовых орудий, до 110 артиллерийских и 85 минометных батарей.

Всего противник, в результате месячных боев потерял до 43.000 солдат и офицеров убитыми, ранеными и захваченными в плен; 60 танков, 15 штурмовых орудий, 550 орудий разных калибров, свыше 400 минометов и до 1.900 пулеметов.

В результате боев на Синявинском направлении противник ввел и израсходовал все фронтовые и армейские резервы, которые ему крайне нужны на других фронтах и обескровил ряд дивизий, снятых с более спокойных участков трех фронтов /Ленинградский, Волховский, Северо-Западный фронты/, чем значительно ослабил общую систему своей обороны.

Исключительно большие потери противника в живой силе и технике на узком участке фронта не оправдывают той цели, которую противник ставил перед собой в Синявинской операции.

ОСОБЕННОСТИ АТАКИ СИЛЬНОУКРЕПЛЕННОЙ ПОЛОСЫ ПРОТИВНИКА.

Опыт боев 67 Армии с 22.7 по 22.8.43 года показал, что прорыв сильно укрепленных позиций противника требует мощных средств разрушения и подавления, детально разработанного плана действий, централизованного управления и тщательной подготовки войск к предстоящим действиям.

Методизм, строгая последовательность действий, организация четкого взаимодействия всех родов войск на всем протяжении операции прорыва, точный расчет, предусмотрительность и строгое соответствие имеющихся средств с задачами, которые ставят войскам, имеют решающее значение.

Прорыв сильно укрепленных позиций противника достигается путем ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО овладения опорными пунктами противника.

Практика боя показала, что овладение опорными пунктами и узлами сопротивления противника возможно лишь после предварительного подавления и полного или частичного разрушения инженерных сооружений противника, уничтожения препятствий мешающих продвижению и действиям пехоты и танкам, подавления или уничтожения артиллерийских и минометных батарей и изнурения живой силы врага.

Значение разведки всех видов для успешного выполнения задачи по прорыву, исключительно важно. Неумение добыть необходимые сведения, незнание характера и силы сооружений, группировки и расположения живой силы противника, может сорвать операцию даже при наличии достаточных сил и средств для прорыва.

Работа разведки всех видов должна дополняться обязательно ЛИЧНОЙ РАЗВЕДКОЙ КОМАНДИРОВ, от дивизии до взвода включительно. На разведке командир окончательно уточняет все имеющиеся данные и на их основе составляет свой план боя и организацию взаимодействия своих, приданных и поддерживающих средств, особенно обращая внимание на организацию взаимодействия, пехоты, артиллерии, танков и инженерных войск.

Бой по прорыву укрепленной полосы противник требует тщательной подготовки командира и его штаба к выполнению предстоящих задач и НЕПРЕРЫВНОГО управления войсками в ходе боя.

Командиры соединений и частей должны четко знать и понимать чего они хотят добиться в бою и в зависимости от этого определять число потребных сил и средств, ставить ясную задачу войскам и правильно построить боевой порядок.

Боевой порядок должен обеспечивать непрерывное мощное воздействие всех огневых средств пехоты, в особенности ее тяжелого оружия в ходе всего боя. Пехота должна быть построена так, чтобы иметь возможность овладеть сразу несколькими линиями траншей противника, на всю глубину его укрепленной полосы. Для этого боевые порядки должны быть эшелонированными и включать в свой состав не только части имеющие задачи захват всей глубины оборонительной полосы противника, но и те, в задачу которых входит очистка захваченного пространства от противника. Резервы должны идти на направлениях главного удара, с задачей немедленно развить достигнутый успех или парировать контрудары противника. Особен-

ное внимание следует уделять флангам и стыкам. Фронт наступления не должен быть широк, с расчетом протяженностью его для батальона около 500 м.

Командиры соединения и частей, большую часть своего времени должны отводить руководству боем подчиненных частей и подразделений непосредственно на местности.

После принятия решения и доведения его до войск, с учетом необходимого времени для того, чтобы войска успели подготовиться к действиям, основной задачей каждого командира является проверка непосредственно на местности, как понята войсками поставленная задача и как она осуществляется практически.

Штабы должны обеспечить командиру сбор, обработку и своевременный доклад всех данных обстановки, освободив тем самым командира от бесчисленных переговоров по телефонам и другим средствам связи имеющим целью выяснения обстановки, для того, чтобы командир имел возможность непосредственно руководить войсками. Забота о разведке противника и его оборонительных сооружений, на всем протяжении боя и всеми средствами, является первейшей обязанностью каждого штаба.

Штаб обязан, не ожидая напоминаний, своевременно и точно информировать об обстановке как вышние штабы, так и соседей.

Тактика наступления при прорыве сильно укрепленной полосы противника, должна исходить из общей задачи ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ВЗЛОМА И ЗАКРЕПЛЕНИЯ за собой каждого ОП противника путем следующим мероприятий:

I. Тщательная разведка огневой системы и инженерного оборудования ОП.

2. Надежная обработка ОП пехотными огневыми средствами, приданной артиллерией и гвардейскими минометными частями.

3. Огневая изоляция ОП.

4. Овладение ОП на всю глубину штурмовыми действиями пехоты, танков и сапер.

5. Закрепление ОП за собой и отражение контратак противника.

6. Подготовка взлома следующего ОП в той же последовательности.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПЕХОТЫ.

Пехота несет на себе главную тяжесть боя при прорыве сильно укрепленной полосы противника. Ее искусные действия являются решающими при выполнении поставленных задач, при условии четко организованного взаимодействия с артиллерией, танками и инженерными войсками.

Главнейшим является тщательная подготовка пехоты к предстоящим действиям

Подразделения пехоты /взвод - батальон/ должны заранее готовиться к предстоящим действиям, т.е. уметь действовать методами обычного наступления и переходить к действиям по штурму и блокировке опорных пунктов противника. Для этого пехота усиливается орудиями прямой наводки, саперами, с соответствующим инженерным и подрывным снаряжением и танками. Войска должны тренироваться на соответствующей местности, оборудованной препятствиями и сооружениями по типу имеющихся у противника.

Наряду с этим должны быть созданы группы разграбления, состоящие из сапер, усиленные пехотой, обеспечены соответственным снаряжением и группы обеспечения работы групп разграбления состоящие из пехоты и сапер.

При производстве расчетов сил и средств для атаки опорных пунктов противника основной расчетной единицей, предназначенной для выполнения задачи является стрелковый батальон, усиленный артдивизионом, танковой ротой и саперной ротой.

Пехота должна подготавливать исходные позиции возможно ближе к переднему краю оборонительной полосы противника.

Близость наших траншей к траншеям врага создает более условий для успеха атаки, позволит глубже проникнуть пехоте, скорее и с малейшей затратой сил и средств достигнуть цели и повысить способность части противодействовать контрудару противника.

Близость наших траншей к противнику может исключить возможность предварительного прорезывания проволочек в проволоке при помощи артиллерии. Пехота должна уметь преодолевать проволочные заграждения без их предварительного разрушения, при помощи подручных средств - пожницы для резки проволоки, удлиненные заряды, маты из хвороста, легкие мостики из тонких досок, шинели, палатки и т.п. Каждое отделение должно иметь приспособления для преодоления проволоки на всем фронте наступления.

Овладение передним краем позиционной обороны противника следует производить стремительным броском пехоты пока не ожила огневая система противника.

Метод наступления пехоты складывается из последовательного овладения опорными пунктами противника. Боевые порядки эшелонируются в глубину. На каждый опорный пункт должен быть нацелин стрелковый батальон усиленный танками, артиллерией ББ, саперами, при поддержке сильной группы ПП. Вторые и последующие эшелоны в дивизиях и полках должны быть достаточно сильными, чтобы иметь возможность выполнять задачи по штурму опорных пунктов.

При обучении войск к борьбе за овладение отдельными ОП противника, обращать особое внимание на овладение пехотой основами тактики ближнего боя, на взаимодействие с танками и артиллерией в борьбе за ОП противника на

всю глубину, на организации огневой обработке ОП перед атакой средствами самой пехоты и артиллерии и на огневую поддержку пехоты артиллерией в ходе боя за овладение ОП.

Нужно всегда и повсюду добиваться от пехоты полного использования огневых средств находящихся на ее вооружении и сочетания огня и движения. Огонь прокладывает дорогу пехоте. Пехота не должна залегать в зоне огня противника, а продвигаться вперед. Залегшая пехота становится добычей артиллерии и особенно минометов противника.

Со стороны пехоты замечается стремление не только не прижиматься к артогню своей артиллерии, но наоборот, искусственно увеличивать разрыв между артогнем и своими боевыми порядками. Этим самым для противника создаются условия безнаказанной подготовки в этой полосе к отражению нашей атаки.

Противник, после переноса огня нашей артиллерии с атакуемого в глубину объекта, использует отрыв пехоты от огня артиллерии и открывает по нашему исходному положению заградительный огонь минометов и артиллерии. Огневые средства пехоты противника, оставшиеся в необработанной полосе между огнем нашей артиллерии и передним краем занимают свои места для отражения атаки.

Между окончанием артподготовки и оживлением ОТ противника иногда проходит 10-15 минут. Этого времени вполне достаточно для овладения ближайшей траншеей противника. Пехота должна бросаться в атаку на врага сразу после окончания артподготовки. Многие командиры

не умеет уловить этот момент и во время поднять в атаку свою пехоту. Тем временем оживает ряд ОТ противника на переднем крае его обороны, противник изготавливается к отражению атаки, вызывает огонь минометов по нашей лежащей пехоте или встречает ее сильными артминометным заградителем и тем срывает атаку.

Пехота должна обрабатывать лежащие перед ней полосы обороны противника как в период артподготовки, так и при переносе огня, огнем своих минометов, пулеметов, автоматов и ручных гранат, вплоть до овладения пехотой всей глубиной этой полосы. Пехота же должна отрываться от огня своей артиллерии и смело и быстро преодолевать полосу заградительного огня минометов, если противник успел открыть его. Пехотные командиры, сигнал о переносе огня артиллерии, должны подавать отдельно, после сигнала атаки, а одновременно с ним, и лишь убедившись в том, что пехота действительно перешла в атаку. С переходом пехоты в атаку огонь артиллерии и минометов переносить не глубже чем на следующую траншею противника.

Используя момент подавления огневой системы противника, наша пехота должна стремительно атаковать назначенный для каждого подразделения объект атаки, расстреливая, на ходу, из ручных пулеметов, автоматов и забрасывая гранатами противника. Вмешение в боевой порядок противника должно быть немедленно развито ударом в глубину и в сторону фланга частями вторых и последующих эшелонов или резервов. Это требование не исключает МЕТОДИЧЕСКОГО ПРОРГЫЗАНИЯ и атаки ОП противника. Методизм заключается не в медлительности действий, а в

быстрой, но плановой последовательности артобработки объекта атаки, последующей атаки пехоты, действий приданных и поддерживающих пехоту средств, в гибкости и быстроте перехода от массовой атаки к действиям по штурму и блокировке.

Последующие эшелоны входят в образовавшиеся бреши, очищая рубеж от оставшегося противника. Первые эшелоны закрепляют за собой захваченные рубежи и обеспечивают фланги и тыл подразделений ведущих в бой или продвигающихся вперед.

Командиры всех степеней должны уметь управлять своими подразделениями и частями в ходе всего боя, а не предоставлять, после занятия первой траншеи противника бою идти самотеком, распадаться на ряд отдельных схваток, не управляемых подразделений, не связанных между собой единой целью и единым управлением. Особо важным является сохранение связи с соседями, ибо только тогда и возможно организовать взаимодействие нарушающееся в ходе боя и производить маневр имеющимися средствами. Командиры должны быть приучены к принятию самостоятельных решений в зависимости от обстановки и действий соседа. Командир должен тщательно изучать обстановку в ходе боя, быстро реагировать на ее изменение и искусно использовать свои огневые средства.

Сберегая резервы пехоты и огневых средств, следует учитывать изменения складывающейся обстановки и в связи с этим использовать каждую возможность своевременного наращивания удара для окончательного раздробления и изоляции обороны противника.

Штурмовым действиям против инженерных сооружений противника должна быть обучена вся пехота.

Объектами действий штурмовых групп являются неразрушенные во время артподготовки сооружения противника, как боевые так и разного рода убежища и землянки.

Успех штурма зависит во многом от инженерной подготовки пехоты и четкого ее взаимодействия с саперами.

Пехота должна быть обучена:

1. Быстрому преодолению проволочных препятствий, лесных завалов, заборов, ПР рвов, глубоких оврагов и других препятствий.

2. Устройству проходов в минных полях и взрывных препятствиях, которые преодолеваются путем забрасывания на минные поля ПГ гранат и бутылок с горючей жидкостью, а также обнаружению мин шупами и разминирование их.

3. Уничтожению ОП, землянок и блиндажей, забрасывая в амбразуры и в ходы гранаты, дымшашки, термитные шары и бутылки с горючей смесью.

4. Закреплению захваченного ОП, приспособляя к обороне траншеи противника, воронки, ДЗОТ, здания и другие местные предметы.

Для более точного изучения участков укрепленной полосы противника, командирам рот и взводов пользоваться схемами возможно крупного масштаба. На схемах наносится траншейная система противника, ориентиры и рубежи, о достижении которых в ходе боя ротный командир должен сигнализировать и доносить. Обучение войск проводить при обязательном пользовании подобной схемой, на специально устроенных городках, воспроизводящих тот ОП противника, который должна атаковать пехота.

РОЛЬ АРТИЛЛЕРИИ И МИНОМЕТОВ.

Артиллерия и минометы готовят и обеспечивают атаку на всю глубину. Тщательная подготовка и точное соблюдение плана играет исключительно большую роль.

Слабым местом в работе артиллерии и ее подготовки, является организация взаимодействия с пехотой и танками в ходе последующих действий, начиная с переноса огня в глубину расположения противника. При предварительной подготовке атаки, во время атаки и в ходе боя в глубине, артиллерия из-за боязни поражения своей пехоты, а часто из-за незнания ее действительного положения, ведет огонь не по переднему краю обороны противника, а по его ближайшей глубине и тем самым отрывает огонь от наступающих боевых порядков пехоты, вынося его слишком далеко вперед.

Во всех случаях подготовки атаки, огонь артиллерии следует накладывать на траншею переднего края обороны противника. Перенос огня производить на глубину второй траншеи противника только с **ФАКТИЧЕСКИМ НАЧАЛОМ АТАКИ**, но не ранее.

У многих артиллерийских начальников сложилось мнение, что после длительной предварительной артоработки и после мощной артподготовки оборона противника будет мертва и наша пехота пойдет без потерь. Практика боев показала, что после переноса нашего артогня в глубину, ряд ОТ противника оживает, начинает вести огонь по наступающей пехоте и наносит ей поражение.

Основной задачей артиллерии является **ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ НАШЕЙ ПЕХОТЫ И ТАНКОВ ЧЕРЕЗ ПОЛОСУ ПЕХОТНОЙ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА**, уничтожая или нейтрализуя ОТ врага.

Армейская артиллерия изолирует тактическую глубину противника, воспрещает подход его резервов и тем самым помогает нашей пехоте выполнить задачи — овладеть ОП противника и закрепить их за собой.

В период артподготовки артиллерия взламывает и разрушает ОП противника и изнуряет его живую силу. Эта задача достигается путем тщательной предварительной разведки, как перед боем, так и в ходе боя, особо обращая внимание на то, чтобы артиллерийское наблюдение не отрывалось от пехоты и тем не лишало ее своевременной артиллерийской поддержки.

Особенно опасным врагом пехоты являются минометы противника. Они являются наиболее живучим и мощным контрсредством против наших атак. Контрбатарейные и контрминометные артгруппы организуются и их действия проводятся распоряжением командующих армией. В задачу Ксд, как организатора общевойскового боя, входит самая тщательная увязка действий этих групп в интересах наступающей пехоты. Практически, Ксд должен установить непосредственную связь с группами КББ и КМБ и убедиться в том, что действия этих групп полностью удовлетворяют запросы наступающих частей. Действия наших контрминометных групп должны быть тщательно спланированы. Работа их должна быть быстро, действенной и направленной на подавление минометов противника, мешающих продвижению нашей пехоты. Работа контрминометных групп требует широкого использования всех средств разведки и наблюдения, включая сюда и звуковую разведку. Сеть НП

в условиях лесисто-болотистой местности должна быть особенно густой. Большое значение имеет при этом система сопряженного наблюдения, теснейшая связь с пехотой и тщательно разработанные сигналы целеуказаний и вызова огня.

Последовательное сопровождение пехоты артиллерией, при прорыве укрепленной полосы противника, складывается из следующих действий:

1. Обеспечение артогнем атаки пехоты и захвата ею переднего края противника.

2. Обеспечение продвижения нашей пехоты и танков ко второй траншеи противника.

3. Обеспечение атаки каждого ОП до окончательного овладения им.

По мере продвижения пехоты в глубину обороны противника, артиллерия последовательно окаймляет своим огнем атакуемые нашей пехотой объекты, не допуская контратак из неатакованных еще ОП обороны противника и подавляя своим огнем ОП и ОП противника, которые ведут огневое фланкирование вклинившейся пехоты.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ТАНКОВ.

Танки являются одним из действительных средств прорыва сильно укрепленной полосы противника.

Основой в достижении успеха является тесное взаимодействие танков с пехотой, артиллерией и саперными подразделениями.

Лесисто-болотистая местность не исключает применение танков. Танки принимают **ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УЧАСТИЕ** в атаке переднего края и ОП противника, обеспечивая себе это участие всеми средствами.

Старший танковый начальник, исходя из условий местности обязан принять меры обеспечивающие участие танков в прорыве укрепленной полосы, штурме и блокировке ОП противника, пред"явив необходимые требования к общевойсковому командиру. Общевойсковой командир должен создать танкам условия обеспечивающие и применение, как-то: устройство дорог, задача сапер и обеспечение ввода в бой танков арт-огнем.

Первой задачей танкистов является тщательная разведка и изучение местности. Танкисты должны отлично ориентироваться, изучить дороги, по которым совершается подход к рубежам развертывания, подготовить укрытия в районах сосредоточения танков и на исходных позициях и выбрать скрытые пути подхода к ним.

В подготовительный период танковые командиры намечают направления для действий танков, согласова их с пехотой и обеспечив себе артподдержку и инжобеспечение для прохода танков через свою и противника полосу заграждения, выбирают и уточняют с пехотными и артиллерийскими командирами об"ект

атаки и последовательность их штурма, намечают пути подхода через противотанковые рвы, траншеи, болота, определяют какие вспомогательные саперные средства и силы понадобятся для преодоления их.

В ходе боя танки ведут за собой пехоту, от рубежа к рубежу, помогают ее штурмовым и блокировочным действиям по овладению ОТ и бфорными пунктами противника. Подавляют его ОТ и уничтожают живую силу.

Танки обеспечивают пехоте закрепление на занятых рубежах и помогают ей отбивать контратаки противника.

В работе танков МЕТОДИЧНОСТЬ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ имеют не меньшее значение, чем для пехоты и артиллерии. Эти требования выполняются лишь при тщательно отработанном взаимодействии на местности.

Вопросы управления и связи с пехотой и артиллерией на всех этапах боя должны быть также тщательно разработанными.

Огромное значение имеет своевременная эвакуация подбитых машин, их ремонт и восстановление, в условиях лесисто-болотистой местности. Пехота и инженерные войска, по заявкам танковых командиров должны оказывать всемерную помощь танкистам в деле восстановления материальной части.

БОЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ САПЕР.

Обучение пехоты штурмовым действиям против инженерных сооружений противника является первоочередной обязанностью офицеров инженерных частей. Они показывают пехоте и ее офицерам приемы штурма неразрушенных инженерных сооружений противника, преодоление разрушенных проволочных заграждений, приемы устройства проходов в минных полях и взрывных препятствиях и закрепление захваченного ОП, приспособляя его к обороне с использованием траншей противника, воронок, ДЗОТ и местных предметов.

Взаимодействие пехоты и сапер в штурмовых действиях должно быть организовано таким образом: если стрелковой роте придается отделение сапер, оно используется командиром роты как группа разграждения, имея своей задачей разведку заграждений, устройство проходов на участке роты и разведку минных полей и разграждение их в ходе боя роты.

Место сапер в боевом порядке роты — командиром роты.

Если стрелковому батальону придан саперный взвод, его используют централизованно, формируя 2-3 штурмовые группы. Задачами этих штурмовых групп является разведка взрывных заграждений и устройство проходов на главных направлениях и уничтожение сооружений противника в глубине ОП противника, после взятия батальона.

Примерный состав штурмовых групп СВ следующий:

1. Группа разведки и разграждения препятствий противника — одно отделение сапер.

2. Группа штурма — два отделения сапер и одно отделение пехоты.

3. Огневая группа обеспечения - одно отделение пехоты, 1 станковый пулемет, 2 ротных миномета, 2 танка, или 2 орудия, одно отделение ПТР.

Таких штурмовых групп командира батальона может быть создано две.

Группы штурма должны быть обеспечены следующим имуществом:

гранаты противотанковые	-	4-6 штук.
Гранаты ручные	-	8 "
Гранаты дымовые	-	4 "
Термитные шары	-	3-5 штук
Ножницы для резки проволоки	-	3 штуки
Шуры для мин	-	2-3 штуки
Кошки с веревкой	-	1-2 "

В том случае, когда стрелковому батальону будет придана штурмовая саперная рота, Ксб ставит задачу командиру этой роты по сформированию нескольких /5-6/ штурмовых саперных групп. Ксб должен выделить в подчинение командиру саперной роты огневое усиление и поставить задачу на уничтожение определенных ОТ противника в полосе действия батальона, конкретно указав, какие ОТ должны быть уничтожены до атаки /в ночное время/, какие ОТ должны быть уничтожены во время атаки, одновременно с боем нашей пехоты в траншеях, и какие ОТ должны быть уничтожены во время боя в глубине.

Штурмовая саперная группа формируется по принципу пехотной. Саперный взвод роты создает две группы штурма и одну огневую группу обеспечения.

Задачи разведки и разграбления выполняются группами штурма.

Для штурма могут выделены целые инженерные части. Их следует подкреплять пехотой, с целью немедленного овладения захваченного или развития успеха. Задача

взигается выполненной в том случае, когда инженерная часть захватит ОП противника. В этот момент надлежит немедленно вводит пехоту, возлагая на нее дальнейшие действия, а инженерная часть должна быть немедленно выведена из-за захваченного ОП для подготовки к следующим действиям. Особенно важным четко организовать взаимодействие инженерных штурмовых частей, действующих самостоятельно, с артиллерией поддерживающей ее, танками если таковые будут приданы и пехотой, которая поддерживает и сменяет штурмовую инженерную часть.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВВС.

Боевая работа ВВС при прорыве сильно укрепленной позиции противника, складывается из действий авиации в тактической и в оперативной глубине противника.

Действия авиации в оперативной глубине противника складываются из воздействия по эшелонам и резервам противника, которые подвозят подкрепления к фронту, а также воздействия по аэродромам противника и его базам, с целью не только воспреещения подхода оперативных резервов, но и завоевания господства в воздухе. Для достижения этой задачи необходимо массирование авиации, непрерывные удары по аэродромам и действующим самолетам противника.

Так как задачи для авиации ДД могут меняться чрезвычайно часто, то вопросы перебазирования средств ЗОС имеют первостепенное значение, так как они обеспечивают точный выход на цель бомбардировочной авиации. Непрерывное воздействие по базам и коммуникациям противника дает возможность обеспечить выполнение задач наземными войсками в период боя в тактической глубине противника. Большое значение при этом имеет систематическое фотографирование ж.д. станций и аэродромов противника, что позволяет точно учитывать ж.д. переброски противника.

Ведение систематической разведки в оперативной глубине обеспечивает принятие командованием своевременных решений на перегруппировку, ввод новых войск и немедленное огневое воздействие по вновь появляющимся наземным войскам противника.

Действия в тактической глубине сводятся к бомбометанию и штурмовке наземных целей, которыми является живая сила

инженерные сооружения, артиллерийские и минометные группировки противника, и наблюдательные пункты.

При проведении штурмовых и бомбардировочных действий взаимодействие и связь наземных войск с авиацией должны быть организованы четко и бесперебойно. Больших интервалов во времени, между прекращением действий ВВС и началом действий наземных войск быть не должно. Особенно эффективным является нанесение комплексных ударов ВВС и артиллерии по инженерным сооружениям и артминбатарей противника.

Для обеспечения этих действий, пехота должна уметь четко обозначать свой передний край, а авиация сохранять постоянную ориентировку посредством наблюдения и радиосвязи с наземными войсками.

Авиация при действиях в лесисто-болотистой местности может оказать большую помощь наземным войскам путем применения зажигательных веществ, забрасывая ими огневые позиции артиллерии и минометов противника и пехотные группировки, сосредотачивающиеся для контрударов против наших частей.

В условиях последовательного взлома укрепленной полосы противника могут иметь место случаи временного окружения прорвавшихся вперед наших наземных частей. Задача авиации в этих случаях является воздействие по окружающим наземным войскам противника путем штурмовых и бомбардировочных ударов и снабжение войск боеприпасами и продовольствием, путем выброски грузов.

Для обеспечения своей работы над полем боя, авиация, даже после получения господства в воздухе,

должна предусмотреть необходимость систематического и энергичного подавления зенитных средств противника, мешающих ее работе.

Штурманская подготовка летного состава в условиях подготовки авиации к содействию наземным войскам по прорыву сильно укрепленной полосы противника, должна быть особенно тщательной, так как точность штурмовки и бомбометания, в условиях когда борющиеся стороны находятся в самом тесном соприкосновении и их отделяют промежутки в несколько десятков метров, требуют буквально ювелирной работы экипажей самолетов, дабы не допускать случаев бомбометания по своим боевым порядкам.

Подготовка экипажей самолетов в отношении умения быстро и точно ориентироваться в условиях лесисто-болотистой местности имеет также крупное значение.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ ПО ОПЕРАЦИИ.

Выполняя боевую задачу, войска 67 Армии, в период с 22.7 по 22.8.43 года, используя многочисленную технику и применяя искусство своих солдат и офицеров, при содействии мощных ударов артиллерии и авиации, потрясли оборону противника на всю глубину и нанесли большой урон его живой силе и технике.

Стремясь удержать любой ценой свои позиции, немцы ввели в бой 10 пехотных дивизий, до 200 танков, до 100 артиллерийских и 85 минометных батарей. Противник понимал, что неудача его на этом участке может повлечь за собой крушение остального его фронта, отход его войск, а следовательно потерю Прибалтики и постановку вопроса о дальнейшем сопротивлении Финляндии.

Учитывая это обстоятельство, противник сражался не взирая на потери, стремясь удержаться во что бы то ни стало, подтягивая ото всюду свои резервы.

В ходе боев, 7 пехотных дивизий противника /23, 28, 11, 121, 61, 212 и 126 пд/ были полностью обескровлены. Три пехотных дивизии /58, 21, 290 пд/ потеряли свыше 50% своего состава.

Общие потери противника достигли 43 тысяч солдат и офицеров, 60 танков, 550 орудий разного калибра, свыше 400 минометов и до 1900 пулеметов. Уничтожено свыше 500 вражеских ДЗОТ.

Враг израсходовал свои резервы, нужные для других фронтов. Его общая система обороны значительно ослабла.

Боевой дух войск стоял на должной высоте. Они дрались упорно и героически. Несмотря на сильные укрепленные позиции, считавшиеся противником неприступными и ожесточенное сопротивление врага, получившего приказ держаться любой ценой и до последнего человека.

Войска 67 Армии, последовательно валая вражескую оборону, прорвали его первую оборонительную полосу, овладели целым рядом сильно укрепленных опорных пунктов. Наша авиация господствовала в воздухе. Мощные удары наших огневых средств показали умение держать в своих руках огневое превосходство над врагом.

Вместе с тем, опыт боевых действий показал, что в подготовке и действиях войск имеются серьезные недочеты мешающие развитию достигнутого успеха.

Главнейшими недочетами являются:

I. В управлении войсками: —

а/ офицерским составом и штабами повторяются прежние недостатки и промахи в управлении боем, на которые неоднократно указывалось Военным Советом Фронта. В частности, штабами 90 и 268 сд повторялись ошибки в организации и управлении боем, допущенные до этого в частях 45 Гвсд и 43 сд, которые они сменили. Пехота попрежнему плохо взаимодействовала с приданными ей артиллерией и саперами. Командиры стрелковых частей проявляли пассивность в управлении боем.

Штабы проявляют удивительную беззаботность в работе забыв о том, что их первейший долг — помогать командирам в управлении боем, осуществлять строжайший контроль за выполнением приказов и боевых распоряжений, анализировать

венно влиять на ход боя.

Например, штаб 90 од сутками не знал обстановки на поле боя. Начальник штаба этой дивизии, информируя штаб 67 Армии об обстановке, донес, что резервные батальоны 173 и 268 сп введены в бой, на самом деле в это время они не были введены. Штаб армии доверчиво отнесся к этому докладу. Начальник штаба 942 сп этой дивизии майор КУРАСОВ правильность донесений командиров батальонов не проверял, а механически переписывал их и докладывал в штадив. Между тем, эти донесения оказывались неправдивыми.

Содержание сводок и донесений, представляемых штабами в течение суток, не отражало фактического положения на фронте. Зачастую штаб армии ограничивался формальным перечислением устаревших данных, не анализируя и не делая выводов из сложившейся обстановки, слепо доверял подчиненным штабам, допуская бесконтрольность в работе последних. Так, например, при контратаке противника 31.12.1943 г. на фронте 45 Гвсд и II од при захвате им треугольника ж.д., штаб армии не мог разобраться в обстановке без помощи штаба фронта и в течение двух дней не мог доложить действительного положения на фронте.

Оформление оперативных документов продолжает оставаться на низком уровне и без учета требований "Наставления полевой службе штабов". Отчетные карты исполняются небрежно и к письменным документам не прилагаются. Например, план смены 90, 268 од и график их сосредоточения в ночь с

16 на 17.УШ-1943 г. составлен неполно и небрежно. Сосредоточение 952 и 942 сп 268 сд было показано на стороне противника, т.е. в районе Ига. В графике марша не был указан исходный пункт для начала движения в район сосредоточения /268 и 90 сд/ и дата /90 сд/.

Сроки итоговых донесений не выдерживаются, опоздания систематически превышают от 2 до 3 часов и даже в дни, когда на фронте армии идут незначительные активные действия /например, донесения 27, 28, 30, 31.УП.1943 г., 4, 6, 7, 13, УШ.1943 г./. Все это свидетельствует о крайней недисциплинированности и разболтанности штабов и об отсутствии партийно-политической работы среди офицеров штаба.

Отмечены также случаи, что во время боя понапрасну дергают офицерский состав, особенно командиров полков и батальонов, частыми телефонными запросами об обстановке. Кроме того, на КП приезжает много представителей вышестоящих штабов, которые в свою очередь также требуют докладов об обстановке и тем самым отравляют командиров частей и подразделений от оперативной работы. Вышестоящие штабы и их представители часто без надобности вмешиваются в управление боем, дают свои замечания и указания, занимаются мелкой, никому ненужной, опекой и тем самым мешают командирам самостоятельно принимать решения, уверенно командовать и управлять боем.

б/ РАЗВЕДКА - ведется от случая к случаю. В ней нет непрерывности, особенно в ходе боя. Не обеспечивается непрерывное наблюдение охватывающее все поле боя и глу-

бину противника. Слабо поставлена информация снизу вверх и обмен сведениями с соседом, не учитывается изменение обстановки, взаимное положение своих войск, противника, соседей, соотношение сил, потери и численность своего боевого состава и орудия /45, 63 и 64 Гвсд, II, I23 и I24 сд, 73 ОМСВр/.

В 242 сп 268 сд огневая система и инженерное оборудование опорных пунктов противника не разведывались и атаки велись вслепую, из-за чего были излишние потери личного состава. В силу отсутствия разведки и наблюдения, артиллеристы и минометчики слепой и рядом били не по целям, оборонительные сооружения и огневые средства противника зачастую не разрушались и не уничтожались.

Как правило, на 2-3 день боя командиры и штабы самоустранились от руководства разведкой /43, I23, 64 сд/, а штаб армии своевременно не требовал тщательной организации и проведения непрерывной разведки противника. Штабы соединений не корректировали планов разведки в процессе боя, задания на разведку ставились вообще, без тщательного анализа конкретной обстановки; поставленные задачи на разведку командирам полков и батальонов штабы не контролировали и не требовали их выполнения. В ряде случаев командиры и штабы использовали разведчиков в качестве стрелков, в ущерб службе войсковой разведки /63, I23 сд/. Были также случаи, когда разведчики назначались для охраны КП дивизий /268 сд/, что является грубым нарушением приказа НКО за № 0072. Политорганы не вели целеустремленной и конкретной партийно-политической работы среди разведчиков, не мобилизовали их на выполнение боевых задач.

в/ РЕШЕНИЕ — командирами принимается зачастую с опозданием. Обстановка к этому времени или уже изменилась или же войска не имели времени для подготовки к бою и не успевали произвести рекогносцировку, во время выйти в район сосредоточения, отдохнуть, организовать взаимодействие частей боевого порядка, с приданными и поддерживающими средствами, развернуться, занять исходное положение для штурма, подтянуть и правильно распределить свои огневые средства, наладить правильное и своевременное питание боеприпасами, организовать медпомощь и эвакуацию раненых.

г/ СРЕДСТВА СВЯЗИ во всех звеньях в основном использовались правильно. Пользование радиосредствами стало более привычным для управления войсками и получения от них информации. Вместе с тем, в ходе боя, радио и телефонная сеть неоднократно отказывали в действии — радио из-за отсутствия питания, а проводная сеть из-за разрывов. Многие офицеры не имеют сами вести переговоры по радио, не используют рации и забывают о пользовании простейшими средствами связи — ракетами, флажками, звуковыми сигналами, посыльными и т.п. /45 и 63 Гвсд, 43 Ксд/. Требования СУВ как правило, не выполняются и переговоры ведутся открытым текстом /196 сд/.

д/ УЧЕТ ЛИЧНОГО СОСТАВА — Крайне неудовлетворительно поставлен в штабах учет личного состава, в силу чего сотни людей зачисляются в число "без вести пропавших" и след

и судьба их остается неизвестной. Например, в частях 90 сд по состоянию на 7 августа за несколько дней боев до 900 чел. зачислили в число "без вести пропавших". В 255 сп 123 сд утром 1 августа считали в наличии лишь 376 чел., вечером того же дня - 416 чел., утром 2 августа - 699 и в последующие дни число личного состава также увеличилось, хотя в ходе боев полк нес потери. А когда эта дивизия вышла из боя, то до 500 чел. оказалось "излишних людей", которые не значились в строевых записках. Беспорядки в учете личного состава обнаружены также и в других частях. Это свидетельствует о плохой работе четвертых отделений штабов дивизий, а также отдела укомплектования штаба 67 Армии.

2. При наличии фактов, свидетельствующих, что офицерский состав всех степеней понимает значение организации взаимодействия различных родов войск для успеха боя и стремится к его установлению, остается еще много недочетов, главным образом, в организации взаимодействия в ходе боя.

а/ Организация взаимодействия с соседом часто в своей основе имеет вредную установку - ожидать помощи от соседа, в то время как необходимо выработать раз и навсегда у всех привычку - быть в постоянной готовности самому оказать помощь соседу. Это исключит такие факты, как многодневное препирательство двух штабов дивизий /45 Гвсд и II дс/ по вопросу ш о том, кому надлежит обеспечить стык и своевременно обеспечить широкое

б/ В организации взаимодействия пехоты с артиллерией допущены были просчеты во времени на перенос огня в глубину с началом атаки, что приводило к отрыву огня от пехоты, запаздывала артподдержка пехоты и танков и подавление артиллерии и минометов противника, огонь которого останавливал нашу пехоту; командиры батальонов, полков и даже дивизий не всегда умели использовать свои арт-средства при контратаках сравнительно мелких подразделений противника и вызывали огонь армейской артиллерии. Часто огонь артиллерии велся вне зависимости от действий пехоты и танков. Не обеспечивалось, иногда в планах и не предусматривалось подтягивание за пехотой минометов, артиллерии ВВ и ПА.

в/ Руководство приданными танковыми частями ограничивалось лишь постановкой задач. Управление в ходе боя упускалось. Имели место случаи, когда саперам ставились задачи, которые должна была выполнять пехота и в тоже время не предусмотрено было использование сапер для помощи танкам в преодолении болотистых участков и закрепления захваченных у противника ОП.

3. В действиях пехоты:

Действия пехоты в первый день боя показали, что она дружно и смело бросалась вперед и упорно сражалась в окружении.

Но наряду с этим, пехота в своей подготовке и ведении боя имеет ряд недостатков, из которых важнейшими являются:

а/ Слабая организация взаимодействия огня и движения. Огневые средства пехоты в момент перехода в наступление

и атаку, не поддерживают наступающие части и слабо обрабатывают полосу обороны противника своим стрелковым автоматическим и тяжелым оружием, не учитывая возможности огня 50 и 82 мм минометов в пределах до 70 м от своих боевых порядков /123 сд/. Рехотное тяжелое оружие не изучает целей в своих секторах и поэтому не дает должного эффекта огня. Отрыв тяжелого пехотного оружия от пехоты, ставит ее под удар даже мелких контратакующих групп противника /196 сд/;

б/ Боевые порядки пехоты не только не обеспечивают наращивания удара в глубину, но даже не допускают сохранения его силы в течение дня, так как единственная стрелковая цепь, из-за густоты построения перед атакой, несет большие потери, пополнить которые нечем;

в/ Резервы запаздывают с поддержкой и усилением идущих впереди пехотных цепей или вводятся в бой мелкими частями /45 и 64 Гвд, II и I23 сд/;

г/ Возможности маневра на флангах прорыва не используются из-за удаления или отсутствия ближайших резервов и прогрессивно увеличивающегося разряжения боевого порядка от огня противника, а также из-за незнания положения соседа и непонимания необходимости оказания ему помощи;

д/ Переход от стремительного огня и методическому продвижению и наоборот - не удается из-за отсутствия соответствующей подготовки к штурмовым действиям и неумении организовать взаимодействие с саперными штурмовыми группами;

е/ Бой в траншеях ведется неорганизованно, хаотично,

Мелкие подразделения пехоты суетятся, бросаются в разные стороны, перемещиваются, сбиваются в кучи, а офицерский и сержантский состав, теряясь в лабиринте траншей, становясь во главе отдельных группок бойцов, выпускает из своих рук управление, предоставляя бой идти самостеком;

ж/ Преодоление препятствий без помощи сапер не всегда удается потому, что пехота не умеет преодолевать проводку при помощи простейших подручных средств /ножницы, маты, легкие мостки, шинели, пальто и т.п./.;

з/ Закреплять захваченный участок пехота не умеет, а офицерский состав не предусматривает необходимости этого действия при помощи соответствующего обучения и снаряжения пехоты пустыми земляными мешками, а также не использует подручных средств найденных в окопах /проволока, мешки, рогатки, бочки, бревна, доски и т.п./;

и/ Сбережение автоматического оружия от засоренности не уделяется должного внимания, что приводит к отказу от действия в самый критический момент боя /II, 90, 120 и 123 од/. Слабо используется трофейное вооружение противника вследствие неумения действовать из него.

4. В действиях артиллерии:

Наша мощная артиллерийская подготовка дала положительные результаты, нанесла противнику большие потери, разрушила и подавила большое количество ОТ и инженерных сооружений врага, подавила и уничтожила многие артиллерийские и минометные батареи.

а/ Борьба с артиллерией и минометами противника, в ходе самого боя, оказалась не эффективной из-за слабого использования всех средств артиллерийской разведки /ВЗР/ и медлительности в организации огневых ударов по ожившим, перегруппировавшимся и появившимся вновь артиллерийскими средствами врага /123, 128 и 196 сд/;

б/ Сопровождение огнем своей пехоты во время штурма или опаздывало или опережало пехоту, как во времени, так и по местности /90, 120 и 124 сд/;

в/ Планирование расхода снарядов по времени не соответствовало потребности пехотного боя. Израсходовав большую часть снарядов на подготовку к наступлению, артиллерия не оставляла достаточного количества боеприпасов на самый ответственный период боя за глубину обороны противника и с его огневыми средствами мешавшими продвижению нашей пехоты и поддерживавшими контратаками пехоты и танков врага.

Б. В действиях танков:

В ряде случаев танковые офицеры правильно организовывали обеспечение своих машин вспомогательными средствами, усиливавшими проходимость танков /фажины, бревна, саперные подразделения, помощь пехоты/. Танковые подразделения успевали во время выйти на исходные позиции и оказывали большую помощь пехоте /55 ОСБр, 120 сд, 30 Гв ТБр, 31 Гв тпн, 261 отп/.

Недочетами в подготовке и действиях офицеров и

экипажей танковых частей и соединений являются:

а/ Слабая инициатива офицерского состава в деле обеспечения выполнения поставленной задачи;

б/ Вялость и нерешительность в действиях;

в/ Плохая организация управления боем танковых частей и соединений со стороны старших танковых командиров и их штабов /46 гтпп, 98 тп/;

6. В инженерном обеспечении и в действиях инженерных частей:

Инженерные части провели большую работу по созданию инженерного плацдарма, укрытию артиллерийских средств и обеспечению войск дорогами.

Но наряду с этим имеются серьезные недочеты:

а/ Исходный плацдарм был слабо замаскирован;

б/ Инженерная разведка минных полей и разминирования их в ходе боя не везде были проделаны удовлетворительно;

в/ Штурмовые саперные части были подготовлены для действий только против отдельных ОТ противника, а не для штурма опорных пунктов целиком;

г/ Закрепление захваченного участка часто запаздывало из-за несвоевременного руководства пехотой, недостаточного усиления ее саперами и снабжения инженерными средствами.